
ОГОНЁК
№ 1 ЯНВАРЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Историческое место

В конце ноября 1901 года в Батум приехал товарищ Сталин. Тотчас же он установил связь с рабочими, организовал социал-демократические кружки, где последовательно отстаивал и пропагандировал идеи революционного марксизма.

Большая политическая и организаторская работа товарища Сталина завершилась созданием Батумского комитета РСДРП ленинско-искровского направления.

Это произошло в ночь на 1 января 1902 года, когда товарищ Сталин созвал конференцию представителей рабочих кружков. Она собралась на квартире Сильвестра Ломджария под предлогом встречи Нового года.

Прошло пятьдесят лет. Трудящиеся Батуми с любовью оберегают исторические места, связанные с революционной деятельностью товарища Сталина.

В октябре прошлого года в ознаменование исторической даты на том месте, где полвека назад стоял дом рабочего С. Ломджария, воздвигнут обелиск.

Надпись на бронзовой мемориальной доске на грузинском и русском языках гласит:

«Великий СТАЛИН, вождь ВКП(б) и трудящихся всего мира, 31-го декабря 1901 года в находившемся здесь доме Сильвестра Ломджария проводил конференцию социал-демократических кружков батумских рабочих, на которой была выделена руководящая группа во главе с товарищем Сталиным, сыгравшая роль Батумского комитета РСДРП ленинско-искровского направления».

Вокруг обелиска разбит сквер, посажены пальмы, цветы. Сюда часто приходят рабочие заводов, экскурсии трудящихся, туристы, отдыхающие в здравницах Аджарии.

Приходят сюда и старики, которые помнят дни революционной борьбы в Батуме. Среди них участник исторической конференции в ночь под Новый год Коте Калантаров. Он встретил здесь экскурсию учеников Батумского ремесленного училища и поделился с ними своими воспоминаниями.

Н а н а ш е м с н и м к е: К. Калантаров с ремесленниками у обелиска.

Фото С. Короткова

На первой странице обложки: рисунок В. Климашина — СОЛНЦЕ СИЯЕТ ДЛЯ НАС!

На последней странице обложки: На елке в Колонном зале Дома союзов.

Фото Я. Рюмкина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 1 (1282)

1 ЯНВАРЯ 1952

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

С Новым годом, товарищи!

СОЛНЦЕ СИЯЕТ ДЛЯ НАС!

Первый листок календаря. Красная цифра и короткая надпись: «С Новым годом!» Страницы празднично оформленных газет предоставлены поэтам, писателям, знатным людям нашей страны, друзьям из-за рубежа, поздравляющим советский народ с великими достижениями. Хорошо поработали люди нашей страны в минувшем году, спокойно и уверенно смотрят они в будущее!

Выйдите на улицы наших городов и сел — эта уверенность написана на лицах людей, она звучит в праздничном смехе и шутках, в приветствиях: «С Новым годом!»

Вступая в новый год, мы, свободные и счастливые граждане Советской страны, как и весь лагерь мира, демократии и социализма, с гордостью отмечаем: сделан еще один крупный шаг вперед, все отчетливее различимы очертания созидаемого нами величественного здания коммунизма. И как бы ни сгущались на горизонте тучи, сколько бы ни напускали ядовитого тумана враги прогресса и мира, им не заслонить наших побед, вызывающих восхищение всего передового человечества.

Ровно полвека назад, в канун 1902 года, прозвучали пророческие слова товарища Сталина:

— Ну, вот и рассвет. Скоро встанет солнце. Настанет время, это солнце будет сиять для нас.

Немногочисленна была тогда группа революционеров, закладывавших основы большевистской партии. Но велика была вера большевиков, руководимых Лениным и Сталиным, в революционную силу рабочего класса. Возглавляемая ленинско-сталинской партией, эта сила вырвала из мировой системы империализма нашу Родину, превратив отсталую аграрную страну в могучую социалистическую индустриальную державу. И ныне, встречая рассвет первого дня 1952 года, трудящиеся Советской страны говорят: да, солнце сияет для нас!

Мы знаем: в этом году мы будем строить больше и лучше, чем в прошлом, как и в прошедшем, 1951 строили больше и лучше, чем в 1950. Летом этого года уже вступят в строй Волго-Донской водный путь и Цимлянский гидроузел. Все моря Европейской части СССР соединятся в единую транспортную систему. Сотни тысяч гектаров плодородной земли будут орошены и обводнены. Гигантский размах и небывалые темпы этой стройки, достигнутые в истекшем 1951 году,— свидетельство не только экономического могущества нашей Родины, но и быстрого творческого роста наших людей — стахановцев производства, деятелей науки и техники, — свидетельство их замечательной способности по-новаторски решать сложнейшие технические задачи.

Но это — только первое из великих гидротехнических сооружений сталинской эпохи. Успешное выполнение в 1951 году правительственных планов по всем сталинским стройкам — на Волге, Днепре, Аму-Дарье — вселяет уверенность: великие сталинские предначертания будут воплощены в жизнь!

Читая и перечитывая бесценные документы, вышедшие из-под пера создателей большевистской партии и Советского государства В. И. Ленина и И. В. Сталина, мы находим указания на важнейший источник непобедимых сил коммунизма. Вот слова Владимира Ильича из его ответа на приветствие шахтеров Восточной Сибири: «Именно в этой твердости рабочей, трудящейся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела». В. И. Ленин писал Г. М. Кржижановскому: «...самое главное — надо уметь вызвать и **соревнование** и **самодеятельность масс...»**

Разве не радостно видеть, как оправдывается ныне эта непоколебимая большевистская вера в творческие силы масс, как ежедневно и ежечасно проявляется у нас инициатива трудящихся, как ширится соревнование и обогащаются его формы? Каждый год страна узнает новые и новые славные имена новаторов и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в технике.

«Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение...» Разве не хочется сопоставить это замечательное сталинское определение с недавними словами товарища Сталина, ставшими теперь девизом для всего прогрессивного человечества: «Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца»? Как и на заре века, великий вождь всегда полон веры в неисчерпаемые силы масс.

Истекший год был годом нового могучего размаха международного движения народов в защиту мира. Около шестисот миллионов человек поставили подписи под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Организации защиты мира появились там, где их раньше не было. В движение против угрозы войны, против империализма и колониального гнета вступают новые и новые миллионы людей.

Империалисты Соединенных Штатов, Англии и других капиталистических стран все более откровенно и нагло готовятся толкнуть человечество в новую военную катастрофу. Они заливают кровью Корею, превращают в пустыню ее города и села. К кровавым злодеяниям империалистических колонизаторов в Малайе, Бирме, Индонезии, Вьетнаме прибавились новые акты их хищнической агрессии в Иране, Египте и Северной Африке. «Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран,— указывал в начале истекшего года товарищ Сталин.— Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их».

Простая и неопровержимая истина, заключающаяся в этих словах товарища Сталина, проникает в сознание все более широких масс простых людей во всех странах. Неумолимо нарастает сопротивление народов преступным махинациям поджигателей войны.

Империалисты порой не в состоянии скрыть своей растерянности перед лицом этого растущего сопротивления сотен миллионов людей.

Если в начале столетия, когда США только что вышли на широкую арену мирового разбоя, их поклонники пророчили «триумфальное шествие американского века», то теперь устами некоторых своих «философов» они вопят в тоске и гневе: история развивается не так, не в ту сторону!

Недавно в США вышла книжка одного из таких «светил» империалистической философии, некоего Джорджа Ф. Кеннан. Прошедший выучку на американской шпионско-дипломатической службе и дослужившийся до поста руководителя так называемого «Совета по планированию политики» при госдепартаменте Джордж Ф. Кеннан восклицает в своем запоздалом «прозрении»: не надо было «мешать» Японии покорить всю Восточную Азию! Зачем допустили распад Австро-Венгерской монархии? Почему дали сгинуть кайзеру Вильгельму? Вторая мировая война — «ошибка»!.. Кеннан «тоскует» (это собственное его выражение) о добром старом времени, когда судьбы государств и народов решались в дипломатических кабинетах. Как человек, вывалившийся на ходу из поезда, он кричит истории: «Подожди!»

Но покуда кенианы скорбят о прошлом, американские торговцы кровью, ослепленные жаждой миллиардных прибылей, лихорадочно готовят оружие и пушечное мясо для новой разбойничьей войны. Они всячески расширяют агрессивный Атлантический блок, путем нажима, угроз и посулов вовлекая в него новые страны, создают военные базы во всех частях мира. Они ведут политику шантажа, используя для этого любую угрозу — от атомной бомбы до чумной блохи. Но империалистам не удастся запугать свободолюбивые народы! Чем громче их угрозы, тем теснее сплачиваются народы, ненавидящие войну и жаждущие свободы и мира.

С тех пор как солнце социализма взошло над просторами нашей Родины, народы всей земли обрели великую надежду. Вспомним, сколько в минувшем году побывало в нашей стране зарубежных гостей, с какой радостью присматривались они к нашим достижениям, видя в них достижения всего международного лагеря мира и демократии. «Мы видели успехи советского народа, и нас, рабочих, не обмануть лжецам»,— писали в своей книге-отчете «Правда о России» делегаты английских профсоюзов. Свет социализма нельзя заслонить!

Советским людям война не нужна. Агрессивную войну они считают преступлением против человечества. Но они не раз доказывали, что умеют постоять за себя, а ныне советская держава сильна, как никогда. У нас есть чем встретить зарвавшихся империалистов. Вот почему так спокойно и уверенно вступаем мы в 1952 год. Теперь вместе с нами и великий китайский народ — в этом году он добьется новых успехов. Вместе с нами Польша, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Албания, окончательно утвердившие у себя народно-демократический строй и теперь неуклонно идущие по пути к социализму. С нами Германская Демократическая Республика, твердо занявшая место в лагере мира и демократии.

Бесстрашие и самоотверженность коммунистов — передовых борцов за счастье человечества — вселяют мужество в сердца простых людей всего земного шара. Народы встречают новый, 1952 год с верой в победу дела мира, демократии и социализма.

Новый год

Пусть утром в темных тучах небосвод, —
Никто не скажет:
Солнце не взойдет.
И времени нельзя замедлить ход:
Как новый день,
Приходит Новый год.

Враги опять войною нам грозят.
Не повернуть историю назад!
Мы на-чеку,
И каждый новый год
Для нас — рывок в грядущее,
Вперед!

Недаром же из года в год, мой друг,
Работаем не покладая рук!
Век коммунизма — вот он,
Настает,
Как утро новое,
Как Новый год!

Александр ЯШИН

СТАЛИНСКИЕ ПРЕМИИ БОРЦАМ ЗА МИР

Го Мо-жо,
президент Китайской академии наук.

Пьетро Ненни,
депутат парламента (Италия).

ИкуоОяма,
профессор, депутат парламента (Япония).

Моника Фелтон,
общественная деятельница (Англия).

Анна Зегерс,
писательница (Германия).

Жоржи Амаду,
писатель (Бразилия).

Последние дни 1951 года ознаменовались новым ярким проявлением последовательной миролюбивой политики Советского Союза. Шести выдающимся деятелям движения сторонников мира присуждена международная Сталинская премия. «За укрепление мира между народами» — так просто и выразительно именуется эта премия, выражающая самую высокую и благородную правду нашей эпохи, самые сокровенные надежды всех народов.

Шесть новых Сталинских лауреатов мира. Шесть славных имен, известных и близких всем людям доброй воли на нашей планете.

Го Мо-жо — замечательный китайский писатель, историк, ученый, строитель нового народного Китая. Его слово, зовущее к миру, клеймит американских империалистов — душителей народов Азии.

Пьетро Ненни — неутомимый борец за счастье итальянского народа, трибун, заслуживший своей плодотворной деятельностью на пользу мира признательность и уважение всех народов.

ИкуоОяма — крупный ученый, один из виднейших организаторов массового движения сторонников мира в Японии, непримиримый враг японской военщины и ее американских покровителей.

Моника Фелтон — смелый и неподкупный вестник дружбы и мира между народами. Несмотря на преследования и угрозы, она осталась верной своим благородным убеждениям, разоблачая до конца преступную войну американо-английских агрессоров.

Анна Зегерс — известная антифашистская писательница, певец новой, демократической Германии, активный борец за единство немецкого народа и его дружбу со всеми миролюбивыми народами.

Жоржи Амаду — бразильский писатель, прославившийся произведениями, проникнутыми идеями мира и дружбы народов, борьбы за независимость стран Латинской Америки, против угнетения их американским империализмом.

Советский народ знает, как много сделали и продолжают делать для сохранения мира эти люди, отныне лауреаты международной Сталинской премии мира. Советские люди вместе с миллионами сторонников мира во всех странах шлют им сердечные поздравления и желают им новых успехов в их благородной деятельности на благо и счастье всего человечества.

ПОЕЗД ИДЕТ

ОТ КУРСКОЙ ДО БЕЛОРУССКОЙ

Фото А. Гостева и Я. Рюмкина

Станция «Комсомольская-кольцевая». Стахановцы-строители штукатур Я. Ф. Крючков (слева) и бригадир проходчиков Л. В. Никольский.

Средний зал станции «Ботанический сад».

Деталь архитектурного оформления станции «Ботанический сад».

— Новую линию метро пускают!

Двери новых подземных дворцов еще не распахнулись, но москвичи уже толпятся у наземных вестибюлей. Сняты фанерные тепляки, и теперь можно прочесть красующиеся на фронтонах названия новых станций: «Комсомольская», «Ботанический сад», «Новослободская», «Белорусская».

Открытие новых станций метро — большое событие в жизни столицы. И оно оживленно комментируется. Особенное внимание привлекает станция «Комсомольская-кольцевая». Ее по праву называют самой лучшей станцией.

К услугам пассажиров пятнадцать эскалаторов, которые соединяют три вокзала Комсомольской площади, а также старую, радиальную, линию метро с новой, кольцевой. О масштабах новой станции можно судить хотя бы по такой цифре: в течение одного часа ее подземные ходы способны пропустить сто тысяч человек.

Архитектурный проект «Комсомольской-кольцевой» разработан академиком А. В. Щусевым в соавторстве с архитекторами В. Д. Кокориным, А. Ю. Заболотной, В. С. Варваниным.

Деталь оформления станции «Ботанический сад».

←
Стахановцы-строители станции «Новослободская» (слева направо): штукатур Л. С. Стриг, бригадир штукатуров С. В. Суминов, штукатур М. В. Спириденко, проходчик А. И. Башов и бригадир проходчиков М. В. Малышев.

В два ряда идут массивные восьмигранные колонны, увенчанные резными мраморными капителями. По продольной оси свода центрального зала расположены восемь мозаичных панно. Размер каждого из них около 30 квадратных метров. Они состоят из сотен тысяч кусочков цветного непрозрачного стекла, гранита, мрамора и других камней. Панно посвящены историческим словам товарища И. В. Сталина, произнесенным им 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

С «Комсомольской» следуем на станцию «Ботанический сад». Идем по тоннелю метро. Мелькают зеленые сигналы светофоров. Далеко вдаль убегают огни электрических ламп. Струится свежий воздух. Здесь, в тоннеле, не чувствуешь, что ты находишься глубоко под землей.

Тема оформления станции «Ботанический сад» — великий сталинский план преобразования природы. Листья с позолотой сливаются с круглыми медальонами, отражающими изобилие колхозной жизни.

Тоннель приводит нас к станции «Новослободская». Чередуются большие и малые мраморные арки, картины из цветного стекла. Все здесь напоминает о борьбе советских людей за мир во всем мире, об их героическом мирном труде.

«Белорусская-кольцевая»! И эта станция привлекает богатством своего оформления. Тут особенно хороши двенадцать мозаичных панно. Они воскрешают в памяти подвиги белорусских партизан в годы Великой Отечественной войны, показывают созидательный труд белорусского народа в послевоенные годы.

...Близок час, когда поезд, заполненный пассажирами, пойдет от Курского вокзала до Белорусского...

С. БОГОРАД

Деталь оформления потолка среднего зала станции «Белорусская-кольцевая».

Деталь оформления станции «Ботанический сад».

→
Средний зал станции «Новослободская».

ТУРБИНА

Д. ГРАНИН

1

Чертеж новой турбины впервые мы увидели там, где она рождалась,— в большом, светлом зале конструкторского бюро паровых турбин ленинградского Металлического завода имени И. В. Сталина. На светлосиреневых листах светокопии очертания турбины, расположение ее узлов выглядели единственно возможными, само собой разумеющимися. Но это была та простота, которая возникает после долгих, напряженных поисков. Талантливая, совершенная машина всегда бывает и красивой машиной. Это ощущение красоты новой турбины усиливалось по мере того, как мы знакомились с чертежами.

Мечта о ней родилась еще тогда, когда завод осваивал турбину в 100 тысяч киловатт. После пуска машины коллектив завода получил приветствие товарища Сталина. Слова вождя вдохновили конструкторов. Они решили создать новую турбину, новую по всем своим показателям. Задуманная конструкция резко отличалась от всех ранее известных типов. Сто пятьдесят тысяч киловатт мощностью, одновальная, сверхвысокого давления — ни одна из прославленных мировых фирм не решала подобную задачу. За границей турбины больших мощностей делали как бы раздельными: каждый цилиндр имел свой самостоятельный вал, на котором сидел свой генератор. Получались в лучшем варианте две турбины с двумя генераторами на разное число оборотов. Это неуклюжее решение сложной технической проблемы до какой-то степени отражает скованность конструкторской мысли на Западе.

Уже турбина в 100 тысяч киловатт, изготовленная в 1946 году на заводе имени И. В. Сталина, была уникальной. Капиталистические фирмы признали первенство советского турбостроения. В свое время английский журнал «Mechanical Engineer» писал, что советская стотысячная турбина «является единственной одновальной турбиной в мире такой мощности, числа оборотов и давления пара». Новая турбина продолжает ту линию развития, которая давно уже определила передовой, самобытный стиль советской школы турбостроения.

Все три цилиндра 150-тысячной турбины — высокого, среднего и низкого давления — расположены последовательно, один за другим, на общем валу. От этого вала приводится в движение турбогенератор в 150 тысяч киловатт. Такой агрегат позволит получить недостижимый ранее коэфициент полезного действия, сэкономит 125 тысяч тонн угля в год. Возможность дать своей Родине миллионы и миллионы киловатт-часов добавочной энергии — вот что воодушевляло советских конструкторов.

Перед коллективом конструкторского бюро, возглавляемым доктором технических наук М. И. Гринбергом, стояло много трудных задач. Переход от 100-тысячной к 150-тысячной турбине означал не простой количественный рост мощностей. Это был качественный скачок в области температур, давлений, скоростей, напряжений металла. Открывалась новая эпоха в мировом турбостроении.

Принятая температура для машины получалась такой высокой, что стали лучших марок оказывались хрупкими. Тогда на помощь турбостроителям пришли металлурги. Они освоили промышленное производство специальных, особо прочных жаростойких сталей.

В проекте турбины заключено немало подлинно новаторских решений. Даже у специалистов вызывает восхищение работающий на новом принципе регулятор турбины. Всего полкилограмма весит этот регулятор, управляющий гигантской машиной!

Любой узел, любая деталь новой турбины отмечены высоким вдохновением, смелым дерзанием ее создателей. Вместе с опытными, известными конструкторами К. А. Спиридоновым, П. С. Гладковским успешно трудилась и талантливая молодежь. Для изготовления рабочих чертежей 100-тысячной турбины потребовалось полтора года. Чертежи 150-тысячной были выпущены за восемь месяцев. Ни одной из мировых фирм не под силу подобные сроки!

«Турбина такой мощности создается впервые в мире, что свидетельствует о зрелости советской науки и техники»,— так было сказано в докладе товарища Л. П. Берия о 34-й годовщине Великого Октября. Этими словами характеризуется глубокий смысл крупной победы, одержанной советской конструкторской мыслью.

2

В столе у начальника паротурбинного цеха Э. Д. Долинского бережно хранится маленький листок. Столбики цифр раскрывают историю цеха почти за пятьдесят лет.

Первую паровую турбину завод изготовил в 1906 году. Она имела мощность 110 киловатт. Это было начало турбостроения в России. Всего до 1917 года было построено 26 турбин общей мощностью в 9 тысяч киловатт. Самая мощная турбина не превышала 1 250 киловатт.

После 1917 года мощность турбин быстро нарастает: 2 тысячи, 10 тысяч, 25 тысяч, 50 тысяч и наконец 100 тысяч киловатт. Эта вереница цифр сама по себе достаточно выразительна.

Интересной была встреча здесь же, в просторном солнечном цехе, с человеком, живым творцом этих турбин, начиная с первых.

В паротурбинном цехе Металлического завода имени И. В. Сталина. Стахановцы-сверловщики А. В. Хохлачев (слева) и М. К. Сугоняев за обработкой обоймы цилиндра.

ИРА

Токари Г. И. Мелехов (слева) и Н. И. Афанасьев обрабатывают ротор турбины.
Фото И. Фетисова

Между двумя станками-великанами стоял коренастый седоусый старик в очках. Засунув руки в карманы синего выцветшего халата, он внимательно следил за серебристой махиной быстро вращающегося ротора. Пятьдесят шесть лет тому назад мальчишкой пришел Георгий Иванович Мелехов в этот самый цех.

— Все инженеры, да и многие из мастеров на заводе были тогда иностранцы. Рабочего человека они презирали, говорили, что русские ни к чему не способны. А как до дела доходило, так они свое невежество да беспомощность показывали. Хорошо помню, сколько мы горя хлебнули, когда первые турбины делали. А турбины-то какие были! Первую турбину я делал в 750 киловатт, тогда гигантом считалась... Да, начинал с 750, а дожил до 150-тысячной.

И кажется, никакой рассказ о прожитых годах не может ярче и образнее представить долгую трудовую жизнь Георгия Ивановича Мелехова, чем две эти цифры.

— Вот маленькая пристроечка сохранилась, это и был тогда весь турбинный цех.

Но Мелехов помнит и другое. Огненные дни революции... Строительство нового цеха... Эшелоны станков с маркой советских заводов... В этом цехе Мелехов слушал и видел Сергея Мироновича Кирова, Михаила Ивановича Калинина.

Мелехов охотно делится своими впечатлениями о сегодняшнем дне.

Сталь новой турбины потребовала и новой технологии. Люди в цехе поставили задачу: ни твердость металла, ни повышенная точность, ни сложность профилей — ничто не дает права увеличить время обработки деталей. Лучшие стахановцы добивались чести выполнять ответственный заказ. На стахановском совещании они защищали свои методы. В числе оппонентов выступал и Георгий Иванович Мелехов. Беспристрастно и строго разбирал он предложения своих учеников.

Обработку роторов турбины поручили лучшим токарям: Н. Афанасьеву и И. Соловьеву.

Соловьев на заводе с 1938 года, имеет седьмой разряд, но никогда ему еще не приходилось браться за такое сложное дело. Упорно и настойчиво подбирал он углы заточки резцов. Ему хотелось перейти на скоростной режим резанья. Он действовал осторожно, обдумывая каждый шаг. Нельзя было допускать малейшего риска: дорог каждый час.

Упорство большевиков тверже любого металла. Коммунисты Афанасьев и Соловьев взяли обязательство закончить обработку на пять дней раньше срока. Неуклонно и верно они наращивали скорости. Нет, они не рисковали, за их плечами стоял опыт всего заводского коллектива. 20, 27, 40 метров в минуту... И, наконец, 80—90 метров в минуту. Ротор 100-тысячной турбины обрабатывался три с половиной месяца, ротор 150-тысячной — 18 дней!

Новая турбина — это как бы рубеж, с которого оглядываешься назад, сравниваешь. И тогда видишь, что на заводе родился новый метод — метод содружества. В цехе работают 16 комплексных бригад. Ученые, инженеры, стахановцы совместно ищут самую совершенную технологию.

Вместо того чтобы обрабатывать один из наружных цилиндров по частям на горизонтальном расточном станке, его собрали и поставили на карусель вертикально — это примерно высота трехэтажного дома. Кто автор этого смелого предложения? Начальник цеха морщит лоб, пытаясь припомнить, и вдруг весело улыбается:

— А знаете, невозможно назвать одного человека. Автор — вся комплексная бригада.

Метод коллективного творчества проходит через всю историю создания турбины. Комплексные бригады помогали разрабатывать технологию обработки дисков, лопаток, сварки новых марок стали. Для проверки качества отливок заводская лаборатория предложила оригинальный метод цветной дефектоскопии. Впервые широко стал применяться контроль металла ультразвуковыми приборами — изобретение советских ученых.

Период воплощения конструкторского замысла в металле не менее сложный и ответственный, чем самое проектирование. Но людям, работавшим в цехе, горячо помогали ученые московских и ленинградских институтов. Путь турбины от чертежной доски до испытательного стенда стал непрерывным творческим конвейером. Никто не оставался безучастным исполнителем. Каждый стремился внести что-нибудь свое, сделать лучше, скорее, экономнее, проще, и поэтому турбина по праву считается общим детищем.

Когда контуры будущей турбины лишь начинали вырисовываться на чертежах, стахановцы помогали конструкторам, подсказывали производственные возможности цеха. Сдав рабочие чертежи, конструкторы ревниво следили за обработкой деталей.

Техника коммунизма создается новыми методами, рождает новые формы труда.

3

Содружество внутри одного завода переросло в содружество многих коллективов — и институтов и предприятий.

— Там, где кончаемся мы, начинаются электросиловцы, — шутят на заводе имени И. В. Сталина.

На «Электросиле» будут изготовлять для новой турбины турбогенератор с водородным охлаждением. Это уникальный по своим данным генератор.

В Таганроге изготовляются паровые котлы для питания турбины паром сверхвысокого давления. И там тоже увлекательные проблемы, напряженный труд мысли, радость первооткрывателей...

...В светлом зале конструкторского бюро завода имени И. В. Сталина, среди полотен чертежей, испещренных поправками, заметками, чертежей, уже побывавших в цехе, пахнущих металлом, машинным маслом, рождается мечта о следующей турбине, еще более совершенной. Здесь начинается завтрашний день советской энергетики. И советские конструкторы первыми распахивают двери в завтра. Но и в цехе у станков также живет крылатая мечта.

Недавно Соловьев прочитал о новом интересном инструментальном материале — «термокорунде». Это керамическая масса белого цвета. Маленькая белая пластинка укрепляется на конце резца. Известный ленинградский токарь-скоростник Г. Борткевич, пользуясь термокорундовым резцом, достиг буквально фантастической для чугуна скорости резания — 1 400 метров в минуту — в 10—12 раз больше, чем лучшими металлическими резцами.

Соловьев узнал об этом и стал примеряться к термокорунду. Мы застали его, когда он на куске стекла сравнивал твердость победитового и термокорундового резцов.

4

Как-то паротурбинный цех завода имени И. В. Сталина посетила группа иностранных инженеров. Техническое совершенство, организация работ, весь размах производства настолько поразили гостей, что один из них воскликнул обращаясь к начальнику цеха:

— Все это чудесно. Но где вы находите столько заказчиков для ваших турбин?!

Этот наивный вопрос довольно точно передает обстановку, в которой протекает творчество инженера в капиталистических странах. Там инженер может творить лишь постольку, поскольку его инициатива находит спрос на рынке.

«Там, на Западе, рабочие производят для того, чтобы получить заработную плату, а на всё остальное машут рукой. У нас производство считается общественным делом, государственным делом, считается делом чести. Вот почему так быстро осваивается у нас новая техника» (И. Сталин).

Любая фирма на Западе заботится прежде всего о том, чтобы «всучить» свой товар да подороже. Турбина — это тоже товар, и заботиться о ее технических показателях имеет смысл, если это прибыльно.

Для советского человека такой торгашеский подход кажется кощунством.

Капитализм изжил себя политически и духовно. Он изживает себя и технически. Капитализм тормозит технический прогресс человечества.

Советский народ доказал всему миру преимущества социалистического строя, преимущества социалистической культуры и, наконец, преимущества нашей, советской техники.

Одно из таких доказательств — турбина Металлического завода имени И. В. Сталина.

Это победа советского творчества над духовно скудеющей буржуазной техникой.

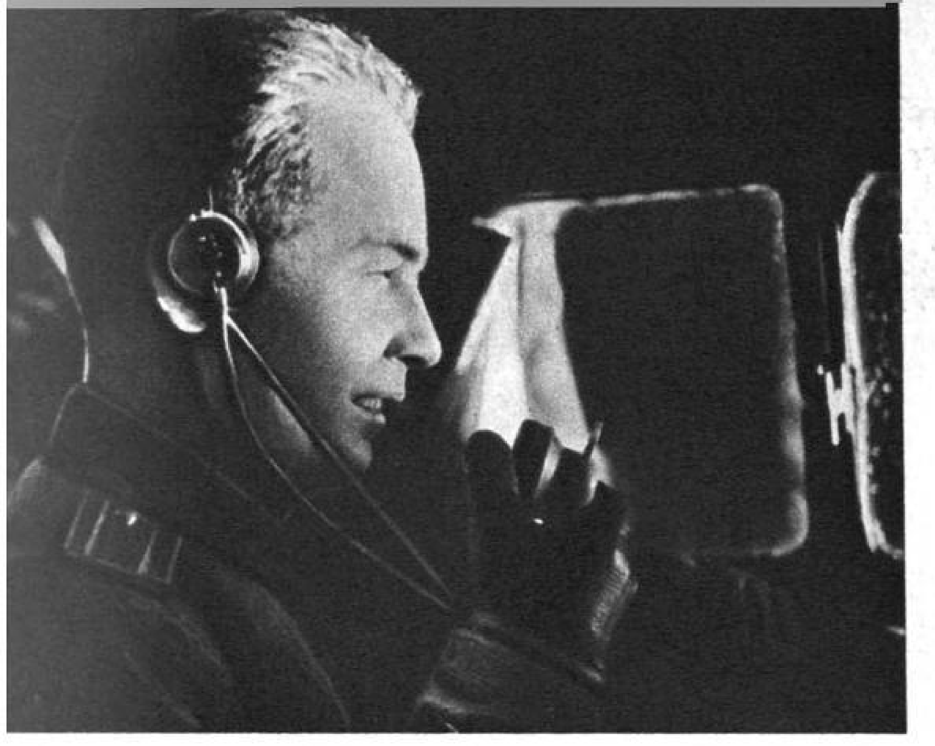
Техника коммунизма означает высокие давления, высокие скорости и напряжения. Но прежде всего она означает высочайший расцвет лучших качеств советского человека.

На заводском митинге, посвященном Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира, с самой короткой речью выступил комсомолец Ким Беляев.

— Я предлагаю, — сказал он, — назвать новую турбину турбиной мира.

И это желание было понятно и близко всем. Во имя мирной жизни мы строим гидростанции коммунизма. Во имя мирной жизни мы строим новые турбины.

И то, что строится во имя мира, — самое мощное в мире!

— За тех, кто в воздухе, на море, под землей, за всех отсутствующих...

Этот тост нередко раздается в новогоднюю ночь. Кто подымает бокал за отца, кто за сына, кто за друга...

Не всем удается встретить наступающий год за веселым пиршественным столом. Один слышит бой кремлевских курантов в кабине своего самолета, другого судьба забросила за тысячи километров от Родины. А сколько людей несут в эту ночь трудовую вахту,— ни на миг не может остановиться ровное биение пульса нашей замечательной жизни!

О некоторых из тех, кто не окажется за новогодним столом, мы напоминаем нашим читателям. Мы не видим их около себя, но они с нами. Они присоединяются к нашему тосту за счастливое будущее, за Родину, за Сталина!

В ВОЗДУХЕ, НА МОРЕ,

ПОД ЗЕМЛЕЙ...

В НОЧНОМ НЕБЕ

Просматривая расписание предстоящих рейсов, пилот Михаил Матвеевич Жеронкин говорит:

— Новый год, пожалуй, придется встретить за штурвалом. Впрочем, нам, летчикам, к этому не привыкать. Помнится, год назад, накануне первого января, прилетел я из Праги поздним вечером. Пока до дому добрался — праздник наступил. А на войне однажды мы встретили Новый год в полете.

И летчик рассказывает об этом памятном для него событии:

— В ночь под первое января 1943 года ходили мы на «ПО-2» к партизанам. Аэродром в лесу был у нас крохотный, старт выкладывали фонарями... Поднялись в воздух, и все стараемся за облака спрятаться, да не выходит. Над линией фронта крепко обстреляли нас тогда фашистские зенитки. Однако ни одну из трех машин не подбили. Летим дальше, над Брянскими лесами. Видим, на узкой полянке огоньки полосой светятся: костры горят — наши, партизанские. Приземлились благополучно... Вот была радость! Партизаны выгружают взрывчатку из кабин, а командир отряда обнимает нас: «Спасибо за новогодние гостинцы для гитлеровцев!..»

Минувший 1951 год особенно памятен экипажу воздушного корабля «Л-17-23». Командир его М. Жеронкин завершил налет двух миллионов километров, а второй пилот, Н. Шамарин, бортмеханик А. Лысковцев и бортрадист А. Морозов налетали по миллиону километров каждый. За отличную работу «экипажу миллионеров» дважды присуждался переходящий вымпел Совета Министров СССР.

— Сейчас еще трудно сказать, где застанет наш самолет новогодняя ночь,— говорит Михаил Матвеевич,— над просторами ли родной земли или за ее рубежами. Но где бы ни оказались мы в эти торжественные минуты, наши мысли будут обращены к любимой Родине, к знаменосцу мира во всем мире великому Сталину.

С. МЕСЯЦЕВ

В АНТАРКТИКЕ — ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ...

Редакция «Огонька» связалась по радио с советской антарктической флотилией «Слава» и поздравила моряков и китобоев с наступающим Новым годом. Капитан-директор флотилии Герой Социалистического Труда А. Н. Соляник ответил на вопросы редакции.

ВОПРОС: Каковы производственные успехи флотилии «Слава» к Новому году?

ОТВЕТ: Январь 1952 года — для нас месяц юбилейный. Пять лет назад, в начале 1947 года, наша флотилия впервые вышла на промысел в воды южной Полярной области. Если можно было бы уложить в одну линию всех китов, забитых нами за эти пять лет, они вытянулись бы на 116 километров; общий вес этих китов — свыше 18 миллионов пудов. Чтобы получить то количество жира, которое вытоплено за пять лет на плавучем заводе флотилии из китовых туш, потребовалось бы 7 миллионов овец.

Молодые советские гарпунеры по мастерству оставили далеко позади норвежцев, которые во всех иностранных китобойных компаниях до сих пор считаются непревзойденными специалистами в этой области. Наши капитаны умело ведут корабли сквозь штормы, пургу, туманы, преодолевая скопление льдов и дрейфующих айсбергов.

ВОПРОС: Где вы будете промышлять накануне 1 января 1952 года? Какая погода стоит сейчас в Антарктике?

ОТВЕТ: Новый год мы будем встречать, охотясь на кашалотов, вблизи Южного Полярного круга, в местах, где 132 года назад впервые в истории человечества прошли русские открыватели Антарктиды Фаддей Беллинсгаузен и Михаил Лазарев. В январе начнем промысел усатых китов.

В отличие от миллионов соотечественников — советских людей, встречающих Новый год зимой,— мы в Антарктике встретим его летом. Лето здесь, правда, своеобразное — дуют сильные ветры, часто бывают снегопады. В общем, у берегов родной Одессы в это время года теплее, хоть там и зима. Единственное, что все же напоминает нам о лете,— это белые ночи, незаходящее солнце южных полярных широт.

ВОПРОС: Скажите, пожалуйста, как проведете праздник на кораблях?

ОТВЕТ: По-нашему, по-советски. Мы начнем исчисление Нового года вместе со столицей — по московскому времени. Когда часы на Спасской башне Кремля пробьют 12 ударов, на палубах судов прогремит торжественный салют из гарпунных пушек — орудий нашего мирного труда. В хмурое небо Антарктики взлетят разноцветные ракеты. Потом мы соберемся за праздничными столами в кают-компаниях, поднимем тосты за родного, любимого Сталина, за могущество нашей Родины, за успехи на промысле.

«ПИК» ВЗЯТ!

Речь идет не об альпинистах и не о горных кручах Кавказа. «Пик», о котором рассказывают нам, существует в Москве, и его в буквальном смысле слова штурмуют десятки тысяч людей. Но их путь лежит не к снежным вершинам, а... в подземные дворцы.

«Пик» на московском метро — это часы наибольшего наплыва пассажиров. На схеме он рисуется так: линия изо дня в день тянется на одном и том же уровне и вдруг резко подскакивает вверх, образуя остроконечную вершину. Часы «пик»! Если взглянуть на годовую схему, то окажется, что одной из высших точек кривая достигает в вечерние часы 31 декабря, когда столица готовится проводить добрым словом старый и радостно встретить Новый год. В эти часы Тамара Семина, дежурная по станции «Охотный ряд», неторопливо шагает по перрону. Конечно, обидно, что «пик» совпал с ее дежурством и придется опоздать к новогоднему столу. Но зато, как интересно наблюдать за людским потоком на самой большой станции метро!

Оживление на станции все возрастает. На перронах многолюдно, и вагоны мигом заполняются до отказа. Количество поездов, курсирующих на линии, резко возрастает. Только отходит один поезд, как из глубины тоннеля появляется следующий. Тамара регулирует посадку и дает сигналы отправления.

— Готов! — гулко отдается по перрону.

Вспоминается ночь на 1 января 1951 года.

По эскалатору спускалась веселая компания. Повидимому, она спешила на новогодний бал. Ребятам не терпелось: они уже в масках. Из-под пальто были видны маскарадные костюмы. Вот молодежь поровнялась с дежурной и осыпала ее конфетти. Она сердилась — это нарушение правил,— но когда поезд тронулся, Тамара приветливо улыбнулась.

Кто-то посочувствовал:

— Вот бедняжка, в новогоднюю ночь дежурит.

Семина понимала, что речь идет о ней. Она обернулась, увидела группу офицеров, что-то хотела сказать, но в этот момент майор, сокрушавшийся по поводу ее дежурства, протянул Тамаре елочную игрушку:

— С Новым годом! Вам подарок на елку.

Офицер положил в руку Тамары медвежонка и вместе с друзьями вскочил в подошедший вагон.

...Наступит первый час Нового года. Семина сдаст дежурство. На станции наступит тишина. «Пик» взят! Скоро и Тамара окажется среди родных, друзей. На елке будет висеть медвежонок — прошлогодний подарок неизвестного пассажира.

Я. ЯКОВЛЕВ.

На снимках (сверху вниз): М. М. Жеронкин в ночном полете; А. Н. Соляник на борту «Славы»; Тамара Семина в часы дежурства на станции «Охотный ряд».

Фото Е. Умнова, О. Борисова, Р. Ильина.

ЗИМА НА ВЕЛИКОЙ СТРОЙКЕ

Волга скована льдами. Сединой покрылись хребты древних Жигулевских гор. С незапамятных времен в эту пору замирали тут гудки пароходов, гасли огни на мачтах. Волжский флот уходил на зимний ремонт, а река катила свои воды под защитой толстого ледяного покрова.

Так было... Но нынешняя зима в Жигулях своеобразная. Вот вдали показалось облако дыма, и вдруг пронзительный гудок пронесся над волжскими просторами. А через несколько минут уже отчетливо видны мачты. Это, пробиваясь сквозь торосы, идет ледокол «Иван Сусанин». Он тащит на буксире огромные металлические понтоны.

Навигация зимой! Ничего подобного не знала Волга.

Много нового можно увидеть в эти холодные декабрьские дни на великой русской реке. У левого берега, уткнувшись в песчаный Телячий остров, расположилась флотилия земснарядов. Мощные «плавучие заводы» подают по дюкеру, проложенному на дне реки, разжиженный грунт на правый берег, туда, где сооружается земляная перемычка.

Принято было считать, что земснаряды могут работать только в летнее время. Куйбышевские гидростроители предложили намывать грунт и при низких температурах. Сложная техническая проблема решается с помощью ученых. Увеличивается скорость подачи пульпы насосами: при быстром течении вода не замерзает.

Майна вокруг земснаряда сковывается льдом. Но и это не может затормозить работу: лед обкалывают. И когда на Волге внезапно ударили морозы, гидростроители с честью выдержали первое испытание. Земснаряды продолжали гнать пульпу на перемычку.

В декабре морозы усилились, и лед стал значительно толще. Обкалывать его обычным способом не удавалось. Тогда решили применить циркуляционные установки. Нижние слои воды, как известно, теплее верхних. Глубинные насосы подымали теплые воды и гнали их по опоясывающим земснаряд трубам со специальными отверстиями. Расчет такой: бурлящая вода не замерзнет. Первые опыты увенчались успехом.

Чтобы до весеннего паводка намыть перемычку, куйбышевцы используют сверхмощный земснаряд «Сталинградский-1» производительностью тысяча кубометров грунта в час. Этот земснаряд — гордость советских гидромеханизаторов. Он не имеет себе равных в мире. Длина его — 45 метров, ширина — 12,2 метра. Общий вес вместе с пульпопроводами — 1 120 тонн.

Всю зиму будет работать «Сталинградский-1». Он уложит в тело перемычки около миллиона кубометров грунта. Чтобы обезопасить себя от весеннего ледохода, земснаряд врежется на целый километр в левый берег, оставив за собой канал 15 метров глубиной и более 60 метров шириной...

А на противоположном берегу, в котловане, работают мощные экскаваторы, вгрызающиеся зубастыми ковшами в мерзлый грунт. На стрелах огромных землеройных машин большими буквами выведены слова «Мы за мир!»

Вот экскаватор, на котором работает Василий Лямин — делегат Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира.

Молодой экскаваторщик уверенно ведет забой. Трудно, очень трудно работать зимой в котловане. Машина вязнет, глина примерзает к ковшу. Но машинист стоит на вахте мира, и он знает, что каждый ковш грунта, вынутый сверх плана,— это удар по поджигателям войны. И Лямин дает сотни таких ковшей.

Словно клювы гигантских журавлей, то опускаются, то подымаются рукояти стрел экскаваторов. И зимой перекрывают нормы такие люди, как Михаил Евец, Владимир Пашкевич, Николай Солодов... Все глубже и шире раздается огромный котлован. Местами глубина его уже достигает пятнадцати метров.

Зимой не прекращаются работы и там, где стучат паровыми молотами универсальные плавучие копры, забивающие в дно реки металлический шпунт для ограждения земляной перемычки.

Наиболее ответственный участок перемычки — головная ее часть. Она должна быть особенно прочной. Но на пути гидростроителей появилась новая трудность: дно Волги здесь твердое, словно скала. Забить шпунт в него невозможно. Тогда приняли решение: вынуть со дна реки скалистый грунт до пятнадцати метров глубиной, а затем в эту прорезь при помощи земснарядов намыть песок. В новое, искусственно созданное песчаное дно легко пойдет металлический шпунт.

Но чем можно вычерпать с такой глубины твердый грунт? И опять на помощь гидростроителям пришла мощная советская техника. Недалеко от плавучих копров в огромной майне стоит, дымя своими трубами, необыкновенное судно. На борту надпись: «Пятилетка». Это подарок сормовичей куйбышевцам. «Пятилетка» — сверхмощная землечерпалка, равной которой нет в мире. Ее длина — 75 метров, ширина — 14 метров. Высота землечерпальной машины равна семи — восьмиэтажному дому. При ее помощи идет выемка гравийных пород со дна Волги. Машина заменяет более 20 тысяч человек.

Механизаторы Жигулевского района предложили развернуть социалистическое соревнование за высокие темпы строительства в зимних условиях. Их поддержали стахановцы Комсомольского района, где сооружается нижний шлюз.

Пять месяцев тому назад мы присутствовали в этом районе на митинге, посвященном началу работ по сооружению нижнего шлюза. С высокого берега Воложки был виден старый густой лес с вековыми осокорями. После митинга по косогору пошли первые самосвалы. Они стремительно спустились к реке и сбросили в воду первые кубометры грунта. Здесь начиналась нижняя часть перемычки. Не узнать теперь этих мест. На площади более сорока гектаров лес выкорчеван, снят весь растительный слой. Воложку перегородила широкая стометровая насыпь. Тут и будет проходить нижний судоходный шлюз. Вся эта огромная территория, ранее затоплявшаяся весенними волжскими водами, окажется под защитой высокой земляной перемычки.

Борис Старостин — один из инициаторов соревнования за превышение проектной мощности механизмов. На своем бульдозере он дает наивысшую выработку во всем районе. А последователей новатора Старостина сейчас на стройке много.

В перемычку нижнего шлюза уже уложено более 200 тысяч кубометров грунта. Он поднят из забоя экскаваторами. Все строители внимательно следят за соревнованием экскаваторщиков, работающих на перемычке нижнего шлюза. Постепенно выработка была доведена до 1 500—1 700 кубометров грунта в смену.

Но вот в ноябре за рычагами управления экскаватора появился комсомолец Николай Кузнецов. Он окончил курсы экскаваторщиков и получил право управлять машиной. Прошла неделя — другая, и по всему участку разнеслась весть: самый молодой экскаваторщик дает за смену самую высокую выработку — две тысячи кубометров.

Темпы строительства все нарастают и нарастают. Наступающий год будет годом больших, напряженных работ.

А. САМОЙЛОВ

Котлован будет опоясан подковообразной перемычкой. Перемычка состоит из 20-метровых металлических шпунтин.

Фото Н. Финикова

СЕЛО ИЗОБИЛЬНОЕ

Петр НИКИТИН

Фото О. Кнорринга.

Изобильное...

В селе прямые широкие улицы, вдоль которых «шагают» столбы телефонной и электрической линий; ветер мчится из глухих прикаспийских пустынь, путается в проводах, и они гудят, как натянутые струны. Дома крыты черепицей и железом, нередко крыши белеют чешуйчатым цинком. Постройки добротные, с верандами и палисадниками, вокруг — аллеи молодых деревцев. Из сельских водопроводных колонок, похожих на старомодные часовенки, с силой бьет ключевая вода, подведенная по трубам от далеких степных источников. Высокие стены двухэтажной средней школы сверкают белизной. По соседству строится стадион — давнишняя мечта сельских спортсменов. Просторен и светел новый клуб с массивными колоннами красивого фасада.

В центре села — большие дома, в которых разместились общественные организации. Тут же и магазины. К парку примыкают полные света здания больницы, амбулатории, поликлиники, родильного дома, женской и детской консультаций и все службы, как называют здесь, «Изобильненского больнично-поликлинического объединения».

В Изобильном — изобилие хлеба, изобилие культуры. К депутату краевого совета, секретарю районного комитета партии Михаилу Петровичу Лешову пришел руководитель колхоза имени Ленина Степан Петрович Клочков. Степан Петрович, высокий, крупный человек, устанавливал власть в этих местах, был председателем ревкома, воевал с кулачьем, строил и укреплял колхозы.

— Михаил Петрович, с зерном трудно, ссыпать некуда,— говорит Клочков.

— Посоветуйте собранию выдать еще аванс, — советует Лешов.

Степан Петрович безнадежно махнул рукой, красное от ветра лицо осветилось улыбкой:

— Что прежде выдано, не выбирают. Иван Дмитриевич Агаркин получил авансом на трудодни около трех тонн зерна, Игнат Самсонович Куликов — около четырех тонн, Иван Иванович Толстиков — до пяти тонн...

— О новых хранилищах пора думать. Вперед глядеть, — говорит Лешов. — Хлеба много, будет больше: плодородие земель растет. Растет плодородие!

Клочков слышал об этом на лекции, об этом говорил и руководитель политкружка. Помнится, у Маркса сказано: «Земля... постоянно улучшается, если правильно обращаться с нею». Село Изобильное из года в год сдает государству все больше зерна, больше вкладывает средств в общественное хозяйство, больше выдает на трудодни. Это, пожалуй, типично для всех колхозов. В 1951 году изобильненские колхозы сдали на государственные склады хлеба на сто сорок тысяч пудов больше, чем в 1948 году. Почти в два раза увеличились колхозные неделимые фонды.

Вокруг села Изобильного, куда ни глянешь, степи с пологими холмами, балки и ложбины самых причудливых очертаний; реки маловодные, с глубоко врезанными руслами, с крутыми берегами, поросшими цепкой травой. В балках и ложбинках искрятся на солнце пруды-озера; с каждым годом их все больше. В прудах плещется рыба, плавают тысячные стада разной птицы, по берегам раскинулись колхозные сады и огороды. Лесные полосы расчертили землю, ощетинились против ветров и стоят на страже урожаев необозримых колхозных полей.

Старожилы помнят иные, давние времена. Один из писарей уездного правления докладывал тогда по начальству: «У многих не хватает скота для обработки земли, ведомы мне случаи, когда в плуг вместе с быком впрягается мужик, а за плугом идет жена».

Старый колхозник Алексей Степанович Толубаев часто вспоминает:

— Темно и трудно жил народ. Распахивали степи по-дикому, без науки, от земли брали все, а ей ничего не давали. Земля истощалась, оборачивалась пылью. Засухи начались жестокие, пыльные бури, ключи уходили в землю. Безводье душило народ.

Ныне богатые угодья колхоза имени Ленина в семнадцать тысяч гектаров обрабатываются двадцатью шестью мощными тракторами; хлеба убирают не косами и даже не лобогрейками, а двенадцатью комбайнами; не лопаты и тачки, а бульдозеры помогают человеку, воздвигающему в степи плотины, чтобы появились тут большие озера. На пути суховеев встали полезащитные полосы. Колхозные лесоводы — эти смелые преобразователи природы — высадили двести гектаров лесных полос да посадят еще на пятистах гектарах.

Впервые в истории земля так щедро открывает кладовые своих богатств. Открывает она их человеку коллективного труда, свободному от рабства частной собственности, познавшему передовую теорию Ленина — Сталина, человеку, неутомимому и в работе и в овладении знаниями.

Понедельник в селе Изобильном посвящен партийной учебе, когда актив и многие колхозники изучают историю большевистской партии, а пятница — день агротехнической и зоотехнической учебы: в этот день колхозники изучают законы плодородия и готовятся к сдаче экзаменов на мастеров земледелия и животноводства. Занятия ведут специалисты сельского хозяйства под общим руководством агронома машинно-тракторной станции Василия Федоровича Попова.

В архивах земских учреждений бывшей Ставропольской губернии находим ходатайство перед царским правительством об отпуске средств на содержание специалистов сельского хозяйства. Робко испрашивались оклады для шести агрономов на всю Ставропольскую губернию. Перед первой мировой войной в губернии не было ни одного специалиста сельского хозяйства. Дворянский распорядительный комитет при губернаторе признавал, что «дальнейшее ведение полевого хозяйства практикуемыми ныне хищническими способами, действительно, грозит в недалеком будущем неисчислимыми бедствиями для края».

Не свершись Великая Октябрьская социалистическая революция, родившая колхозный строй, Ставрополью была бы уготована такая же печальная судьба, какая постигла многие сельскохозяйственные районы США. Ну хотя бы район Гофорта в штате Техас. Из-за эрозии почвы земледелие здесь прекратилось. А город Гофорт стал, как говорится в одном официальном американском документе, «городом-привидением» с заброшенными зданиями, унылыми, обветшавшими стенами.

Заправилы американского империализма пытаются пороки своей экономической системы свалить на природу, на трудящихся. Они вытаскивают на свет божий дряхлую лжетеорию английского попа Мальтуса: рост рождаемости якобы обгоняет рост средств существования.

Все эти бредни рушатся при первом же соприкосновении с советской действительностью. В докладе о 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Л. П. Берия говорил, что в результате роста благосостояния народа и успехов советского здравоохранения в нашей стране смертность снизилась в два раза по сравнению с пред-

В колхозе имени В. И. Ленина занимается агрокружок.

За один год отстроилась Степная улица.

военным 1940 годом, и еще более сократилась детская смертность. Ежегодный чистый прирост населения СССР уже в течение нескольких лет превышает прирост населения в 1940 году и составляет более трех миллионов душ.

— Слушали мы товарища Берия по радио, и казалось, был он в Изобильном и докладывал о нашем селе, о нашей жизни.

Это говорит главный врач сельского больнично-поликлинического объединения Георгий Иванович Литвишко. Человек он местный, окончил институт, стал врачом и вернулся в родные места. Литвишко сообщает, что до войны в селе рождалось за год примерно сто сорок детей, а в пятьдесят первом — около трехсот.

Председатель сельского совета Георгий Алексеевич Барков предлагает посмотреть, как живут многодетные семьи. Перед нами большой, светлый дом под цинковой крышей. Пусть пока палисадник не огорожен, во дворе строительный материал, пахнет свежей краской, но дом уже украшает улицу. В Изобильном выстроено много таких домов; четыреста колхозников встретят Новый год в красивых жилищах. По единому архитектурному плану возникли тут улицы, которых прежде и не существовало: Восточная, Садовая, имени Героя Советского Союза Грязнова, Степная.

В новом доме, куда мы вошли, живет колхозник Константин Демьянович Тищенко. Он получил кредит от государства, техническую помощь и выстроил за лето прекрасный дом.

— Новый год под новой крышей встретим,— говорит Тищенко.

Дети стайкой окружили отца, их пятеро, все они хорошо одеты и обуты. Старшая учится в строительном техникуме, средняя ходит в шестой класс, остальные — малыши.

В семье колхозного пчеловода Полетаева десять детей. Все взрослые члены семьи получили образование. Старшая дочь, Лидия, работает в Грозном, сын Георгий — машинист, Наталья — учительница, Мария — медицинский работник, Иван — в военной школе, Валентина — лаборантка, Василий, Виктор и Клавдия учатся в школах, а самый маленький, Владимир, «около мамки».

Колхозница Анна Федотьевна Мишукова воспитывает одиннадцать детей. Мать-героиня получила от государства свыше 30 тысяч рублей пособия. Этой женщине сорок три года, она пышет здоровьем, жизнерадостна, энергична и весела. Самому младшему в семье, Борису, девять месяцев. Анна Федотьевна и ее муж Константин Борисович заработали в колхозе около двух с половиной тонн хлеба.

В последние дни старого года выходила замуж дочь Люба. На свадьбе Любови Мишуковой и Василия Скрыльникова было сто двадцать гостей. Весело праздновали рождение новой семьи. Поздравляя молодых, Анна Федотьевна сказала теплое материнское слово:

— Глядите, какая у нас семья, живем в достатке, воспитываем детей, даем образование!.. А почему? Советская власть, наша родная власть, Сталин, партия ведут народ. Живите счастливо, трудитесь, учитесь, и пусть в вашем доме никогда не смолкает детский лепет.

Книга, газета, радио, лекции, картина стали неотъемлемой частью быта советского села.

— Да какое же это село? — удивляются приезжие люди. — Поселок городского типа со всеми удобствами...

— Через годок заглядывайте, не то еще увидите! — приглашают изобильненцы.

С вдохновением созидателей они говорят о будущем своего общественного хозяйства, о новостройках, о новых улицах.

— Вода придет, понимаете, много воды!

И вас поведут за село, к холмам свежевырытой земли. На равном расстоянии друг от друга поднялись высокие стрелы экскаваторов. Шумят и грохочут передвижные бетонные заводы, стучат плотники по опалубке, мчатся с грузами автомашины. Поскрипывая, кряхтя, проползает бульдозер, он врезается ножом в грунт. Молодой паренек, выглядывая из кабины, кричит девушке в пуховом платке: «Вторую норму добиваю! Отметь, Маруся!» И черноглазая Маруся строго замеряет кубометры перемещенной земли. На борту машины призыв: «Обводним 110 000 гектаров засушливых земель Ставрополья». Среди этих ста десяти тысяч две тысячи гектаров земель села Изобильного. Уже весной придет на поля кубанская вода.

Кубанская вода на Ставрополье! Какая сила пригнала ее сюда, на плато, в центр суховейных вихрей? Сила эта — человеческий разум и труд, организованный большевистской партией.

До войны народ киркой и лопатой строил Невинномысский канал. Ныне московские метростроевцы пришли на помощь труженикам края и пробили в горе Недреманной шестикилометровый туннель. По высохшему Егорлыку пошла кубанская вода. Бригадир Грязнов из приречного колхоза имени Буденного удивлялся на собрании: «Пятьдесят лет живу на свете. И дед мой и я привыкли видеть выгон за селом без травы и зелени. Ничегошеньки на нем не росло, одна серая пыль кружилась. А вода что наделала? И рис растет, и картофель, и разная овощь!»

Но река Егорлык далеко от села Изобильного. Сейчас строится Право-Егорлыкский канал. Весной вода оросит поля колхоза имени Ленина, а Право-Егорлыкский канал пройдет еще далеко-далеко в глубь степей, оживит пересохшие реки Ташлу, Терновку, Малую и Большую Кугульту. Село Изобильное скоро получит в изобилии не только воду, но и электрическую энергию. Право-Егорлыкский канал — одно из звеньев больших водных систем, которые в сочетании с лесонасаждениями, прудами, агротехникой покончат с засухой в степях Ставрополья.

Новые широкие и светлые мечты волнуют людей...

— Как ударят под Новый год кремлевские куранты, — говорит Анна Федотьевна Мишукова, — поднимем мы новогодний тост за отца — родного Сталина, за Родину, за мир во всем мире, за коммунизм!..

Колхозница А. Ф. Мазиева получает аванс на трудодни.

В доме Мишуковых свадьба. К молодым — Любови Мишуковой и Василию Скрыльникову — обращается с теплым словом мать-героиня Анна Федотьевна.

Главный подъезд высотного дома на Котельнической.

Фото Г. Алексеева

МОСКВА ПРИНИМАЕТ ПЕРВЫЙ ВЫСОТНЫЙ ДОМ

Деталь оформления фасада.

Первым из восьми высотных зданий столицы вступает в строй дом-гигант на Котельнической набережной. На днях строители приступили к сдаче дома приемочной комиссии.

Высоко в небо взлетает это громадное жилое здание. Тридцать два его этажа с башней и шпилем достигают высоты в 175,5 метра.

Москвичи часто приходят на набережную и подолгу любуются архитектурой нового дома. Четыре нижних этажа одеты в гранит. С набережной видны вмонтированные в стены на уровне пятого этажа два горельефа. Их темы: «Торжество народа» и «Слава труду».

Проследуем к главному входу, заглянем в квартиры, которые скоро займут новоселы. Больше всего здесь двух- и трехкомнатных, меньше четырех- и однокомнатных квартир.

Еще в процессе сооружения дома строители подготовили две опытных квартиры. Их обставили мебелью, на окна повесили гардины, полы застелили коврами. За стеклянными дверками сервантов искрилась хрустальная посуда. На письменных столах стояли чернильные приборы, телефон. В кухнях — шкафы с посудой. Все приняло обжитой, уютный вид.

Квартиры-образцы послужили своего рода лабораторией. Глядя на них, оборудовали и остальные квартиры, уточняли, где удобнее ставить розетки для штепселей телефонов, радиоприемников, телевизоров. Подбиралась окраска стен спален, столовых, кабинетов, передних. Все это совершенствовалось и улучшалось.

Жить в этом большом доме очень удобно. Внизу к вестибюлю примыкает ряд залов. В одном из них бюро заказов и справочный стол. Там можно будет приобрести мебель и попросить, чтобы ее доставили на квартиру, заказать продукты, узнать адреса жильцов, номера их телефонов.

Особый зал отведен для хранения детских колясок и велосипедов. Нет нужды, придя с улицы, поднимать их на лифте к себе в квартиру. К слову говоря, порой нет надобности детям гулять на улице: плоские крыши дома — превосходные площадки для отдыха и игр ребят. Летом там будет оборудован солярий, разбиты цветочные клумбы.

Много внимания уделено лифтам — важнейшей принадлежности 32-этажного дома. В кабине телефон. Забыв, скажем, дома книгу, можно прямо из лифта позвонить на квартиру и попросить прислать книгу в вестибюль. Выполнить это поручение легко: за 40 секунд лифт поднимается с первого этажа на тридцать второй.

Немало еще можно рассказать про этот дом: о его будущем кинотеатре, магазинах, гаражах. Много здесь всяких нововведений, смысл которых заключен в одном — в заботе о советских людях. Вскоре перед жильцами распахнутся двери первого московского высотного дома.

С. МИНИН

Мужество советских моряков

Это произошло на Балтике, в декабрьские штормовые дни, когда бушевала снежная пурга и порой над морем нависал густой, непроницаемый туман.

— Пароход «Имандра»,— сообщил в беседе с корреспондентом журнала «Огонек» заместитель начальника Балтийского пароходства тов. А. И. Михантьев,— закончив погрузку, вышел из Ленинградского порта в новый дальний рейс. Курс был проложен через Финский залив, Балтийское и Северное моря к берегам Голландии. С первого же дня плавания сильный шторм сопутствовал морякам.

Рано утром 12 декабря радисты многих советских береговых и судовых радиостанций приняли сигнал бедствия с борта бельгийского парохода «Жан Мари», находившегося в северной части Балтийского моря. Сразу же была установлена радиосвязь с этим судном. Из переговоров по радио с капитаном «Жан Мари» выяснилось, что положение парохода тяжелое, в машинное отделение и трюмы быстро поступает вода, из строя вышли многие механизмы и непрерывно увеличивается крен судна.

В это время пароход «Имандра», следовавший в Голландию, находился в северной части Балтики. Капитан Н. Барбарчук сразу же направил судно к бедствующему бельгийскому кораблю, экипаж которого терял надежду на чью-либо помощь.

На «Имандре» внимательно следили за позывными бельгийского судна. Последний сигнал бедствия был принят с «Жан Мари» около девяти часов утра, затем, видимо, там перестала действовать радиостанция...

Спустя час советский пароход оказался вблизи «Жан Мари». Экипаж «Имандры» увидел, что бельгийское судно имело большой, все увеличивающийся крен на правый борт. Волны непрестанно обрушивались на погибающее судно и захлестывали его. Вода быстро замерзала, покрывая ледовым панцырем палубу и грузы.

Зыбь на море все увеличивалась, ветер крепчал и достиг 7—8 баллов. В судовом журнале парохода «Имандра» появилась запись вахтенного помощника капитана, что 12 декабря в 11 часов 20 минут с левого борта была спущена шлюпка. В шлюпку сели матросы В. Демин, Н. Горохов, Г. Чистов, А. Овсянников и А. Румянцев. Место у руля занял молодой штурман А. Пономарев, на вахте которого «Имандра» приняла сигнал бедствия. Шлюпкой командовал старший помощник капитана О. Матвеев.

Отойдя на шлюпке от борта «Имандры», матросы стали дружно грести, налегая изо всех сил на весла. Осторожно приблизившись к тонущему судну, смелые моряки «Имандры», несмотря на сильное волнение моря, спасли весь экипаж «Жан Мари» — двадцать человек. После этого шлюпка вернулась к своему пароходу.

Поддерживаемые нашими матросами, один за другим поднялись бельгийские моряки по трапу на борт советского судна. Экипаж «Имандры» дружески встретил потерпевших кораблекрушение. Им оказали необходимую помощь и предоставили каюты. Капитан тут же передал по радио, что команда «Жан Мари» полностью спасена и находится на борту советского парохода.

Тем временем бельгийское судно с каждой минутой все более погружалось в бурное море и 12 декабря, в 13 часов 52 минуты, затонуло.

Пароход «Имандра» продолжал плавание. Через два дня судно прибыло в Кильскую бухту и отдало якорь в порту Хольтенау. Извещенный по радио, на наш корабль прибыл бельгийский консул, принявший команду «Жан Мари». Расставаясь в Хольтенау со своими спасителями, бельгийские моряки в письме на имя капитана парохода «Имандра» сердечно благодарили экипаж советского судна за гуманность, дружеский прием и теплую заботу.

Капитан «Имандры» Н. Барбарчук (справа) и штурман А. Пономарев.

Фото А. Бродского

ЧТО НОВОГО *в наших городах и селах*

«Что нового в нашем городе, в нашем селе?» — с этим вопросом часто обращаются к «Огоньку» читатели. Оторванные по разным причинам от своих родных мест, они интересуются всем, что произошло там, где они жили, работали, где остались их семьи, друзья и знакомые. Перед Новым годом особенно много писем с такими вопросами.

Сегодня «Огонек» удовлетворяет просьбу своих читателей. Мы рады, что, поздравляя авторов писем с наступающим Новым годом, можем сообщить им о трудовых победах их сородичей и друзей. Приятные новости идут со всех концов страны! Большие и малые, все они говорят об одном и том же: мирный труд советских людей в прошедшем году сделал нашу жизнь богаче и краше, а в году наступающем нас ожидают новые блистательные успехи.

РОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Это было весной 1951 года. На берегу Днепра, в селе Ключевое, торжественно закладывался фундамент первого дома нового социалистического города строителей Каховской ГЭС.

Несколько глинобитных домиков и множество песчаных бугров с посадками винограда — так выглядело село в те торжественные дни. Недавно нам довелось вновь побывать здесь. За несколько месяцев родился новый город. Он не имеет еще имени, но живет полнокровно и хорошеет с каждым днем. В квартирах новых домов поселилось свыше 300 семей строителей. Тут бригадир плотников Иван Руденко, мастер электромонтажных работ Иван Новиков, бригадир каменщиков Петр Ковалев и многие другие.

Широкие улицы нового города названы именем великого вождя народов товарища И. В. Сталина, именами Карла Маркса, В. М. Молотова.

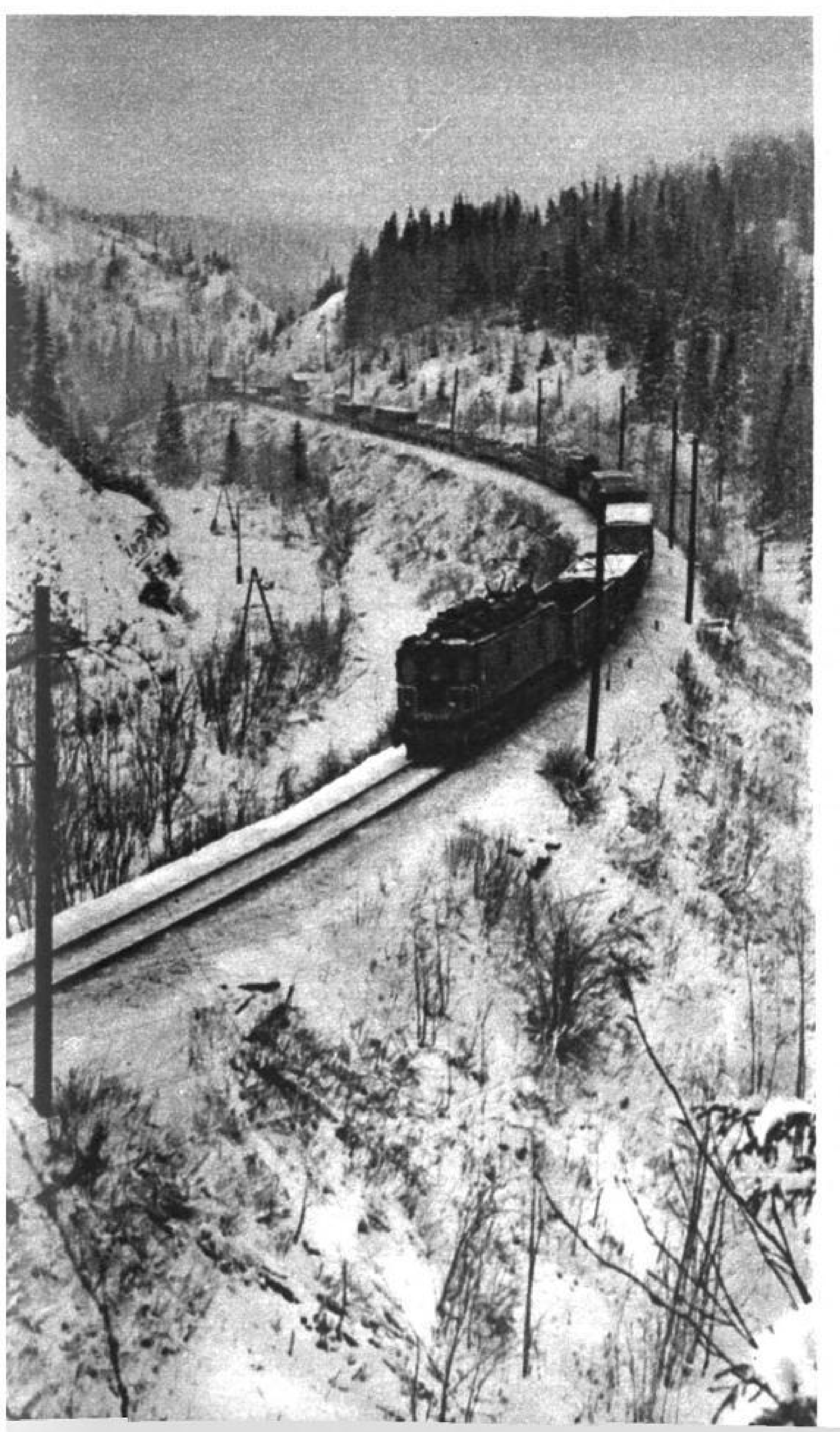
Город продолжает быстро расти, строиться. Большое у него будущее. Года два назад ни один пароход не останавливался в этом месте. Не было и причала. А сейчас пришлось построить несколько причалов. Чуть подальше уже начали сооружать речной вокзал.

В 1952 году в новом городе, широко раскинувшемся недалеко от легендарной Каховки, будут жить многие тысячи человек.

На снимке справа: город строителей Каховской ГЭС.

Фото и текст П. Степанова

ЭЛЕКТРОПОЕЗДА В УРАЛЬСКИХ ГОРАХ

В 1951 году в нашей стране появилась еще одна электрифицированная железнодорожная линия. Она пролегает через промышленные районы Урала.

Вот уже несколько месяцев, как по этому участку мчатся с большой скоростью электропоезда.

На снимке слева: тяжеловесный электропоезд проходит зону Уральских гор.

Фото И. Богданова

У ШАХТЕРОВ «СОФИИ»

Разговор шел о Новом годе. Водитель врубовой машины макеевской шахты «София» Игнат Иванович Черкасов заметил:

— Можно считать, что 1952 год я уже встретил давно, первого июля. К этому дню я завершил выполнение годового плана. Прошлую новогоднюю ночь провел я в шахте, как раз моя вахта пришлась; поработали неплохо, подрубили лаву на всю длину — на 220 метров. Так удачно и весь год пошел.

Черкасов рассказывает о годовых итогах. Горняки шахты «София» превысили довоенную производительность труда, добыли сверх плана двадцать семь эшелонов угля. А какие перемены произошли под землей! В лавах и коренных штреках появились новые горные машины, зажглись лампы дневного света.

На шахте открыт ингаляторий, оборудован фотарий. Построены детские ясли, детский сад, интернат для одиноких рабочих, несколько домов, в которых получили квартиры десятки шахтерских семей. В поселке началось строительство здания универмага. И все это — в течение одного лишь года!

Счастливым был уходящий год и в личной жизни Игната Черкасова. Ему присвоили звание почетного шахтера. Бывалый горняк каждый месяц перевыполнял в полтора—два раза задание. Его заработок составлял без малого 4 500 рублей в месяц. Много разных покупок сделала в нынешнем году семья Черкасовых: мебель, радиола, велосипед, часы, костюмы...

Игнат Иванович надеется, что и 1952 год начнется для него и пройдет так же счастливо, как 1951-й.

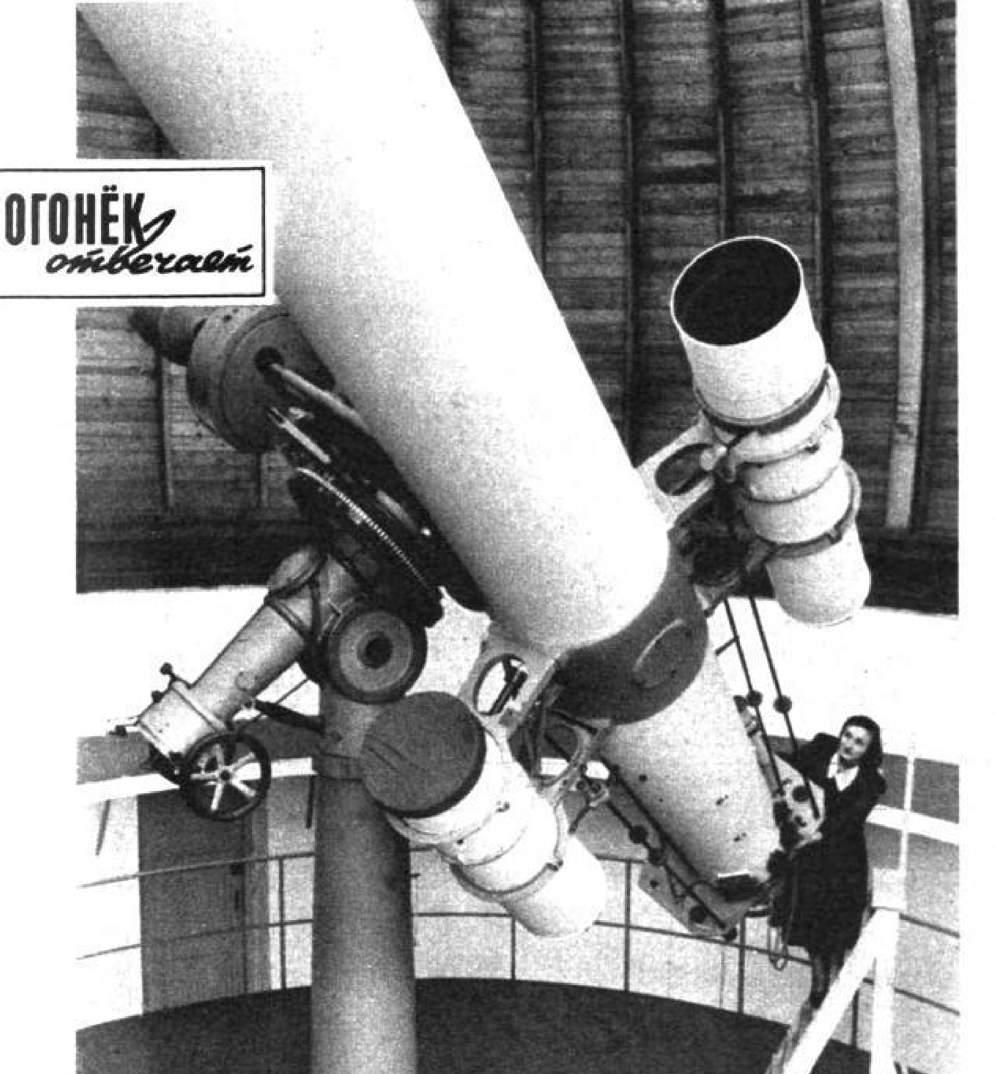
Ал. ИОНОВ

На снимке справа: И. И. Черкасов со своим сыном Вячеславом.

Фото Г. Навричевского

ОГОНЁК отвечает

ЕЕ ЗВЕЗДА

На гору Канобили ночь надела огромный звездный колпак. Такую ночь только и подстерегают астрономы! Прямо в небо направлены дула мощных телескопов Абастуманской высокогорной астрофизической обсерватории.

У главного 400-миллиметрового рефрактора, внутри большого темного купола, дежурит девушка. Это Рамзе Бартая, младший научный сотрудник обсерватории. Если подняться к рефрактору, то можно увидеть, пользуясь им, звезды, не видимые невооруженным глазом. Звезда фотографируется сейчас с выдержкой в два часа. Рамзе наблюдает за работой сложнейших механизмов, сверяет время по звездным часам и думает...

О чем может думать девушка, оставшись один на один с далекими звездами? Может, вспоминает она сейчас такую же, только весеннюю ночь 1948 года? Так же сидела она у рефрактора и фотографировала участок неба. А утром на проявленной фотопластинке, в спектре одной из звездочек, были обнаружены знакомые ей светлые линии водорода.

— Новая звезда? — взволнованно сказала Рамзе.

Новая звезда — это значит новый шаг к познанию строения вселенной. Начались поиски в каталогах, сверки и отождествления по звездным атласам. Через несколько дней была послана телеграмма в Бюро астрономических сообщений СССР и в астрономические обсерватории о новой звезде в созвездии Змеи.

Да, это была новая звезда молодого советского астронома, звезда Рамзе. Не каждому выпадает счастье такого открытия. Это бывает раз в десятилетия.

Много, очень много звезд изучила с тех пор аспирантка Тбилисского университета. Но, кажется, самым напряженным был для Рамзе год уходящий. Изучены 233 звезды, исчислено расстояние до них от Земли, наука обогатилась новыми данными о вселенной.

...Ритмично шумит на рефракторе часовой механизм, ведущий объектив точно по движению звезды. Съемка все еще продолжается.

«Когда, наконец, придет телеграмма с вызовом в Москву?» — думает Рамзе. И вспоминается недавняя поездка в столицу, встреча со своими оппонентами, видными профессорами. Диссертация представлена, и защита ее скоро состоится.

И, может быть, сейчас, когда читаются эти строки, в большой аудитории Главного астрономического института имени Штернберга стоит девушка из Грузии и, поднимая переплет объемистой рукописи, произносит:

— Тема моей диссертации — «Определение абсолютных величин слабых звезд типа В и А»...

...Говорят, что новые звезды появляются в сфере оптической видимости и исчезают через несколько лет. Но мы верим, что звезда Рамзе будет долго гореть и провожать ее по длинному и славному пути, от ступени к ступени, к вершинам древнейшей из наук.

И. МЕСХИ

На снимке слева: Рамзе Бартая у рефрактора.

Фото С. Короткова

ДЛЯ КОЛХОЗОВ ЭСТОНИИ

В нашей стране создана еще одна академия. Это — Сельскохозяйственная академия Эстонской ССР. Она открылась 1 сентября 1951 года в Тарту, городе, где каждый тринадцатый житель учится в высшем учебном заведении.

На семи факультетах академии — 1 250 студентов. Есть здесь и заочное отделение, и стационарные годичные курсы повышения квалификации работников сельского хозяйства.

В ботаническом кабинете над микроскопами склонились дочь тракториста Ильми Суцкман и дочь колхозника Хельо Пунгас. Вместе с ними, на одном факультете — агрономическом, учатся сын колхозника Лойг Рейнгам и его жена Ильме. Оба они комсомольцы, отличники. Тема курсовой работы супругов Рейнгам — почвенная карта колхоза имени Сталина, Тартуского района. Ильме и Лойг посвятили много времени изучению почв колхозных земель. Труд студентов получил высокую оценку преподавателей.

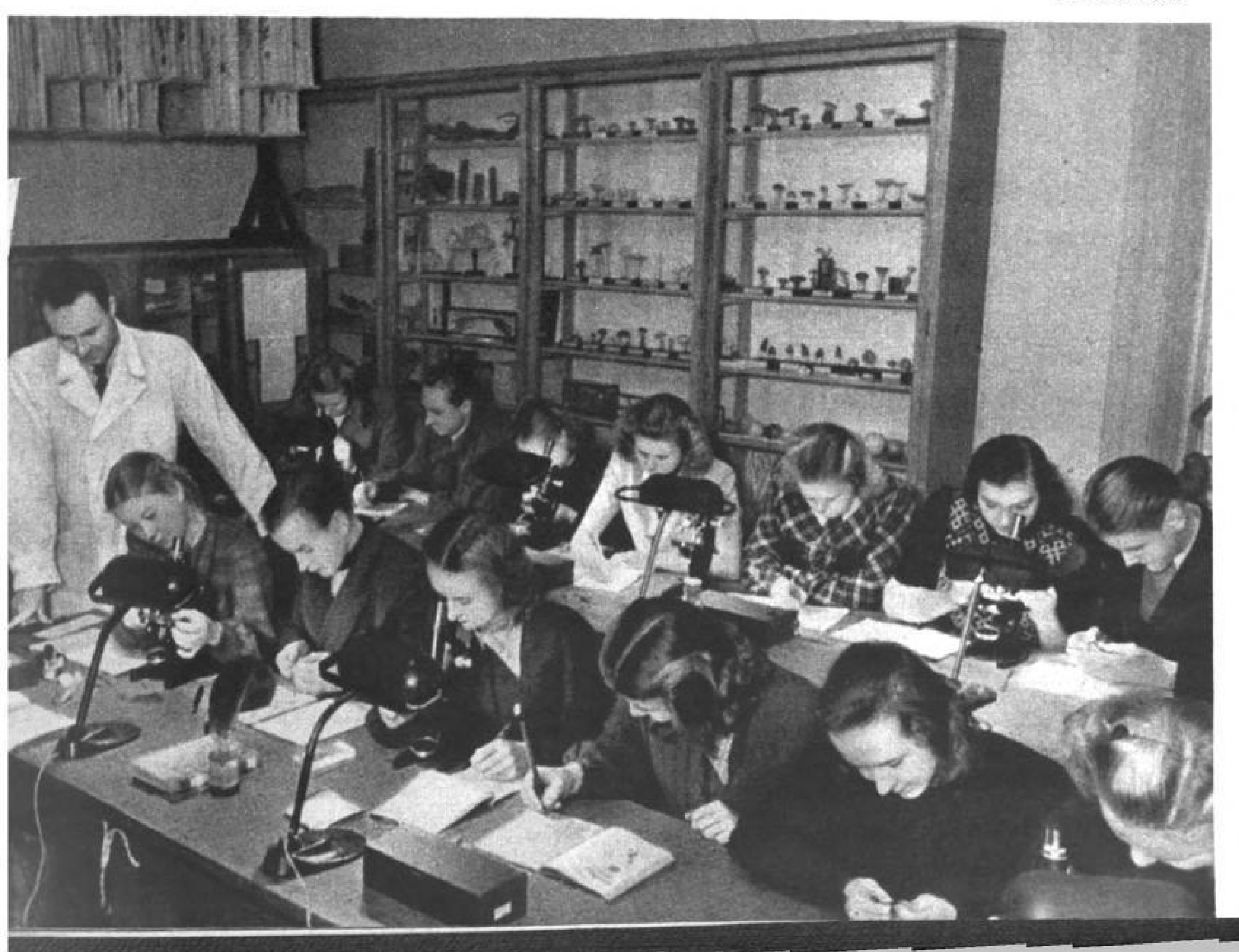
Юхан Веллесте закончил аспирантуру при Тартуском государственном университете. Сейчас он преподает на ветеринарном факультете академии. В ветеринарной клинике произошло событие, надолго запомнившееся молодому ученому: здесь с успехом проведено испытание изобретенного Юханом Веллесте электромагнитного троакара — прибора для извлечения металлических предметов из желудка животных.

Молодая академия в первые же месяцы своей жизни пошла по пути тесной связи науки и практики. Здесь все проникнуто заботой о нуждах колхозов и совхозов Эстонии.

Н. ХРАБРОВА

В ботаническом кабинете академии.

Фото В. Урм

НА БЕРЕГУ ЗАЛИВА ТЕРПЕНИЯ

Этот колхоз очень молод. Пять лет назад семьдесят нанайских семейств приехали на Сахалин с берегов Амура и поселились у самого синего моря, в расцвеченной яркими красками Поронайской долине. На берегу залива Терпения они создали промысловый рыболовецкий колхоз «Новый путь».

Нанайцы рьяно взялись за дело. Чеби Ходжер стал председателем колхоза, Иван Бельды возглавил партийную организацию.

Рыбаки собрались в своем просторном клубе — его недавно выстроили,— чтобы подвести итоги минувшего года. Председателю было о чем рассказать членам артели. Да что говорить — стоит взглянуть на улицу! Исчезли последние фанерные домики японцев. На берегу залива вырос новый поселок с широкой улицей, светлыми домами, электростанцией, радиоузлом, школой, избой-читальней.

Внимательно слушают и старики и молодые неторопливую речь Чеби Ходжера. Он говорит, что в 1951 году доход артели перевалил за миллион; что в минувшую весенне-летнюю путину в колхозе прибавилось три новых ставных невода, четыре большегрузных кунгаса; что есть теперь среди нанайцев свои судоремонтники.

...Время уже позднее, а в клубе все еще веселится молодежь. Задорно звучит припев популярной здесь песни:

Пусть Москва далеко, но кремлевские звезды
Охраняют советский родной Сахалин.

А. ПИНСКЕР

ЯКУТСК ОДЕВАЕТСЯ В КАМЕНЬ

...Чудесное северное утро. Озаренные солнечными лучами широкие мостовые, корпуса новостроек. Поднимая снежную пыль, проносятся по улицам голубые автобусы. Им навстречу мчатся тяжелые пятитонки, груженные лесом, кирпичом, глиной.

Термометр показывает тридцать градусов ниже нуля, но на новостройках кипит работа. Невзирая на низкую температуру, строительство в Якутске теперь ведут круглый год. Советские ученые доказали, что кирпичную кладку можно производить при любом морозе.

...Вечерний туман спускается на город. На улицах загораются сотни электрических лампочек. Яркими огнями сияют витрины магазинов, рекламы театров и кино, подъезды клубов. Мороз крепчает, но на улицах многолюдно. Жители города с удовлетворением отмечают: вот стройка дома на Октябрьской улице — как поднялись кверху стены за день! И на улице Ленина, на стройке школы, дело быстро движется вперед!

Якутск одевается в камень!

Г. БАЛДИН

СТАЛ КРАШЕ НЕФТЯНОЙ БАКУ

Сравнительно недавно на месте этой площади простиралась холмистая территория с обветшавшими строениями и небольшими портовыми сооружениями. Их было решено снести. На огромной строительной площадке работали экскаваторы, грузовики-самосвалы, механические катки. Из питомника зеленых насаждений на машинах сюда доставляли молодые деревья.

В короткий срок, словно по мановению волшебной палочки, изменился этот уголок города нефти.

...Отделенный от берега моря широкой гладью асфальта, горделиво возвышается новый Дом правительства Азербайджанской ССР — самое большое здание в Баку. А вокруг — простор. На многие тысячи квадратных метров раскинулась площадь, названная бакинцами именем Сталина. Она была открыта накануне 34-й годовщины Великого Октября, и в день всенародного праздника по ней впервые прошли колонны демонстрантов.

Неоглядная перспектива Каспия открывается отсюда. Видны танкеры, бороздящие бухту белокрылые парусники, цепочкой уходящие к горизонту металлические остовы нефтяных вышек...

Все зримее становятся черты Баку будущего. Год минувший был периодом особенно интенсивных работ по благоустройству города. Никогда раньше не велись они таким широким фронтом, никогда не меняла так быстро своего облика столица советского Азербайджана.

Трудно перечислить все ее новостройки 1951 года. Тут и республиканский стадион имени Сталина, рассчитанный на 45 тысяч зрителей, и прекрасный Дворец культуры нефтяников Молотовского района, и Театр юного зрителя. На улице имени Низами вырос великолепный жилой дом работников треста «Бузовнынефть». А сколько других домов сдано в эксплуатацию в разных частях города! В 1951 году только на жилищное строительство в Баку было ассигновано около 140 миллионов рублей — почти в четыре раза больше, чем пять лет назад.

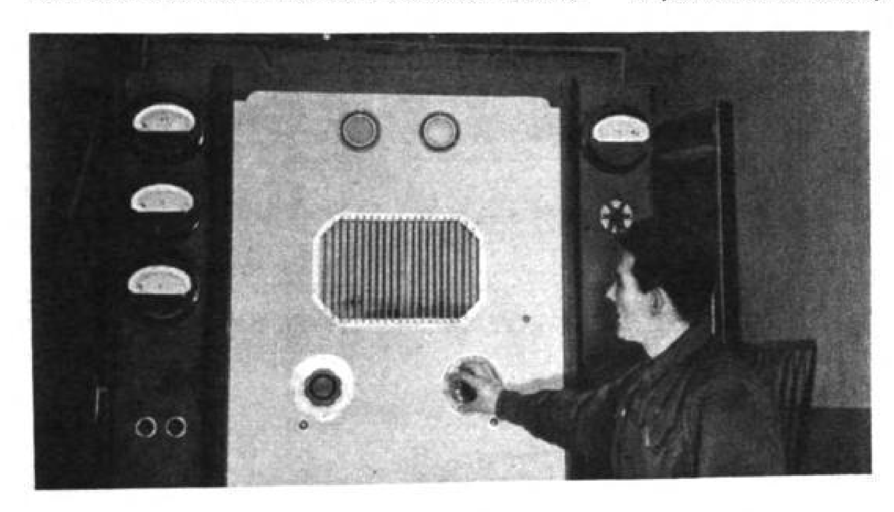
В зеленый наряд оделись многие улицы и площади Баку. Нарядный сквер украсил Коммунистическую улицу: он разбит у крепостной стены. Отсюда, с площади Молодежи, открылся вид на Академию наук, дом «Монолит», Дворец книги. Небезинтересная деталь: в создании нового сквера участвовал знатный каменщик «Банстройтреста» М. Ахадов. Пятьдесят лет назад он возводил некоторые из зданий, снесенных ныне, чтобы освободить место для зелени.

Бакинцы горячо любят свой город, гордятся его славными революционными традициями и хотят, чтобы он стал одним из красивейших в стране.

А. КИКНАДЗЕ

На снимке: Баку. Дом правительства на площади имени И. В. Сталина.

Фото С. Кулишова и М. Фришмана

Генератор сушилки. У генератора научный сотрудник Ю. С. Першин.

Фото А. Палехова

ТОКИ ВЫСОКОЙ ЧАСТОТЫ СУШАТ ХЛОПОК

Из-за полуоткрытой двери доносится характерный запах нагретого хлопкового волокна, знакомый каждому, кто хоть раз побывал на сушилке или в прядильных цехах текстильной фабрики.

Переступив порог, оказываешься в обстановке, необычной для колхоза: пышные груды сырца и рядом заводская установка. Словно два круглых глаза, светятся разноцветные сигналы высокочастотного генератора. Пушистые дольки хлопка медленно ползут по ленте конвейера, окутанного густым облаком пара.

За движением конвейера внимательно наблюдает черноволосый подвижной человек. Это кандидат технических наук Гафир Рахимович Рахимов, руководитель лаборатории теоретической электротехники института энергетики Академии наук Узбекистана. Здесь осенью нынешнего года была сконструирована высокочастотная хлопковая сушилка.

— От теоретических исследований мы перешли к практике, — говорит Рахимов. — Свою опытную установку мы привезли прямо в колхоз имени Свердлова. Принцип действия новой сушилки несложен. Токи высокой частоты подаются от генератора на металлические прутья-электроды. Между ними и движется по ленте конвейера хлопок.

...Бригадир берет горсть только что сошедшего с конвейера хлопка, осторожно отделяет от дольки семечко, расправляет тонкие волокна и пробует их на ощупь. Потом кладет зерно на зубы, и семечко чуть слышно хрустит.

— Ну как? Сухое? — спрашивает Рахимов.

— Совсем сухое, — кивает головой бригадир. — Такой хлопок сразу на заготпункт можно везти...

Пока высокочастотная сушка хлопка применяется лишь в одном узбекском колхозе. Но уже в 1952 году таких сушилок будет несколько десятков. А дальше...

— А дальше, — говорит Гафир Рахимович, — они появятся в каждом колхозе, где есть электрическая энергия, значит, в большинстве хлопководческих артелей.

Н. СОЛОВЬЕВА

ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ СУБТРОПИКОВ

Конец года в колхозах Аджарии,— пожалуй, самая прекрасная пора. Чайные кусты покрываются небольшими, похожими на жасмин цветами. Изумительно красивыми становятся цитрусовые сады. Представьте сотни тысяч деревьев, в изумрудной листве которых золотятся яркооранжевые плоды. Воздух наполнен ароматом лимонов, апельсинов, мандаринов.

Богатый урожай выращен в этом году на плантациях республики. Взлелеянная неутомимым трудом цитрусоводов, земля щедро вознаградила их труд. Но нынешний урожай значительно уступает урожаям прошлых лет. Это результат холодной зимы 1949—1950 года, нанесшей цитрусоводству республики значительный урон.

По инициативе товарища И. В. Сталина был принят пятилетний план восстановления и дальнейшего развития цитрусовых культур. К концу 1955 года площадь под лимонами, апельсинами и мандаринами в республике должна составить 10 224 гектара. Такого размаха посадок цитрусовых деревьев не знала история нашего субтропического сельского хозяйства. Колхозники назвали новый план сталинским и дали слово любимому вождю успешно выполнить этот план.

За два года в колхозах и совхозах Аджарии много сделано для обеспечения новых посадок саженцами. Организованы большие питомники, от зарослей кустарников расчищены обширные площади, на склонах гор разбиты террасы. В республике уже посажено 3 530 гектаров новых лимонных, апельсиновых и мандариновых деревьев. Это самые крупные посадки за все время существования цитрусового хозяйства.

Передовые колхозы выполнили пятилетние планы по посадкам отдельных видов цитрусовых культур.

Возрождаются и всё пышнее расцветают цитрусовые сады Аджарии.

С. ХОДЖАЕВ

На снимке: молодые лимонные деревья, укутанные трехслойной марлей.

Фото В. Бабаяна

С НОВЫМ ГОДОМ, МИР!

Ив ФАРЖ,
член Бюро Всемирного Совета Мира

За несколько недель перед концом 1950 года в Варшаве заседал Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Конгресс заявил от имени восьмидесяти народов Земли, что если люди доброй воли объединятся, они могут построить прочный и длительный мир.

Ровно через год мне выпала честь присутствовать на Третьей конференции сторонников мира Советского Союза. Здесь я увидел представителей шестнадцати советских республик, твердо, единодушно и обоснованно провозгласивших свою волю к миру. Я глядел на Колонный зал, в котором собрались участники конференции, глубоко взволнованный той изумительной картиной подлинной демократии, которую представлял этот зал. Люди всех профессий и специальностей: промышленные рабочие, крестьяне, инженеры — строители гигантских плотин — и скромные школьные учителя — сидели одной семьей, в общих рядах с учеными, академиками, поэтами, высшими представителями церкви. Это был образ двухсотмиллионного советского народа, сплоченного, решительного и непреклонного в своем стремлении добиться мира для себя и для всего человечества.

Одна мысль, одно желание пронизывает сегодня всю жизнь великой Советской страны, и эта мысль одинаково живо и настойчиво бьется и в тихой научной лаборатории, и в гремящем металлом цехе огромного завода, и за партой начальной школы, и с подмостков театра. Эта мысль — строить, создавать то, что облегчает жизнь, что украшает и облагораживает ее, что делает жизнь подлинно человеческой. А для того, чтобы построить такую жизнь, нужен мир. Вот почему так неразрывно сливается в сознании людей всех стран слово «мир» со словами «Советский Союз».

Ни открытая пропаганда войны, ни напыщенные фразы о «миролюбии» не помогут поджигателям войны закрыть от народов простую и великую истину: Советский Союз — это мир.

Гигантский размах мирного социалистического строительства в Советском Союзе — вот что не дает спать организаторам агрессии и войны. Казалось бы, простое дело: вступайте в мирное соревнование со страной социализма, как неоднократно говорили руководители Советского Союза, как это предлагает и Всемирный Совет Мира. Поджигатели не идут на это. Почему? Они боятся своего поражения на почве мирного соревнования двух систем. И они поворачивают руль своей политики к войне...

Новый год! Каждый человек в этот день ищет скромного счастья в своем домашнем очаге. Маленькие свечи блестят на ветках елки, срубленной в лесу. Новый год — это день, когда во всех странах люди с надеждой в глазах слушают песни детей и тихо склоняются над колыбелями. Они приветствуют новый год жизни!

А что придет на мысль в новогодний вечер тем, кто угрожает миру атомной бомбой? Посмеют ли они взять за руку своих детей и подвести их к сияющему миром и спокойствием новогоднему дереву? Не перехватит ли им дыхание горячий пепел Хиросимы, не встанут ли перед их глазами на месте маленьких, сверкающих свечек новогодней елки трупы корейских детей?

В день Нового года хочется сказать людям: не верьте тем, у кого нечистая совесть! Пряча свои пороки и преступления, поджигатели войны пытаются обвинить человечество в своих собственных пороках. Военные преступники презирают все человеческое. Но они не постигают в своей слепоте, что близок час, когда презрение человечества со всей силой обрушится на них.

Все, что я видел в Советском Союзе — в библиотеках, в школах, на заводах, на слетах пионеров,— все основано на глубоком уважении к человеку и к человечеству. Это означает, что дело мира в верных руках!

Новый год! Новый год!

Он несет всем друзьям мира новые обязанности, новую большую и напряженную работу.

В начале нового года закончатся заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; после этого она соберется не ранее сентября или октября. В конце 1952 года будут происходить в Соединенных Штатах выборы. Между этими двумя датами наступающего года, несомненно, обозначится новое нарастание противоречий между заокеанскими поджигателями войны и теми, кто отдает себя в их распоряжение. В этой перспективе 1952 года что делать нам, сторонникам мира?

Мы должны продолжать завоевывать на сторону дела мира новые и новые миллионы честных и мужественных людей. Для этих миллионов людей мир — самое драгоценное, самое сокровенное желание. Но наша обязанность, обязанность передовых борцов за дружбу народов, сводится к тому, чтобы еще и еще раз показать людям, откуда идет опасность войны. И, во-вторых, раскрыть перед ними могущество сил мира. Тем самым мы поможем каждому простому человеку на земном шаре выше поднять голову, почувствовав в этой огромной силе и свою собственную, личную силу.

Как объяснить это людям? Для этого нужно показать им простую правду мира и призвать их к ее защите. Для этого нужно разъяснять им коварную ложь поджигателей войны и призвать бороться с нею.

Как внушить людям, что движение за мир — это огромная, все нарастающая сила? Это можно сделать, лишь шаг за шагом разъясняя значение того, что народы все решительнее берут в свои руки дело защиты мира, показывая людям, что фабриканты войны с каждым днем все больше боятся их могучего, подлинно народного движения.

Людям надо показать, что мир нельзя «выждать» в одиночку и не в силах отдельного человека преградить дорогу войне. Их надо звать к объединению в рядах неисчислимой армии борцов за мир.

Здесь я подхожу к пожеланиям на новый, 1952 год.

Я хочу пожелать, чтобы призывы Всемирного Совета Мира в новом году еще глубже проникли в сердца и сознание миллионов и миллионов людей; чтобы эти миллионы простых людей нашей планеты увидели свои заветные надежды в призывах Всемирного Совета Мира: заставить замолчать пропаганду войны; запретить атомное оружие; приступить к сокращению вооружений; добиться подписания Пакта Мира между пятью великими державами!

Второе мое новогоднее пожелание вытекает из одного частного факта — прекращения судебного преследования профессора Дюбуа, после того, как там, в Америке, этого старого ученого и мужественного социального борца осмелились заковать в кандалы. Этот факт заставляет нас снова и снова обратиться мыслями к американскому народу, к народу, который тоже хочет мира, но на котором лежит тяжесть самой разнузданной и самой наглой пропаганды войны. Мое второе пожелание — чтобы ощущение собственной силы в борьбе за мир, в борьбе за будущее своих детей охватило новые миллионы простых людей Америки.

Третье мое пожелание — чтобы мой народ, народ Франции, твердо и непреклонно сказал «нет» всем, кто толкает его в пропасть войны, и тем самым показал бы и другим народам пример борьбы за независимость и безопасность своей родины.

И еще одно пожелание к Новому году я хотел бы сделать от всей души.

Я желаю новых успехов и процветания народам Советского Союза, строителям мира и счастья для всего человечества, долгой жизни их великому вождю Иосифу Сталину!

Пусть Новый год будет годом новых побед в великой борьбе за мир между народами!

Перевод с французского

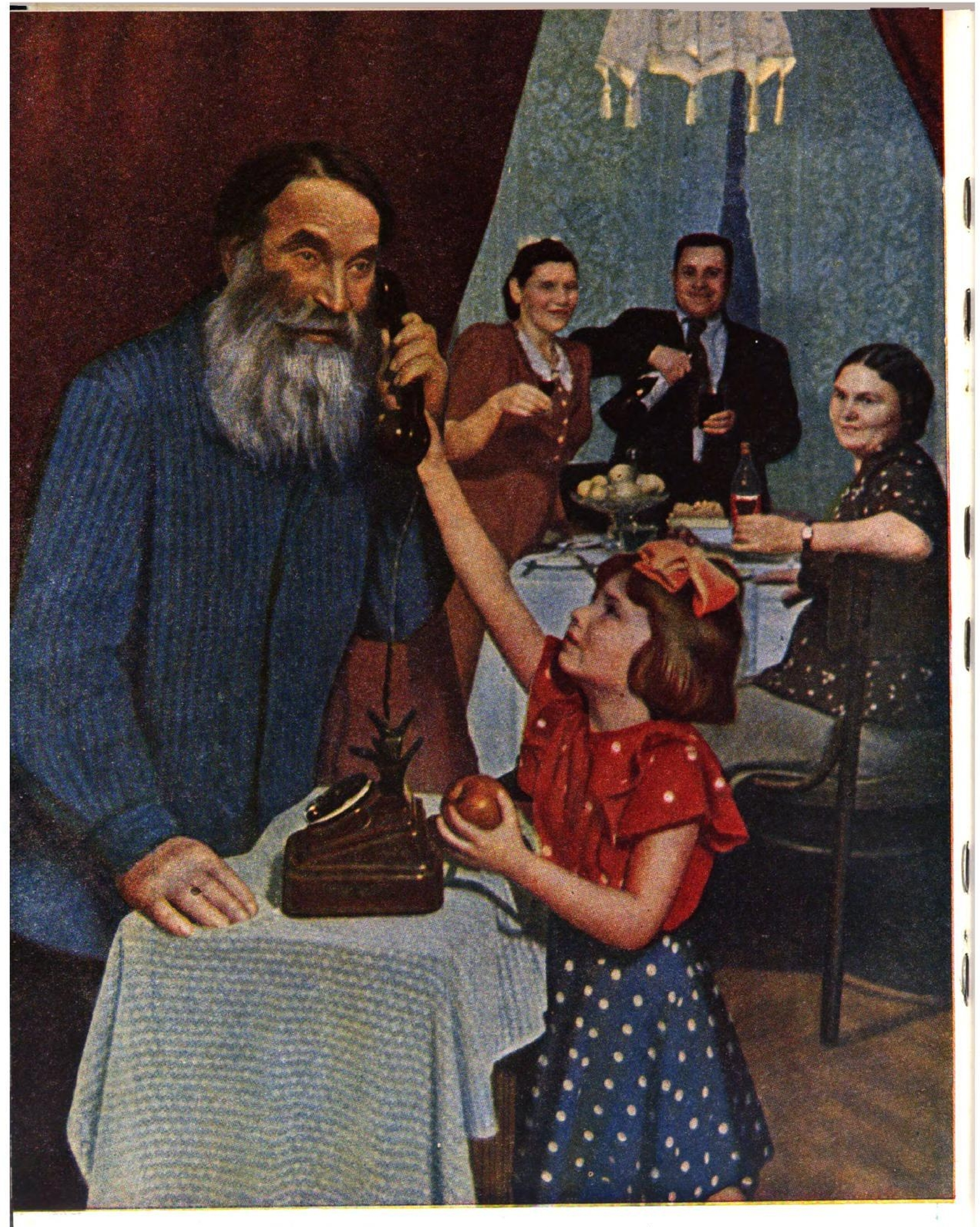
Ив Фарж среди московских пионеров, приветствовавших Третью Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Фото В. Мастюкова и В. Соболева (ТАСС)

СТИХИ О ВОЖДЕ.

Фото Дм. Бальтерманца.

ИВАН ШКИТИН: — За твое здоровье, за твои новые успехи, сынок!

(В семье молодого сталевара, мастера московского завода «Серп и молот» Матвея Ивановича Шкитина).

МАТВЕЙ ШКИТИН: — Спасибо, родные! Нашей чести не уроним!

Фото Г. Зельма и С. Каневского.

Молодожены
в загсе.

Фото
И. Тункеля.

ВСТУПАЯ В 1952-й...

Самюэль СИЛЛЕН,
главный редактор журнала
«Мессис энд Мейнстрим»

День нового года, по традиции,— это день радости. Но кто осмелился бы утверждать, что американский народ в целом встречает наступающий 1952 год в радужном настроении? Печать неуверенности и заботы легла на широкие массы населения Соединенных Штатов. То и дело средний американец задает себе все тот же проклятый вопрос: к чему приведет страну катастрофический курс политики правительства Трумэна? Массы простых людей Америки начинают все яснее сознавать, что агрессивная политика Уолл-стрита и Вашингтона ведет к разрушительной войне, если только эта политика не встретит отпора и не будет обуздана.

Теперь уже нет сомнений, что интервенция в Корее — это самая непопулярная из войн, которые знали Соединенные Штаты. Простые американцы отказываются принять фаталистическую идею о «неизбежности» войны, проповедуемую прессой миллионеров. И чем ближе мы подходим к новому году, тем все больше и больше раздается голосов, требующих прекращения войны в Корее, все чаще звучат призывы к правительству вступить на путь мирного соглашения между великими державами.

Мне хочется привести один человеческий документ, в котором выражены эти чувства простого американца. Это — письмо, напечатанное в начале ноября в местной газете города Феникс (штат Аризона). Автор письма — солдат по имени Эдвард Кирби, житель Аризоны, ныне находящийся в лагере военнопленных в Северной Корее. Он пишет:

«Мы, военнопленные, единодушно считаем, что 38-я параллель могла бы служить честной военной демаркационной линией для обеих сторон. Мы горячо желали бы, чтобы наше правительство и правительство Кореи пришли к успешному соглашению — ведь тогда мы могли бы вернуться домой к нашим близким и любимым! Мы, американские солдаты, верим, что корейский и китайский народы искренне хотят мира. Их обращение с нами самое хорошее при имеющихся условиях. До нас дошли слухи о том, что и в Соединенных Штатах есть движение за мир. Поддерживаете ли вы его? Надеюсь, что да.

Мы устали воевать за чужое нам дело. Мы хотим, чтобы нас оставили в покое, чтобы мы могли жить и растить в мире наших детей и чтобы над нашими близкими не висела угроза войны».

Много писем, подобных этому, печатается сейчас в американской прогрессивной печати. Они убедительно говорят о том, что волна миролюбивых настроений подымается на нашем американском континенте навстречу воинственной пропаганде правящих клик...

Вот встречает новый год американский рабочий. Он знает, что этот год не сулит ему ничего радостного в домашнем быту. Правительство твердит ему: надо туже затянуть пояс, налоги будут еще расти, ведь ты обязан «поддержать» военную программу Трумэна. Да, груз вооружений еще тяжелее придавит плечи трудящегося американца в 1952 году! Орган монополистов «Юнайтед стейтс энд Уорлд рипорт» писал за месяц до начала нового года, что нынешние военные расходы — это «лишь начало». Журнал откровенно говорит, что крупные промышленники и финансисты могут не беспокоиться насчет своих прибылей: «Когда конгресс снова соберется в январе, его попросят немедленно утвердить, как минимум, новый расход в 54 миллиарда на вооружение. И надо думать, что конгресс согласится. Тогда общий фонд военных расходов достигнет 200 миллиардов долларов».

Такова обстановка, в которой простой американец готовится к новогоднему празднику. Он еще раз проводит смотр своему личному бюджету, и он видит, что цены на продовольствие, одежду и все прочее, что необходимо для трудовой семьи, взвинчиваются с каждым днем. Уже некоторые отрасли невоенной промышленности и некоторые районы страны поражены безработицей — об этом не решается умолчать даже правительственная статистика. Рабочего призывают к терпению, к «жертвам» во имя... во имя «процветания» военной промышленности, которая дает бешеные прибыли кучке монополистов.

Оглянемся, однако, на старый год, и мы увидим, что вопреки угрозам и террору правительства стачечная борьба намного усилилась в прошлом году в Соединенных Штатах. Совсем недавно разгорелись боевые стачки среди докеров, среди рабочих медной промышленности. Даже желтые лидеры профсоюзов, которые липнут к трумэновской военной программе, как мухи к меду, вынуждены в ряде случаев подчиняться давлению рядовых рабочих и «поддерживать» их забастовочную борьбу за кусок хлеба.

Что еще приходит на память, когда мы оглядываемся на истекший американский год? Перед глазами проходит вереница газет, в которых ежедневно пишут о все новых фактах коррупции, подкупности, о разгуле расизма и мракобесия во всех звеньях государственного аппарата. Удивительно ли, что все больше становится американцев, начинающих понимать, что сделать новый год более счастливым годом можно только одним способом — привести к провалу планы империалистических правителей Америки, планы войны и фашизма.

Эти планы предстали перед американцами во всем их «блеске» на страницах пресловутого номера журнала «Кольерс». Это продажное издание, контролируемое моргановской монополией, выступило с призывом к атомной войне против Советского Союза. «Кольерс» обещал сравнять с землей советские города и уничтожить много миллионов советских людей. Таков «благородный» облик нового года, который преподносят гражданам Америки те, кто вершит сегодня судьбы американского народа и американской культуры!

Но миллионы простых американцев видят этот новый год в другом свете. Они стремятся к миру. В ядовитой и бредовой фантасмагории «Кольерса» они слышат голос войны, угрожающей в первую голову им самим, их стране, их очагу. Даже многие видные американцы из консервативного лагеря выступили с решительным протестом против разнузданного призыва к войне, который раздался со страниц «Кольерса».

Профессор Д. Флемминг из Вандербильтовского университета писал в либеральном еженедельнике «Нейшен»:

«Все разрастающаяся в Соединенных Штатах волна террора и преследований, убийств, чисток, контроля над мыслями быстро затопила бы наши свободы, если бы только мы пошли по пути войны с Россией. Эта война, начавшаяся под лозунгом борьбы с мировым коммунизмом, на деле быстро привела бы к установлению фашистской диктатуры в Соединенных Штатах».

В яркой и драматической форме негодование широких масс против политики правительства выразилось в мощном движении протеста против попытки властей расправиться с известным негритянским ученым и общественным деятелем доктором Вильямом Дюбуа, который выступал за дело мира. Заставив власти отступить, народ воочию показал, что он отнюдь не склонен верить чудовищной лжи, будто бы стоять за мир и дружбу между Советским Союзом и Соединенными Штатами — это «измена».

Недавно в штате Вашингтон собралось более четырехсот делегатов профессиональных союзов и других демократических организаций. Они выработали программу борьбы за мир из двух главных требований: прекращение войны в Корее и подписание Пакта Мира между пятью великими державами. Через трибуну конференции как бы прошла вся Америка простых людей с ее горячим стремлением к миру, с ее надеждами и требованиями. Рабочие требовали свободы профессиональных союзов, выступали против попытки уничтожить их. Домашние хозяйки, учителя, врачи подчеркивали, что сохранить здоровье американских людей можно, только покончив с военной истерией. Представители негритянского народа говорили, что расовая дискриминация и угнетение колоний — это один из прямых инструментов войны. И все вместе требовали мира.

Чувство возрастающего единства американцев разных слоев, разных мнений и взглядов в общей борьбе за мир дало возможность начать к новому году всеамериканский мирный поход за сбор миллиона подписей американцев под Обращением о подписании Пакта Мира между великими державами. Это движение за мир простых людей США уже не остановить ничем!

Тяжелый удар был нанесен свободе и миру американского народа, когда верховный суд поддержал в июне прошлого года фашистский закон Смита и отправил в тюрьму на пять лет лидеров коммунистической партии. Теперь в любом уголке Соединенных Штатов жизнь каждого американца поставлена под угрозу этим решением верховного суда. Писатели, художники, ученые, школьные учителя изгоняются с работы за малейшее соприкосновение с прогрессивно мыслящими американцами. За руководителями коммунистической партии в разных частях страны идет форменная охота. Арестовывают редакторов рабочих газет, издателей прогрессивных книг. Так было с Джоном Гэйтсом, редактором «Дейли уоркер», с Александром Трахтенбергом, руководителем издательства «Интернейшнел паблишэрс», с В. Джеромом, издателем марксистского теоретического журнала «Политикел афферс».

Но уже разрастаются массовые протесты, усиливается движение за отмену закона Смита, за освобождение коммунистических лидеров.

Под давлением общественного мнения верховный суд объявил не соответствующей конституции непомерно высокую сумму судебного залога, которую хотело ввести правительство. Адвокаты, которые защищали коммунистических лидеров и которые сами были арестованы за выполнение своего долга, добились возможности выступить в свою защиту перед верховным судом. Упорная и мужественная борьба граждан Америки дает свои плоды.

Энергичные протесты видных деятелей культуры в соединении с пикетами простых людей у кинотеатров заставили кинофирмы прекратить демонстрацию фильма «Лисица пустыни», прославляющего нацистского убийцу генерала Роммеля. Когда Полю Робсону запретили лекцию в Сити-колледже в Нью-Йорке, поднялся мощный протест студентов и профессуры, и это заставило власти пересмотреть это решение.

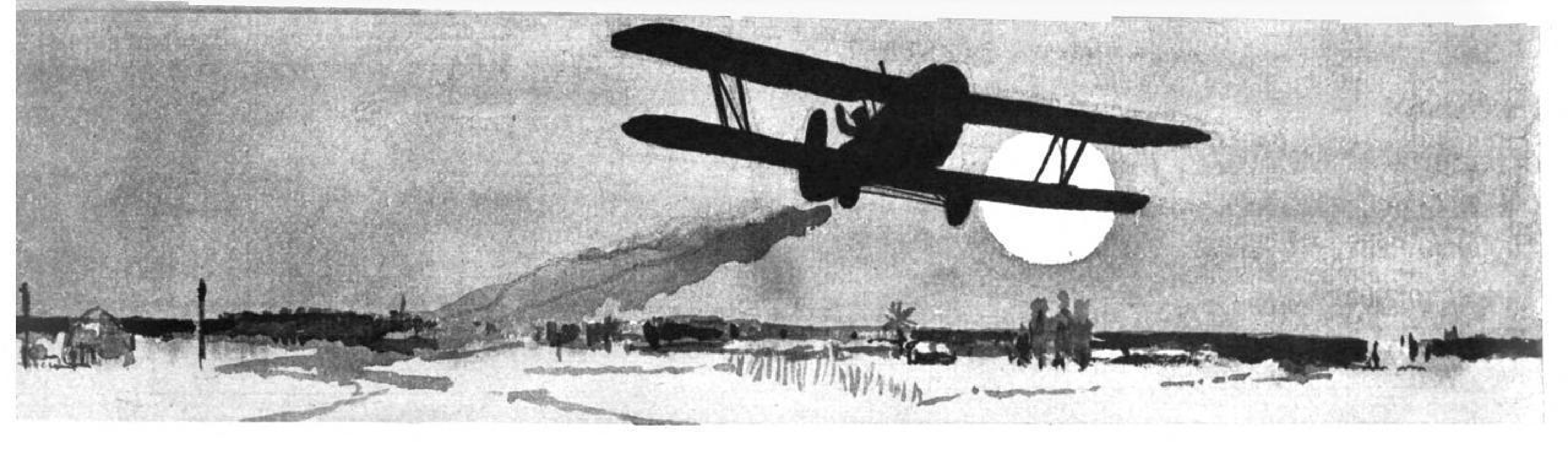
Борьба против фашистского контроля над мыслями охватывает один за другим прогрессивные профсоюзы. На последней конференции объединенного профсоюза электриков, радио и машиностроителей была единодушно принята резолюция, в которой от имени рабочего класса заявляется: «Капиталисты делают попытки взять полностью в свои руки контроль над мыслями простого народа — через газеты, радио, телевизионные передачи, кинокартины и другие средства массовой информации. Надо бороться против такой пропаганды, имеющей целью расколоть и обмануть народ, разжечь военную истерию и сбить с пути рабочее движение».

Все обостряющиеся столкновения между силами войны и силами мира, между сторонниками фашистской реакции и борцами за свободу — так рисуется в Соединенных Штатах картина наступающего 1952 года. Есть все основания надеяться, что терпеливые и настойчивые усилия прогрессивных американцев приведут новые и новые миллионы людей США к пониманию того, что их собственное благополучие, мир в их стране в огромной степени зависят от борьбы за мир, от дружбы между народом Соединенных Штатов и народом Советского Союза.

Пусть же новый год укрепит понимание простыми американцами этой простой истины.

Нью-Йорк, декабрь 1951 г.

Перевод с английского

ЩЕДРЫЙ ВЕЧЕР

Рассказ

Юрий ЯНОВСКИЙ

Рисунки В. Горяева

Мороз припекает, под ногами щелкает и поет соловушкой снег, солнце пламенеет по-зимнему. Месяц висит на противоположной стороне неба, как беловатое донышко изо льда, надкушенное на треть. Мороз донимает. Последний день старого года, нарядный и яркий, хочет оставить по себе добрую память перед тем, как придет ему на смену щедрый вечер [1].

На солнце в укромном затишке как будто легкий пар над проталинкой. Эге, да это ж водичка там! Хватит напиться воробью под Новый год. Примета показывает на урожай. Да и прочие колхозные приметы не хуже: буйная озимь пошла под снег, в МТС тракторов масса, как начнут тарахтеть, синяя мгла стоит над двором. Хорошие приметы! Комбайны стоят за тракторами — отремонтированные, новые. Выстроился готовый прицепной инвентарь: плуги с предплужниками, сеялки простые и специальные, пропашники, бороны... Припекает мороз.

Явтух Каленикович идет по улице в незастегнутом кожухе и смушковой шапке. Любит он бродить в одиночку! Никакой нечистый не мешает думать! Любуется лежащей вокруг зимой. Самому Явтуху кажется, что он идет, не торопясь. Людям же видно, что бежит он хорошей рысью, поспешая, наверное, за полетом собственных мыслей. Спешит, скользит, спотыкается и только диву дается сам, почему это ни с того, ни с сего начинает у него колотиться сердце.

[1] Канун Нового года.

Морозный воздух очищает легкие; кровь, насыщенная кислородом, добирается до самых дальних точек мозга, голова становится свежей, мысли и мечты вспархивают, как перепела из проса. Быстрее и быстрее шаг Явтуха, уже и догонять его никто не берется, да будь она неладна, такая прогулка! А Явтух Каленикович катит с горы в долину, из долины на гору, пар за ним вьется, снег поет, солнце пригревает, морозище дерет. Чудесная погодка выдалась под Новый год!

Сегодняшняя прогулка Явтуха, откровенно говоря, вынужденная, не по охотке. Ему предложено погулять до вечера, так как никакое тесто не любит, когда хлопают двери и остывает горница. Пусть индюки клюют того, кто выдумал эту мороку перед самым праздником!.. Явтух Каленикович ласково подмигивает в направлении собственного дома и мчится дальше.

Ну, как может председатель колхоза ослушаться непререкаемого авторитета — члена бюро колхозной партийной организации, а? Он помог члену бюро заколоть и опалить кабанчика, разрубил мясо, наносил воды, наколол дровец. И только хотел сесть за стол записать кое-какие мысли и составить конспект прочитанного учебника, как приемная бабка Явдоха зацепила его меркой и всего осыпала мукой, а Палазя тут же предъявила ультиматум. Дочку можно было бы не послушать, но если она к тому же и член бюро,— берись, Явтух, за шапку!..

Улицы пустые, однако, все видят, что голове [1] не до шуток. Побежит он на ферму или к лошадям? Заскочит ли в мастерскую, поглядеть хозяйство МТС? Поспешит на радиоузел, чтоб уточнить программу новогоднего концерта? Отправится в новую больницу? В правление? В дом сельхозкультуры? Станет проверять, как первая бригада возит навоз на поле? Как вторая бригада готовит семена к севу? Зайдет в сельмаг купить подарки на Новый год?

Нет, Явтух Каленикович сегодня не интересуется ни фермой, ни мастерской. Радиоузлу программа на сегодняшнюю ночь утверждена. Правление закрыто на добрых два дня. Бригады выполняют свои обязанности добросовестно и не требуют вмешательства председателя.

Куда ж он так торопится? На гору, за речку, Явтух Каленикович идет не по плотине, а по гладкому льду замерзшего плеса. Здание ГЭС остается слева. Ему хочется разогнаться и проехаться по скользкому месту, вспомнить парубоцкую лихость,— да как бы не заметили колхозники такого легкомыслия! А то и упасть может товарищ голова, так что лед треснет: вес солидный, не без перебора, к большой его досаде и печали...

[1] Голова — председатель.

Палазя не выходит из мыслей. Хоть бы вовремя отвезти ее в Киев, пусть там родит. Что ни говори, единственная дочь, да еще и такая удачная. Обязательно сразу же после праздника повезет в столицу и пойдет с ней к наилучшему специалисту. И к чему она так возится с этим кабанчиком, кнышами да колбасами! В ее положении не особенно рекомендуется излишняя суетня. Эх, нужно было предостеречь Палазю. Да где там! Под Новый год еще и танцевать вздумала, отправила мужа за модельными черевичками...

Вот Явтух Каленикович и на горе. Отфыркивается. Не тот век, не тот бег. Ишь, и за сердце берется рукой... На момент останавливается под столбом с репродуктором, осыпанным изморозью. Какая славная тишина!..

Репродуктор на одиноком столбе откашливается, шипит, и вдруг оркестр начинает играть так громко, что Явтух Каленикович быстро пятится от столба... «Тьфу, нечистая сила тебя потревожила! Строительная бригада могла хотя бы на зиму снять свой репродуктор. Бесхозяйственность!» — Явтух Каленикович переводит взгляд на свое старое, старое село.

Да какое же оно старое, если старо только место, на котором стоит! На три четверти хаты спалила война,— значит, хаты новые. Отстроили своими силами семилетку, наробраз добавил еще три класса. Здание небольшой больницы уже готово, а сколько было хлопот, пока получили ассигнованные на это средства: все находились объекты более спешные. Новехонькое, можно сказать, село. Висит над ним старинный месяц, которому полагается украшать щедрый вечер, да и то, если его не спрячет влюбленный чорт, как писал Гоголь...

Явтух Каленикович вдруг начинает грозить кому-то кулаком. Кому? Далеко по ту сторону села из плоского строения потихоньку выползает на белый снег самолет «ПО-2», сюда доносится его рокот. Пропеллер высоко взметает снег, снежинки на солнце блестят, самолет делает небольшой разгон, повисает в воздухе. Вот он уже над Явтухом Калениковичем. Пилот приветливо машет перчаткой, а председатель колхоза показывает ему с земли добрый кулак.

Нет, терпение у Явтуха лопнуло! Что это ему, люди добрые, воз с сеном? Явтух Каленикович всердцах не сразу улавливает, что музыка из репродуктора прерывается и оттуда раздается юношеский голос: «Просьба ко всем, кто встретит голову колхоза. Пусть сейчас же возвращается. Внимание! Внимание!..»

«Что случилось? Может, с Палазей?..— ошеломленный отец, не раздумывая долго, скинув шапку и вытирая ею мокрое лицо, спускается с горы прямо по снегу, проваливаясь по пояс в сугробы.— Так и знал. Ах, боже ж ты мой! Вот тебе и повез Палазю в Киев! Хоть бы тем временем догадались взять большие сани да запрячь спокойных лошадей, подкинуть сена... Больница ведь на другом конце села!»

Явтух Каленикович заставляет себя остановиться и громко произносит:

— Погоди, козаче! К чему сразу ударяться в панику? Может, это вовсе и не о Палазе речь? Может, из района позвонили, или у дочки колбасы не готовы, тесто не подходит? А радист и рад горланить на все село...

У Явтуха Калениковича словно ледяная гора сползает с души. Ну, конечно, холодец не стынет или гуся некому зарезать! Это бывает. Выгнала батька на мороз, а теперь волнуется.— Явтух натягивает шапку на голову и закладывает руки назад. Убавляет шаг. Медленно идет по плотине, любуясь белоснежной изморозью на деревьях. Но спокойствия не надолго хватает.

Недаром сегодня с утра так щемило сердце! Хоть и не время еще Палазе, но чего не бывает! Несчастье только и сторожит таких нерасторопных, как он и его зять Михайло. Хорошо, что в их больнице уже открыто отделение для рожениц... Явтух Каленикович, пытаясь обмануть свое сердце, останавливается и небрежно говорит:

— Довольно волноваться! Скажи, пожалуйста, какой прыткий!

Тут Фросина, доярка, выглядывает из своего двора и радостно почему-то окликает:

— Спешите, спешите, Явтух Каленикович! В больницу повезли Палазю. Придется дедовскую бороду прицепить!

Явтух Каленикович останавливается и беспомощно оглядывается на Фросину. Куда ж бежать, с чего начинать? Значит, все-таки Палазя... Фросина выходит к нему в нарядной городской шубке, розовом шерстяном платочке и совсем по-родственному обнимает председателя колхоза, чего прежде не разрешила бы себе. Идет рядом по улице:

— Не волнуйтесь, дедушка, счастливый будет внук: в щедрый вечер приходит на свет.

Ее слова ласковы и веселы, словно говорит их пожилая и умудренная опытом женщина, а не дивчина палазиного возраста. Явтух Каленикович тяжело вздыхает и выкладывает Фросине то, чем никогда не делился ни с кем:

— И откуда у меня, Фросина, эта фанаберия? Ну, родит моя Палазя, разве это — такое исключительное явление? Да я раньше и внимания на это не обратил бы! Помню, моя мама младшим братом была тяжела, бабье дело, мол, кого там оно интересовало?.. А теперь? Повезли дочку в больницу, а мне словно в сапоги жару кто насыпал. Нервы это, Фросина, что ли?

Фросина улыбается из-под розового платочка и ничего не говорит. Не всегда вопросы Явтуха требуют ответа. Так и на этот раз.

— Говорил мне один человек, Фросиночка, что когда становишься дедом, то испытываешь ни с чем не сравнимое чувство! Как ты думаешь? Да,— заканчивает Явтух Каленикович,— это я тебе передаю, что мне сказано. Ежели человек брехал, то и я брешу...

— Вот тут нам сворачивать,— перебивает Фросина.— Идемте, я помогу управиться.

— Нет, дочка,— почему-то вздыхает Явтух Каленикович.— Иди уж ты сама, пожалуйста. А я буду держать курс туда,—машет он рукой по направлению к больнице.— Скажешь бабке Явдохе, чтоб теплое сало в кадку не клала, пусть остынет, да чтоб посолила как следует, да не забудьте с бабкой Явдохой...

Что именно она должна не забыть, Фросина уже не слышит. Явтуха Калениковича ноги несут с обычной скоростью, шапка снова мотается в его руке, над седоватым ежиком легкий струится пар, попробуй кто-нибудь догони теперь!

Чьи-то быстрые ноги вдруг появляются рядом с ногами Явтуха. Ладный кожух, ременной солдатский пояс, посеребренный морозом завиток из-под шапки-ушанки, молодые юношеские глаза, румянец на обе щеки.

— Чего тебе? — первым прерывает молчание Явтух Каленикович.— Срочное?

Парень молчит. С какой стати его пауза должна быть короче председательской?

— Опять какое-нибудь нарушение финансовой дисциплины? — высказывает предположение Явтух Каленикович. Голос его почти добрый, так как он вспоминает, что Палазя в больнице.

— Я не для этого кончал финансовый техникум,— неторопливо говорит парень.— Вы сами потакаете нарушителям, годовой отчет давно лежал бы на столе...

— Хорошо, хорошо, товарищ бухгалтер, — бросает Явтух Каленикович, не уменьшая шага,— не садись ты на меня верхом. Так уж и потакаю! Правление чуб дерет, требует форсировать строительство свинарника, а ты каждую цифру будто ножом на мне вырезываешь. Кого прикажешь слушать?

— Кирпичный завод даст продукцию, — как заученный урок повторяет молодой бухгалтер, — тогда и балансируйте. Нужно средства рассчитывать...

— Да что ты меня учишь? — вспыхивает Явтух Каленикович. — Молокосос. Прикажет правление перевести все деньги на эту вот вербу — и переведешь, как миленький!

— Не переведу, если не будет оснований,— спокойно отвечает бухгалтер.— Разве что на ней груши вырастут...

— И вырастут! А гибридизация на что?

— Мне жаловался рыбовод на наши порядки,— продолжает бухгалтер: — рыба не спит, волнуется, худеет... Приберите к рукам кого следует, Явтух Каленикович, а не то прибыль от карпа может лопнуть!..

— Что ж я, по-твоему, рыбий укротитель?

— С нашей бухгалтерской точки зрения, полезно, чтоб рыба зимой спала. Поэтому запретите колхозникам толочься на льду: пусть польют водой футбольную площадку, да там и катаются...

Явтух Каленикович бросает сбоку взгляд на парня и останавливается:

— Ладно. Распоряжусь. Я и не знал, что ты рыболюб...

— Я все люблю,— отвечает бухгалтер,— что приносит прибыль колхозу. Если нужно купить машинку для электрострижки овец, я не возражаю. Экономится время, шерсть получается высшей кондиции. А вот уговорить вас, что нужно сегодня уже готовиться к разведению риса в пойме речки...

— Все твои предложения у меня вот здесь,— перебивает Явтух Каленикович бухгалтера и хлопает себя безжалостно по лбу.— Доложу правлению, решим. А сейчас хоть бы ты совесть имел: задерживаешь меня на дороге, когда дочка в больнице и сердце мое совсем не тут...

Бухгалтер краснеет, на лбу у него проступает обильный пот. Седой от изморози завиток покрывается росой, становится русым. Парень крепко жмет Явтуху руку и, не произнеся больше ни слова, отходит.

Навстречу Явтуху Калениковичу мчатся сани, запряженные парой лошадей.

— Стой! — гремит он.— Чего несешься очертя голову?

В санях сидит парнишка-школьник с пионерским галстуком поверх кожушка. Он насилу сдерживает горячих коней. Явтух Каленикович обходит упряжку, поправляет постромку, уздечку, передвигает шлею.

— И когда это вас будут учить в школах, как запрягать коней, а? Или вы уже не селянские дети, хай вам грець!

— На машины ориентируемся, дядько Явтух,— живо отвечает хлопчик, чуть запинаясь на трудном слове.

— На машины? Ах ты ж горобец! Ну, катай! Хорошо довез?

— Тетя Палазя сказала, что я лучше скорой помощи...

Горячие лошади не стоят на месте. Явтух Каленикович кричит хлопчику вслед, чтоб присмотрел за лошадьми. Размашисто шагая, направляется к больнице, черепичная крыша которой выделяется на фоне зимнего пейзажа.

Солнце уже низко над горизонтом. Красные полосы, расходящиеся от него по белому снегу, заметно теряют интенсивность окраски. Голые деревья и электрические столбы кладут поперек улицы синие тени. Месяц чуточку ожил. Ждет не дождется, чтобы солнце совсем закатилось за гору, поплывет тогда гордо через всю новогоднюю ночь...

К Дому культуры бегут подростки и с ними парубки. Весело звучат их голоса, то один, то другой пробует запеть. Хлопцы окружают Явтуха Калениковича.

— Дядько Явтух! Явтух Каленикович! Товарищ голова! — кричат дисканты, тенора и басы.— Разрешите начать щедривку! Новый год славить! На жито-пшеницу и всякую пашницу!

— Тише, товарищи пионеры и комсомольцы! А какой же у вас репертуар? Не посрамите?

— Нет! Мы и на концерте выступим!

— Послушаем.

По улице села идет толпа, посредине Явтух Каленикович дирижирует зажатой в руке шапкой, морозный воздух принимает песню, как чудесный резонатор:

Щедрий вечир,
Добрий вечир,
Добрим людям
На здоровья.

— Так вы и куска хлеба не нащедруете! — громко смеется Явтух Каленикович.— Вот послушайте лучше мою:

Щедрик — ведрик,
Дайте вареник,
Грудочку кашки,
Кильце ковбаски!

Но песня Явтуха тонет в бурном разливе молодых голосов. Тем временем толпа приближается к Дому культуры, и парни исчезают за дверями, а Явтух Каленикович торопится дальше. Вот когда он спокойно дойдет до Палази и узнает, наконец, как состояние бедняжки.

Оглушительно ревет авиационный мотор. Над самыми хатами проплывает самолет, заходя на посадку. Мотор рокочет в воздухе и стихает. Явтух Каленикович бежит вовсю, чтобы увидеть, как самолет сядет. Сломает шасси, нечистый!..

А вокруг плывет вечер, новеньким золотом поблескивает в далекой вышине месяц, мороз крепчает. Солнца словно и не было. Зашло незаметно, небо даже не розовело. Вечернее село оживает. Еще струятся к небу отвесные столбы дыма. Но они понемногу тают и тают. От хаты к хате перекликаются бодрые голоса. Лает собака, опершись передними лапами на плетень. Светятся в окнах электрические лам-

Друзьям на озере Ясхан

Вл. ЛУГОВСКОЙ

С Новым годом, друзья,
с Новым годом, друзья!
Бой кремлевских часов.
Репродуктор в пустыне.
В этот час буду с вами
всей памятью я,
А горячее слово
в пути не остынет.
Вы за тысячи верст
в кара-кумских песках.
Окна зимних землянок
приветливо светят.
Полон клуб.
Спят барханы.
Летит на Ясхан
Новогодний широкий и радостный ветер.
В древнем русле Узбоя
огни фонарей.
Пиалы поднимите,
стаканы и кружки.
Входят гости гурьбой.
Скрип дощатых дверей.
Вот к столам
придвигаются раскладушки.
И пустынное озеро,
ясный Ясхан,
Отражает миры
бесконечной вселенной.
Сталин с нами!
Да здравствует Сталинский план
Покоренья природы
и труд вдохновенный!
Оживленные лица.
Походный уют.
Пьют за тех, кто на вахте,
на точках, в бригадах.
И геологи
песни родные
поют,
Вспоминая Москву
и огни Ашхабада.
Побеждайте, друзья!
Где на свете предел
Большевистской весне,
несгибаемой воле!!
Позади много дел,
впереди много дел...
Сотни тягот
и трудностей
вы побороли.
Дорог сердцу
торжественный, праздничный шум,
Сыроватая,
чуть обжитая квартира.
И внимает пустыня,
седой Кара-Кум,
Вам, строителям мира,
защитникам мира.
Вам грядущее видно
в полночной дали.
Вы великим работам
даете начало.
Близок день —
и водитель народов земли
Проплывет
по лазоревой глади
канала.
С Новым годом, друзья!
В этот день, в этот час
Много сотен людей
поднимают стаканы,
Добрым, радостным словом
приветствуя вас,
Городок начинателей,
люди Ясхана.

пы. Густо мерцают звезды, месяц ткет золотую паутину, мороз жжет и хватает за уши, за нос.

Новенькие хаты стоят с обеих сторон улицы, Явтух окидывает их ласковым взором. Но не они его увлекают. Механизированные коровники, зернохранилище, новый свинарник с водопроводом и подвесной дорогой! Над усадьбой колхоза зажигается рубиновая звезда. Явтух видит ее ежедневно, но всякий раз с новым волнением. Это означает, что план

работ выполняется, коллективное сердце исправно гонит кровь, труженики на местах...

У самой больницы Явтуха Каленикoвича догоняют двое: Михайло, муж Палази, держит в руке незавернутые в бумагу черевички; второй — летчик, тоже Михайло, молча опускается на колени, склоняет повинную голову.

— Встань,— сердится Явтух Каленикович,— простудишь колени, скаженный!

— Не простудит, он в унтах,— говорит палазин муж.— Вот я летел, так, наверно, и кости потрескались от мороза...

— Простите, батьку, что без разрешения...— обращается летчик, и непонятно, шутит он или серьезно,— хоть бейте, хоть браните, а простите... Привез вам зятька...

— Встань, разбойник,— веселым голосом отзывается Явтух.— Перед самой больницей задерживаешь! На правлении поговорим...

— На правлении, так на правлении,— летчик поднимается с колен.— Поздравляю вас, Явтух Каленикович, с высоким званием деда!

— Тьфу, еще сглазишь! Не слушаю, не слушаю, и за мной не идите, потому что в больницу вам не полагается...

Явтух Каленикович вбегает на крыльцо, стремительно распахивает двери и заходит внутрь. Он попадает в теплый коридор, в гамму аптечных запахов. Первое впечатление, что больница пуста. «Ага,— вспоминает посетитель,— родильное отделение с другой стороны». Продвигаясь коридором, Явтух задевает стул, и тот с грохотом падает на пол. Дверь с табличкой «Дежурный врач» открывается, и девушка в халате и ослепительно белой шапочке выскакивает из комнаты.

— Чур, это я, Наталка! — торопится сказать Явтух.

— Несколько преждевременные роды,— говорит Наталка,— но все идет нормально. Павлина Свиридовна, знаете, какой врач! Все будет хорошо...

— Может, послать самолет за профессором? — спрашивает Явтух, прислушиваясь, не стонет ли где Палазя.— Тут, возле больницы, крутятся два Михайла, они кого угодно привезут!

— И летчик Михайло? — возбужденно спрашивает Наталка и, забыв обо всем, набрасывает на плечи шубку и направляется к выходу.— Посидите минуточку, Явтух Каленикович, я сбегаю к Павлине Свиридовне, спрошу про Палазю...

Девушка скрывается за дверью, а палазин отец остается ждать ее возвращения. Путь Наталки недалек — обойти больницу с противоположной стороны, если, конечно, не учитывать разных встреч. Явтух Каленикович тихонько похаживает по коридору. Вскоре он уже почти бегает. Прислушивается, не стонет ли Палазя.

Над селом в морозном воздухе рождаются волшебные звуки. Словно тысячи серебряных и хрустальных колокольчиков, подвешенных к звездному звонкому небу, вызванивают свои радостные песни. Голос родной Москвы слышится вместе с боем часов Кремлевской башни. Ясная морозная ночь замирает, прислушиваясь к шагам Нового года.

«Вот и Новый год,— думает Явтух Каленикович и радостно усмехается.— С Новым годом, товарищи колхозники!»

В коридор выглядывает порозовевшее, возбужденное личико Наталки:

— Хлопчик!

Явтух Каленикович не помнит, как прощается с Наталкой, выскакивает на крыльцо, забыв надеть шапку. Из уличных репродукторов гремят песни. Гомон и хохот доносятся со стороны ГЭС. Откашливается могучая труба-геликон. Явтух Каленикович слышит оглушительный вальс, и ошеломительная догадка вытесняет из его мыслей Палазю, внука, счастливое дедовское новое чувство... Ведь танцуют на льду! Рыба проснется, рыба!..

Но когда разволновавшийся новоиспеченный дед подбегает к ГЭС и видит счастливые лица встречающих Новый год, слышит, как гремит духовой оркестр,— он забывает о рыбе и пускается вприсядку в честь новорожденного внука.

Авторизованный перевод

Татьяны СТАХ

На съемках фильма „Незабываемый 1919-й"

Л. БЕЛОКУРОВ, И. ВЕРШИНИНА

Фото А. Гостева

Гулко звенит в киностудии разудалая песня. Пляшут матросы, лихо заломив бескозырки. Вздыхают баяны, словно подзадоривая танцующих. От души, безудержно веселится молодежь, не отстают и старики. Да и как тут отстать, такой уж случай. Свадьба!.. Да чья! Женится моряк революционной Балтики Владимир Шибаев.

По нраву гостям и невеста — питерская работница Катя Данилова, та самая девушка, которая вместе со своим женихом смело вошла в форт Красная Горка, та, что так заботливо перевязывала их раны в боях.

Не остыли еще стволы винтовок после сражения с врагом, еще не сняли с себя патронташи моряки; на перевязи рука у Шибаева — след пули подлого английского шпиона Дэкса,— но балтийские моряки свое дело сделали.

Контрреволюционный мятеж подавлен. Форт Красная Горка освобожден. Петроград в безопасности.

Теперь можно и отпраздновать победу.

Ничего, что на столе только вобла, лук да картошка, от этого радости не меньше. Торжественно движется процессия по лестнице к накрытым столам. Полон достоинства Шибаев, гордостью светится лицо шафера — старого путиловца Потапова.

И вдруг песня разом обрывается: на пороге появился молодой стройный человек в кожаной куртке. Все взгляды устремились к нему.

«Товарищ Сталин!»

Ласково улыбаясь, подходит он к молодоженам. «Что же, как воевать — вместе, а как свадьбу справлять — без меня!» — журит он молодых соратников.

Оторопел, растерялся боевой моряк, счастливая улыбка медленно разливается по лицу Шибаева. Чудным сном кажется это Кате.

Это знаменательный день в жизни Кати и Шибаева, с которыми мы встретились на съемках нового фильма «Незабываемый 1919-й».

С 1949 года — с первых дней появления пьесы Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й» — началась дружба зрителей с этими персонажами. Но напрасно читатели будут напрягать память, пытаясь вспомнить эту сцену. Ее в пьесе не было. Она возникла в результате творческого содружества драматурга и кинорежиссера Михаила Эдишеровича Чиаурели в работе над фильмом «Незабываемый 1919-й».

Съемка сцены свадьбы.

Главная линия

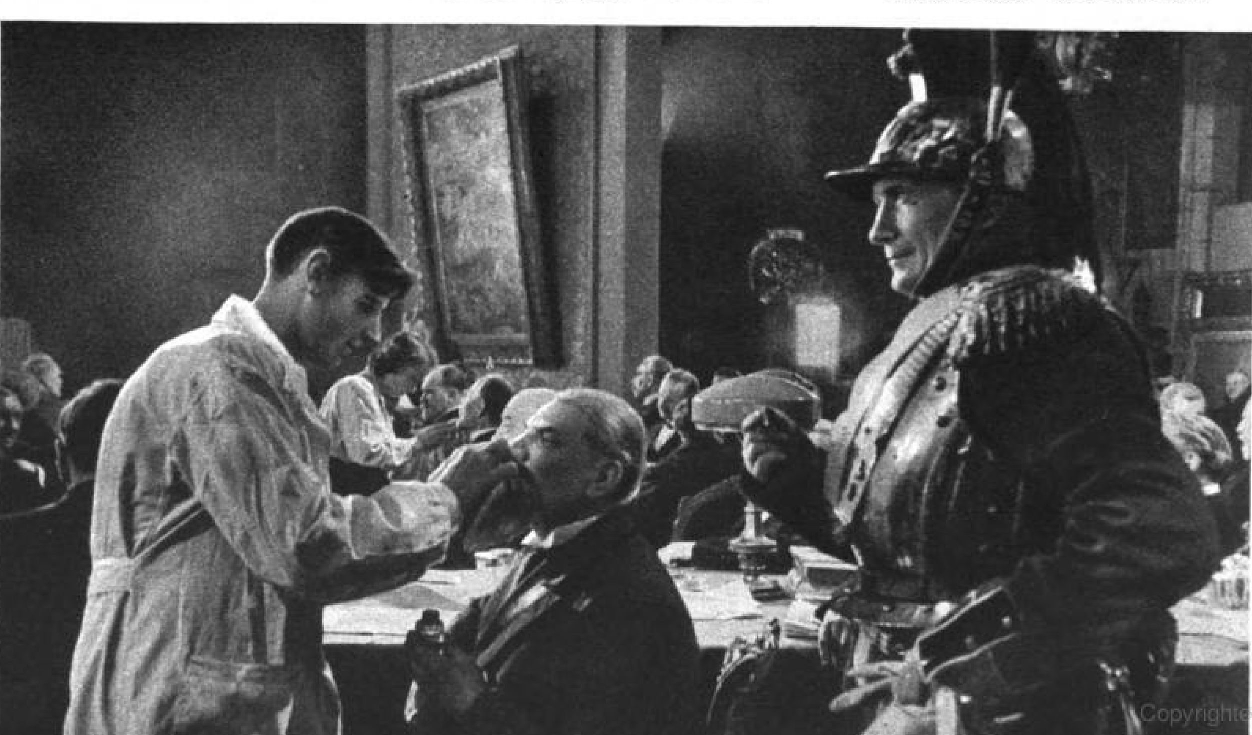
В пьесе «Незабываемый 1919-й» звучит тема, составляющая уже многие годы главную линию творчества режиссера М. Чиаурели.

Вместе с кинокартинами «Клятва» и «Падение Берлина», заслуженно завоевавшими любовь советского зрителя, отмеченными Сталинскими премиями, новый фильм «Незабываемый 1919-й» составит кинотрилогию, прославляющую могущество нашего народа, мудрость большевистской партии, гений великого Сталина.

Огромны трудности и велика ответственность творческого коллектива, работающего над созданием образа товарища Сталина. Неиссякаемая, вдохновенная тема единства вождя и народа, впервые зазвучавшая в творчестве Чиаурели в фильме «Великое зарево», красной нитью проходит через все его последующие фильмы. И во всех произведениях — будь то на современную или историческую тему — Чиаурели горячо и быстро откликается на

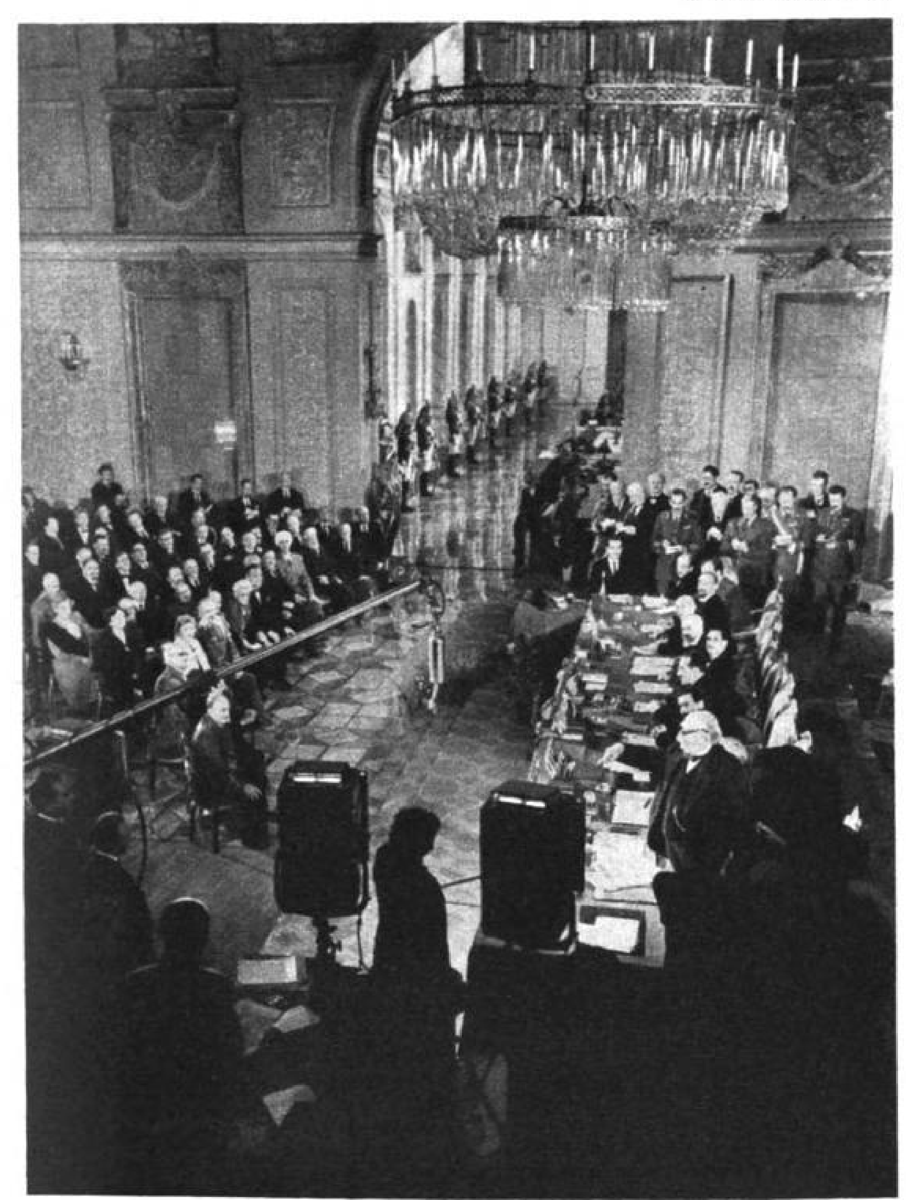
Народный артист СССР Гнат Юра (в роли Клемансо) в перерыве съемки.

«Дипломаты» гримируются.

Репетиция сцены «У хлебной лавки». Фото В. Трохачева

Идет съемка сцен в Версальском дворце.

вопросы, волнующие сегодня советского человека.

Показ огромных исторических событий через судьбы рядовых советских людей, предельная простота и правдивость рассказа, глубочайшее проникновение в психологию простого советского человека, умение раскрыть нравственную чистоту и красоту души его — вот характерные черты фильмов Чиаурели.

Страницы истории

Экспедиция в Ленинград была специально предпринята для того, чтобы наиболее правдиво воспроизвести в фильме историческую обстановку: целый ряд важнейших сцен происходит на рабочих окраинах старого Питера.

Но где он, старый Питер? Где полуразвалившиеся домишки, маленькие закоулки, окраины?

Дворцы культуры, светлые школы, новостройки, бульвары, газоны — таков красавец Ленинград, стряхнувший с себя пепел войны. Выбирая объекты, с трудом отыскали разрушавшийся дом на Васильевском острове и стали готовиться к съемкам. Но через три недели, когда группа приехала снимать, этот дом, уже отстроенный и свежеокрашенный, радовал глаза прохожих.

Скоро стало ясно: подходящей «натуры» не найти. Тогда начался «грим» одной из улиц. Однажды, проснувшись, ее жители, выглянув из окон, почувствовали себя отброшенными на десятилетия назад. Тускло светились стоявшие вдоль тротуара покосившиеся керосиновые фонари, мостовые вместо асфальта были покрыты торцом и булыжником, а по щербатому тротуару озабоченно сновали бедно одетые люди...

В сценарии отражено участие петроградского пролетариата в боях с интервентами и белогвардейцами, показан приезд товарища Сталина в 1919 году к путиловцам. И вот когда на Путиловском заводе стало известно, что будут снимать эти сцены в одном из цехов завода, что требуется несколько сот человек для участия в митинге, не сотни, а тысячи работников завода заявили о своем желании помочь в съемках этих эпизодов. Приходили старые рабочие; они вспоминали приезд товарища Сталина в Петроград в 1919 году, его беседы с рабочими, помогая восстановить славные страницы прошлого.

Еще за год до запуска фильма в производство киногруппа начала большую научно-исследовательскую работу. Она проходила в Библиотеке имени Ленина, в Музее революции, в Морском музее Ленинграда. О ней сейчас напоминают десятки фотографий, копии документов, сотни библиографических карточек. Здесь труды Ленина и Сталина, мемуары современников, газеты, журналы на языках народов мира.

Только для одной сцены в Версале были просмотрены десятки номеров французских периодических журналов, по которым точно выясняли, кто присутствовал на заседаниях Парижской конференции, кто выступал, что говорил.

Так фразу за фразой восстанавливали страницы истории.

Морская киностудия

С вечера в кают-компании флагманского корабля шло заседание. Капитаны и штурманы других кораблей, связисты, минеры, пиротехники готовились к морскому сражению, чертили схему предстоящих боев, анализировали возможные пути следования кораблей, развитие предстоящей «морской битвы».

Однако заседание возглавляют штатские люди, а рядом с матросскими бушлатами лежат парики. В каютах множество зеркал, в трюме мощные электроосветительные приборы, киноаппаратура.

Три месяца плавает «морская киностудия» в водах Балтики. По нескольку дней корабль не заходит в порт. Кинематографистам трудно: приходится подниматься по штормовому трапу, то есть по обыкновенной веревочной лестнице, переходить во время шторма с катера на корабль. Для создания «морских баталий» использовались быстроходные катера, с которых на полном ходу сбрасывали в море пиротехнические фугасы, устраивая «взрывы».

Это требовало предельно точных вычислений: надо было учитывать скорость ветра, следить, чтобы корабли не нарвались на взрывчатку. Группа работала с точностью механизма.

С вечера, после очередного заседания морских специалистов на флагманском корабле, вывешивался распорядок следующего съемочного дня: «Бой начать в 7 часов 20 минут 42 секунды».

В Исаакиевском соборе.

Рисунок Л. Сойфертиса.

Участники

Если просмотреть копии телеграмм, отправленных из Москвы по Союзу за последние полгода, можно с документальной точностью восстановить картину съемок фильма «Незабываемый 1919-й».

Июнь. Телеграммы вызывают из Ленинграда исполнителя роли белогвардейского генерала Неклюдова — народного артиста УССР Н. В. Комиссарова, гастролировавшего там с Малым театром.

Получив вызов, выезжает из Киева народный артист СССР Гнат Юра, одновременно с ним из Минска вылетает исполнитель роли Владимира Ильича Ленина народный артист СССР П. С. Молчанов.

Роль И. В. Сталина, как и во всех фильмах Чиаурели, играет народный артист Союза ССР М. Г. Геловани.

Среди создателей картины много и других неизменных соратников Чиаурели по предыдущим фильмам. Это режиссеры М. Ан-

В перерыве съемки. На переднем плане слева — народный артист СССР М. Чиаурели

джапаридзе, П. Боголюбов, В. Швелидзе, операторы Л. Косматов, В. Николаев, художник В. Каплуновский, актеры Борис Андреев и Марина Ковалева.

Большинство этих имен помнит зритель по «Клятве» и «Падению Берлина». Съемочный коллектив прилагает все усилия, чтобы запомнилась и полюбилась зрителю и эта новая работа.

Зеленая папка

В рабочем кабинете Чиаурели лежит большая зеленая папка с рисунками. Это иллюстрации к сценарию. Перелистывая их в сюжетной последовательности, можно отчетливо увидеть будущий фильм.

Автор этих рисунков художник-график Л. Сойфертис создавал их по режиссерскому сценарию задолго до начала съемок.

Сейчас, когда картина почти закончена, мы видим, как точно — в портретах, жанровых зарисовках, художник определил не только внешность, грим, костюм, жесты будущих героев фильма, но и характер действующих лиц, их поведение, взаимоотношения персонажей.

Вопрос решается не здесь

— Как пройти в Версаль? — такой вопрос можно было услышать от некоторых участников массовки, недостаточно искушенных в сложном лабиринте коридоров Мосфильма.

...Гигантская люстра и канделябры освещают огромный зал Версальского дворца, роскошь лепных украшений на стенах, затейливые узоры паркета и длинные столы с флажками различных государств. Все в этом павильоне с предельной точностью воспроизводит обстановку, в которой происходила так называемая мирная Парижская конференция 1919 года.

Уходит в глубину высокая стеклянная галерея. За ее окнами выполненный на огромном холсте сад с искусственными водоемами и статуями. В Версальском дворце эта галерея соединяет два зала, чрезвычайно похожих друг на друга по архитектуре, да и по делам, в них решаемым,— зал Мира и зал Войны.

Мы попадаем в павильон на конференцию в момент, когда глава французского правительства Клемансо провозглашает, заканчивая выступление: «России не существует... Мы, великие нации, диктуем положение...» Единым махом он «разрешает» русский вопрос без участия, без ведома самих народов Советской России.

Триста человек, находящиеся в зале — дипломаты, военные и сугубо штатские представители так называемых деловых кругов,— с упоением слушают речь Клемансо.

Чиаурели всегда верен своему принципу: врагов нельзя показывать слабыми, трусливыми, глупыми. И в фильме «Незабываемый 1919-й» он продолжает эту линию, всеми средствами подчеркивая коварство, силу и злобу врага. И постепенно, не сразу, он вскрывает жалкую, ничтожную сущность буржуазных, империалистических «вождей», соглашателей и продажных «лидеров», предающих и продающих интересы народа.

Наступает перерыв в съемке. «Клемансо» устало опускается в кресло, гаснут прожекторы, шумно расходятся «дипломаты», с которыми, используя перерыв, довольно бесцеремонно обращается армия гримеров, то одергивая им костюмы, то тыча кисточкой в лицо, спеша подклеить усы...

«Клемансо» — теперь это артист Гнат Юра — читает газету. Если мы заглянем через плечо «Клемансо» и увидим, что это газета «Правда» и год издания — 1951, то станет ясным, где и кем на самом деле был решен в те далекие годы «русский вопрос».

Съемка в Кремле.

Посланцы народа

Праздничен и торжественен Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца. Много народу собралось здесь. Краснофлотцы в бушлатах и бескозырках, рабочие, работницы, красноармейцы...

Идет съемка одного из финальных эпизодов фильма — вручение товарищу Сталину ордена Красного Знамени. Обстановка вдохновляет актеров, настроение особенно приподнятое. Каждому хочется сыграть свой эпизод как можно лучше. Ведь даже у актера, занятого в массовой сцене, здесь очень ответственная задача.

Они играют людей, которые вместе со Сталиным освобождали страну от интервентов и белобандитов, играют бойцов, которые под руководством любимого вождя отвоевывали мир для народа. Они играют прообразы тех, кто теперь в этих стенах, в дни сессий, решает вопросы мирного строительства социалистического государства, заботится о благе и мире народов всего мира.

Каждый кадр, каждая реплика, каждый эпизод нового фильма, готовящегося к выходу на экран и к долгой жизни в сердцах миллионов зрителей, наполнен грозным предостережением поджигателям новой войны, активным призывом к борьбе за мир.

РИСУНКИ И. СЕМЕНОВА, Н. ЛИСОГОРСКОГО, Ю. ГАНФА, А. КАНЕВСКОГО, Е. ВЕДЕРНИКОВА И Л. БРОДАТЫ.

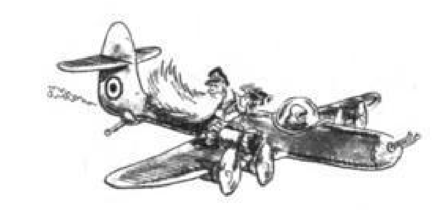
ТЕКСТ ЭМИЛЯ КРОТКОГО, Б. ЛАСКИНА, Б. ПРИВАЛОВА.

У ХОЗЯЕВ

В Нью-Йорке, на улице Войны (по-американски Уолл-стрит), новогодний прием. Стандартный американский ужин из двух блюд («холодная война» на первое и «горячая война» на второе) не очень-то насытил сателлитов, допущенных к хозяйскому столу, они запивают горечь разочарования... горько-соленой атлантической водой!..

В Белом доме на этот раз тихо: здесь не все дома. Кто воюет в Корее, кто выехал в Европу, а генерал Бизнесхауэр занят новогодним инспектированием своих заокеанских подопечных. Он решил внезапно проверить, достаточно ли агрессивно встречают они Новый год. Учитывая, что примелькавшееся всем лицо американского наблюдателя не вызывает восторга у неблагодарного населения земного шара, генерал загримировался под добродушного деда Мороза и, запасшись на всякий случай картами стран, по которым не пролегает его маршрут, и дюжиной теплых одеял на средний шпионский рост, погрузился на самолет

НА ПСАРНЕ

Обойти Франко Бизнесхауэр, конечно, не мог: в этом отношении он был убежденным «франкофилом». Нельзя было не проведать и брозтитунрованных югославских ранковичей, и англизированных греческих хитосов, и американизированных турецких башибузуков. Хозяйский глаз нужен повсюду, а кое-где приходится даже смотреть в оба! Вот какая картина развернулась перед обоими генеральскими глазами.

Новый год встречают Тито, Франко, хитосы и прочие. Здесь получилась полная неувязка. Хозяин пообещал, что новогодняя вечеринка будет на паях. Тито с компанией все выставили, что имели, — и пушечное мясо, и территории для баз, и плахи, и виселицы, и прочие «украшения», а хозяин бросил кость через плечо: делите, мол, грызитесь, кому первому достанется!

В «ВЕСЕЛОЙ АНГЛИИ»

— А вот и Англия! — воскликнул Бизнесхауэр, увидев на берегу американскую авиабазу и американских солдат.

С разрешения США Англия тоже встречала Новый год. Встречала, конечно, не по Диккенсу, а по Маршаллу.

* * *

1. Невесело нынче на Британских островах. Новый год — новые лишения, новые безработные.

— Что нового, Джон?

— Год новый, а все остальное, к сожалению, по-старому...

2. Движимое страстным желанием улучшить благосостояние английского народа (см. предвыборные декларации лейбористов и консерваторов), правительство, как говорится, не жалеет затрат. Населению к празднику выдается телятина — по одному атому в одни руки. Но эта норма повышенная. Ближайшая задача правительства — решить проблему расщепления атома телятины на две, а то и на три порции.

3. В самый разгар новогоднего вечера в английский дом вламывается американский гость (читай: хозяин).

— С праздником, чорт побери!.. Веселитесь побыстрей. На месте вашего дома — с Новым годом! — будет американский военный аэродром. С новым счастьем!..

4. А вот веселятся лейбористы и консерваторы. Но веселье это, прямо сказать, не от хорошей жизни. Заокеанский хозяин приказывает:

— Пей, лейборист!.. Гуляй, консерватор!.. Прижимай народ! Бери на пушку (и на другое вооружение)!..

Если верить рекламе, СШАмпанское сладкое, а между тем народу английскому кисло. Очень кисло!..

(Продолжение на стр. 27.)

ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Рисунки Н. Кольчицкого

А. ШТЕРНФЕЛЬД

Одесса, 20 июня 19... года. Сегодня во Владивостоке стояла небывалая жара. Во всем городе, вероятно, мы одни, захваченные мыслью о предстоящем перелете, не чувствовали зноя. Солнце спускалось к закату, когда мы выехали на ракетодром.

Автомобиль мчался по шоссе. Неожиданно показалась отливающая серебром огромная ракета «СССР-17». Примыкая к высокой башне, она, заостренная, словно стрела, целилась в спокойное вечернее небо. Быстроходный лифт поднял нас наверх, и мы очутились на площадке, соединенной с кораблем. Здесь находились директор нашего института и представители Академии наук СССР.

Горячие рукопожатия... Нам вручают небольшой пакет, переданный пионерами.

— Разверните в свободную минуту!

Вдвоем с бортмехаником мы входим в кабину, герметически закрываем за собой люк. К стенам прикреплены приборы; они на разных высотах будут брать пробы воздуха, измерять его давление, плотность, температуру, регистрировать силу света Солнца и звезд.

Несколько месяцев мы готовились к перелету, и все же сильно бьется сердце. Шутка ли, отправиться в такую высь, где человек еще не бывал!.. Развертываем пакет — в нем два алых галстука.

— Пионеры космического полета,— улыбается бортмеханик.

Он устраивается на мягком диване из губчатой резины. Я следую его примеру. У нас немножко комичный вид: лежим, иначе нельзя. Вспомните, как вы хватаетесь за поручни, когда водитель резко тормозит вагон трамвая. Иной раз на ногах устоять невозможно. Если же человек сидит, то толчок ощущается слабее.

Через 5 минут по сигналу искра воспламенит горючее в двигателе, и газы, вырываясь с огромной скоростью, вытолкнут ракету вверх. Нас прижмет к дивану с тяжестью, в четыре раза превышающей наш собственный вес. 2 минуты и 3 секунды будет наращиваться скорость, и столько же продлится перегрузка, которую лежа перенести легче: она равномерно распределится по всему телу.

Даже значительно бо́льшая перегрузка не предвещает дурных последствий. Так, летчик, проделывая мертвую петлю или выходя из штопора, выдерживает в 6—7 раз бо́льшую тяжесть, нежели весит он сам; а пловец, кинувшись с вышки в воду,— даже в пятнадцать раз.

Как медленно тянется время! Монотонно тикает секундомер; его стрелка равнодушно обегает циферблат. Смотрю, что происходит внизу. Ракетодром пуст. Провожающие отошли на почтительное расстояние. Солнце прячется за холм, и синяя дымка заволакивает тайгу. Где-то вспыхивают первые огни. Они светят, как маленькие маяки.

21 час 16 минут 59 секунд. Остается одна секунда. Глаз успевает уловить яркокрасный отблеск вспышки. Ракета, взлетая, оставляет за собой толстую струю раскаленных газов, похожую на плотный огненный столб. Раздается громовой гул. Земля, освещенная лучами заходящего Солнца, проваливается вниз.

Словно какая-то тяжесть придавила нас, затрудняя дыхание. Это действует перегрузка. Впрочем, к таким ощущениям мы уже привыкли при тренировках. В просторном зале института находилась установка, похожая на карусель. Дважды в неделю, вращаясь в кабине, мы приучались к повышенной тяжести. Пять минут, а иногда и больше мы проводили во вращающейся лаборатории, а затем нас осматривал врач.

Итак, мы летим. Владивосток сливается в светящийся овал на извилистом берегу моря. Ракета пересекает тропосферу — нижний слой атмосферы, где образуются облака, тучи, идут дожди, дуют ветры. С каждой секундой голубая даль темнеет, становится мрачнее, заволакивается мглой. Мы созерцаем звезды, несмотря на то, что нестерпимо ярко пылает Солнце. На черно-бархатном небе они сияют ровным, немигающим светом. Такими их никто не наблюдал на Земле.

Как странно ведет себя Солнце! Ведь только что оно закатывалось за горизонт, а теперь огненно-багровый шар, наоборот, на миг остановился, точно задумался, и стал всходить. Мало того, я никогда не видел, чтобы Солнце мчалось столь стремительно. Прямо как в сказке: оно движется не извечным путем с востока на запад, а с запада на восток! Это объясняется тем, что мы летим против движения Земли в несколько раз быстрее, чем она вращается.

В ракете три реактивных двигателя, расположенных один над другим; пока работает нижний. В нем, как и в остальных, по два бака: с горючим и с жидким кислородом. Эти жидкости по трубам поступают в камеру сгорания и с огромной силой извергаются наружу в виде раскаленных газов. Подобно тому, как медуза, выталкивая воду, плывет вперед, так и мы возносимся, оставляя за собой длинный огненный след.

Содержимое нижнего двигателя сгорит за 41 секунду. Затем его пустая оболочка автоматически отцепится и, развернув над собой невоспламеняющийся парашют, опустится на Землю.

Ракета несется все выше. На экране светящимися стрелками сверкает трасса перелета. Счетчик показывает, сколько километров пройдено. По расчетам, через 5 секунд надо изменить направление полета.

Если бы мы даже чувствовали себя в кабине свободно, то и тогда не сумели бы с абсолютной точностью управлять ракетой. Промедлив хоть бы одну десятую долю секунды, мы сойдем с курса. Нам помогают прекрасные автоматы. Они послушно выполнят волю команды — надо лишь им заранее приказать. За этими приборами следят электрические контролеры, подтверждая их исправность зеленым огнем ламп. Если прибор выйдет из строя, нарушится работа двигателя или другого устройства, загорится красная лампочка.

На панели штурвала смонтированы разноцветные кнопки. Нажимаю кнопку с буквой «Р», которая связана с механизмом рулей. Они через 5 секунд повернули точно на 5 градусов, и поток раскаленных газов, отклоненный сверхпрочными лопастями рулей, изменил направление нашего полета. Мы это замечаем по лучам Солнца. Только что они косо ложились на стенку кабины, а теперь падают на пол.

Каждое мгновение на учете. Стрелка секундомера бежит по кругу, приближаясь к цифре «41», отмеченной красной чертой. Это значит, что догорают последние килограммы горючего в нижнем двигателе. Сейчас он полностью опорожнится и полетит вниз.

Зеленый свет лампы автоконтролера говорит о том, что сбрасывающее устройство исправно. Такая же лампа горит рядом: электрическая искра готова воспламенить горючее во втором двигателе. Преодолевая тяжесть, нажимаю кнопку панели с надписью «Д-2», что означает второй двигатель, а бортмеханик сжимает штурвал, чтобы действовать самостоятельно, если неожиданно откажут приборы.

Кабина вздрагивает. Меня слегка подбрасывает вверх. Это отпал нижний двигатель.

Воспламенится ли топливо во втором двигателе? Кажется, что время остановилось. Если топливо вспыхнет хотя бы на четверть секунды позже, то это изменит режим полета. Через стены кабины доносится однообразное жужжанье двигателя. Все в порядке.

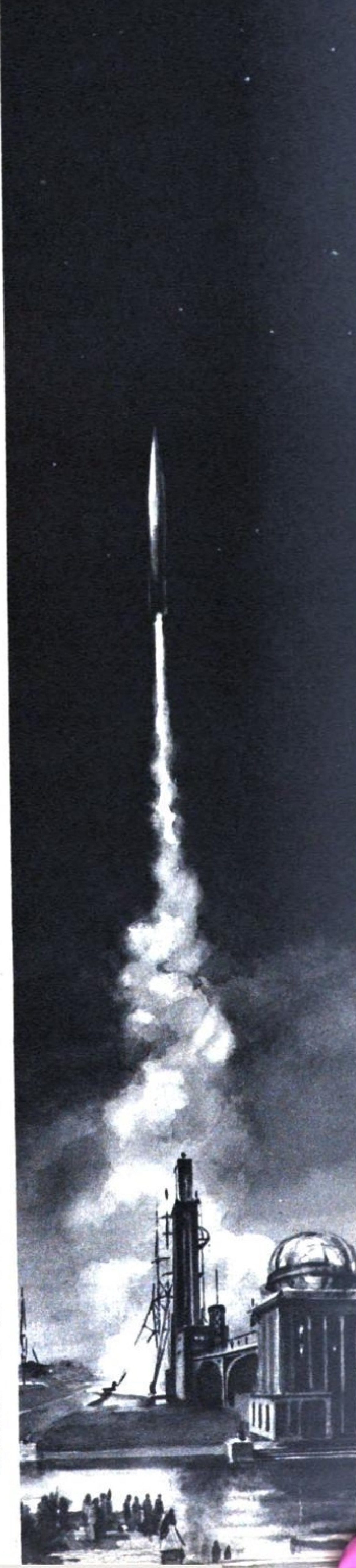
Радиосигналы передают в институт показания приборов. Даже пульс, который во время полета колеблется в широких пределах, регистрируется телеизмерителями на Земле. На передачу телеграмм у нас не хватило бы времени. Руководители института находятся в телевизионной студии, где стоят приемники. Поворачивая рукоятку телевизора, я тем самым даю знать, что буду принимать передачу с Земли. Вспыхивает экран, и на нем возникают знакомые лица. Динамик доносит голос директора:

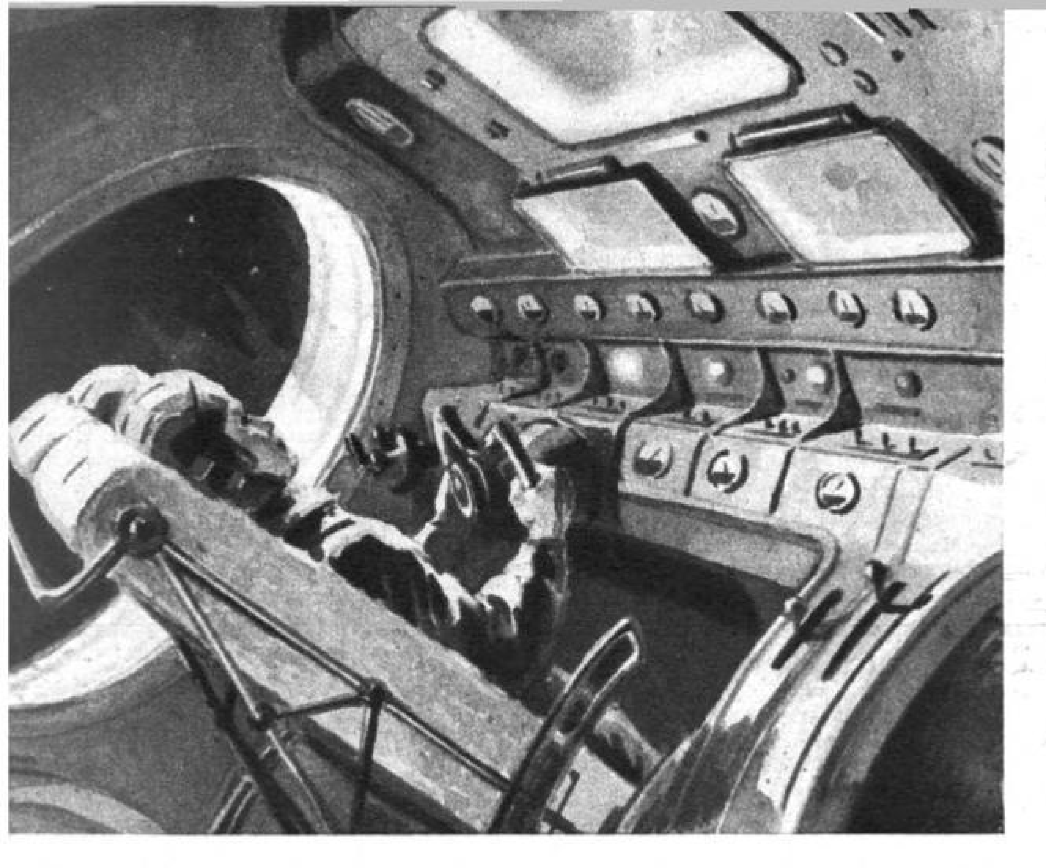
— Метеор (так нас называют), вас приветствует Земля. Мы все время...

Не успеваю дослушать конец фразы: бортмеханик перебивает:

— Падает ускорение!

Ярко горит красная лампа — сигнал тревоги. Ракета должна увеличивать скорость каждую секунду на 33 метра в секунду. А счетчик показывает 28. Как быть?

Проверяю кривую полета. Тем временем директор быстро перелистывает альбом с таблицами расчетов, а за его спиной что-то вычисляют сотрудники.

Решение надо принять как можно быстрее. Рядом с директором появляется фигура врача. Его лицо озабоченно. Он опасается, что мы так увеличим поступление горючего и кислорода в камеру сгорания, что резко возрастет перегрузка и нам будет трудно ее выдержать. Он может быть спокоен: чрезмерного сгорания автоматы не допустят.

Все происходит в какие-то доли секунды. Я нахожу нужную точку на кривой полета, поворачиваю штурвал, и скорость горения усиливается. Рвутся выхлопные газы. Прерывается телевизионная связь с Землей. Возрастает перегрузка, и веки наливаются свинцом.

Кто виновен в замедлении? Конструкторы? Нет. Они создали машину, предвидя все, что возможно; до предела насытили ее автоматами, облегчающими труд команды. По неизвестным нам причинам прибор чуть-чуть отклонился от режима, и мы немедленно его поправили. Главное, ошибка во-время замечена и устранена.

Во втором двигателе на исходе горючее: вот и он отпадает; мгновение летим по инерции, несносная тяжесть спадает с плеч, а затем она наваливается вновь.

Работает последний двигатель: еще 41 секунда ускоренного движения. Наконец они истекают. Струя газа становится все тоньше и тоньше. Двигатели поработали на славу. Достигнута максимальная скорость — 4 083 метра в секунду.

Мы не чувствуем перегрузки. Мое тело не весит столько, сколько оно весило на Земле. Я ничего не вешу. Как это неприятно!

Мы находимся на высоте 161 километра. Начинается второй этап путешествия. Теперь ракета летит лишь по инерции вверх, как громадный футбольный мяч, на высоту 539 километров. Отчетливо, как в сильный телескоп, видна часть земного шара, который кажется рельефным глобусом, разделенным на две половины: освещенную Солнцем и погруженную в тень.

Блестящим рожком тянется Байкал. Глаз охватывает все, что находится в радиусе 2½ тысяч километров. Лежат города на просторах зеленой тайги. На севере, в Якутии, видны мелкие искры — молнии, прорезающие тучи. Вероятно, там гроза. Панорама так увлекательна, что от нее невозможно оторваться.

Сейчас за стенами кабины воздух сильно разрежен, его плотность в миллиард раз меньше, чем на Земле. Если бы человек на миг оказался за пределами корабля, то внутреннее давление разорвало бы его на части.

Температуру наружной атмосферы показывает световой зайчик, скользящий по шкале, прикрепленной к стене. Во Владивостоке в тени было 29 градусов тепла. Когда начался полет, зайчик стал падать. В этом не было ничего удивительного: чем выше, тем холоднее. На высоте 13 километров было 56 градусов холода; как в сильный мороз в Верхоянске. А затем... затем световой зайчик рванулся вверх. На высоте 60 километров он показал 75 градусов тепла! Температура обжигающих песков пустыни. Это наша ракета пересекала толстый слой озона — невидимую крепость, которая защищает планету, поглощая значительную часть вредоносных ультрафиолетовых лучей Солнца.

На этом не закончились приключения зайчика. Он вскоре снова нырнул вниз и на высоте 80 километров отметил температуру 75 градусов ниже нуля. Даже на полюсе холода — в Оймеконе — не бывает такой стужи. Это уже была граница стратосферы, за которой простирался необозримый океан разреженного до последнего предела воздуха — ионосфера. Самая верхняя часть атмосферы энергично задерживает ультрафиолетовые лучи Солнца и сильно нагревается. Поэтому зайчик скакнул наверх и показал 700 градусов жары — сколько излучает раскаленная болванка. В кабине мы этого не чувствуем: корабль сделан из материала, отражающего тепло и холод. Впрочем, из-за незначительной плотности воздуха на этой высоте и глыба льда нескоро бы растаяла.

Я еще не рассказал о том, как устроена верхняя часть ракеты. Мы находимся в планере со спрятанными крыльями, вставленном в корпус последнего двигателя. Топливо давно уже выгорело, но мы не отцепили двигатель, да он все равно по инерции поднимался бы рядом с нами.

Ракета описывает дугу. Мы достигаем ее высшей точки. Автомат резким звоном требует внимания. Желтый свет предупреждает, что скоро начнется спуск.

На потолке нашего подъема — на высоте 539 километров — ракета плавно поворачивает и летит вниз, как под откос. Настраиваю телевизор и снова вижу студию в институте. Директор говорит:

— Метеор! Весь город следил за вашим полетом. Огненная струя была видна две минуты после старта. Корабль, отражавший солнечные лучи, наблюдали, как малую планету. Потом он превратился в такое слабое пятнышко, что только в сильную подзорную трубу его можно было разглядеть. Счастливого плавания!

Предстоит третий, самый трудный этап. Приближалась тринадцатая, самая трудная минута.

В почти безвоздушном пространстве ракета падает вниз, под углом 40 градусов, и пикирует на Ангару. Машину надо выпрямить, иначе она врежется в Землю. Вот-вот вернется перегрузка, и мы ложимся на диваны.

Отцепляю последний двигатель. Позже мы узнали, что все двигатели благополучно приземлились. Затем постепенно выдвигаю крылья, чтобы увеличить их подъемную силу в крайне разреженном воздухе. Скорость планера все же очень значительна, и с каждой секундой она увеличивается. Не грозит ли опасность? Ведь метеоры, влетая в верхние слои атмосферы, раскаляются и сгорают. Бортмеханик уже пускает по трубкам, расположенным в обшивке, жидкий кислород, температура которого близка к 200 градусам ниже нуля.

Счетчик, показывающий число километров пройденного пути, вращается безудержу, словно осатанелый. Втягивая крылья, сообщаю планеру еще больший разгон. С неимоверной быстротой приближается Земля и суживается горизонт. Мы достигаем высоты 60 километров. Это очень сложно: никому не приходилось на такой бешеной скорости — свыше 4 километров в секунду — выходить из пикирования. Полминуты будет продолжаться переход к почти горизонтальному полету над Землей, и снова усилится перегрузка.

Уверенный в успехе, я сразу же до отказа выпускаю крылья планера и плавно выхожу из пикирования. Затем вновь вбираю крылья внутрь, потому что здесь более плотная, чем в верхних слоях, атмосфера.

Летим параллельно земной поверхности. Планер мчится в 12 раз быстрее вращения планеты — 4 200 метров в секунду. Солнце попрежнему бежит с запада на восток. Когда мы пролетаем над Красноярском, восходит серп Луны и так же стремительно в сопровождении звезд направляется на восток.

Левее нас — Омск, правее — Свердловск. Минуем Уфу и Куйбышев. На Волге, преображенной советскими людьми,— голубая цепь искусственных морей, могучие плотины, шлюзы и стройные здания гидростанций. Харьков, Каховское море, ленты каналов, лесные полосы...

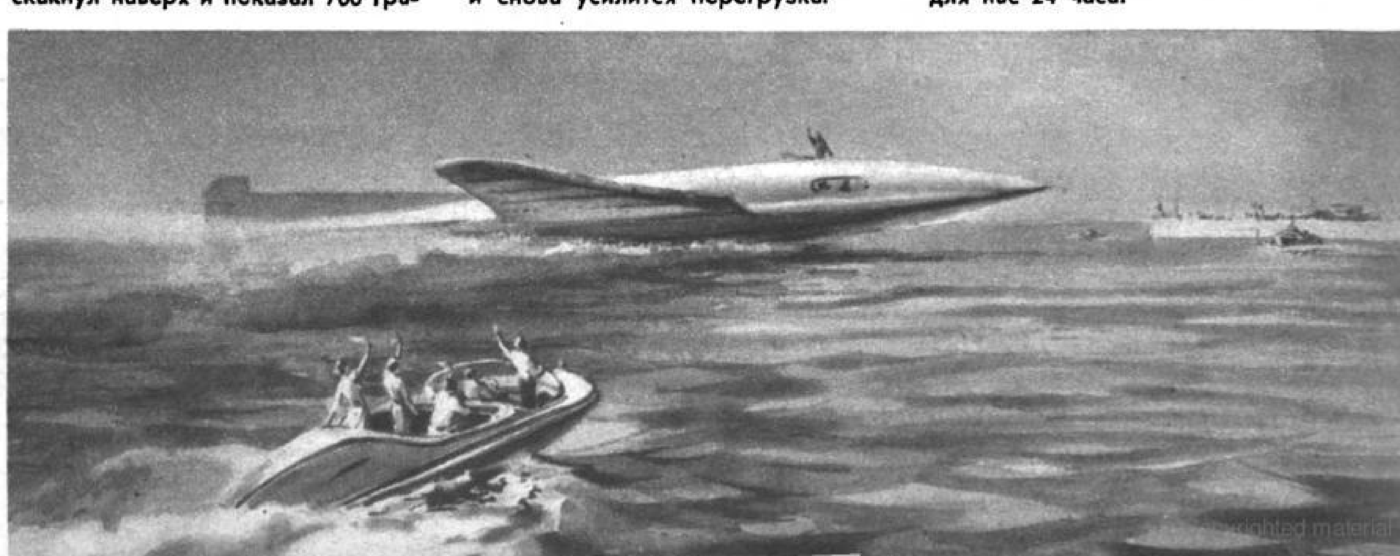
Перелет от одного города до другого длится всего 2—3 минуты. Скорость постепенно падает, и я выдвигаю крылья. Солнце, Луна и звезды все медленнее и медленнее движутся с запада на восток. Но вот они остановились и, словно поняв свою ошибку, поворачивают обратно — с востока на запад.

Планер погружается в более плотные слои атмосферы. Черный фон неба светлеет, и гаснут звезды. Планер то взбирается наверх, как корабль на волны, и тогда кажется, что Земля проваливается, то мы опускаемся, и она встает дыбом.

Издали видна красавица Одесса. Остаточную скорость полета гасит небольшой реактивный двигатель, расположенный перед носом кабины. Он выталкивает вперед струю газа, которая тормозит спуск. Когда мы приблизились к глади Черного моря, то показалось, будто нам не удержаться на ее наклонной плоскости, на которую, как на гору, взбирались корабли. Садимся в Одесской бухте, еще несколько сот метров мчимся по инерции и останавливаемся у белоснежного маяка...

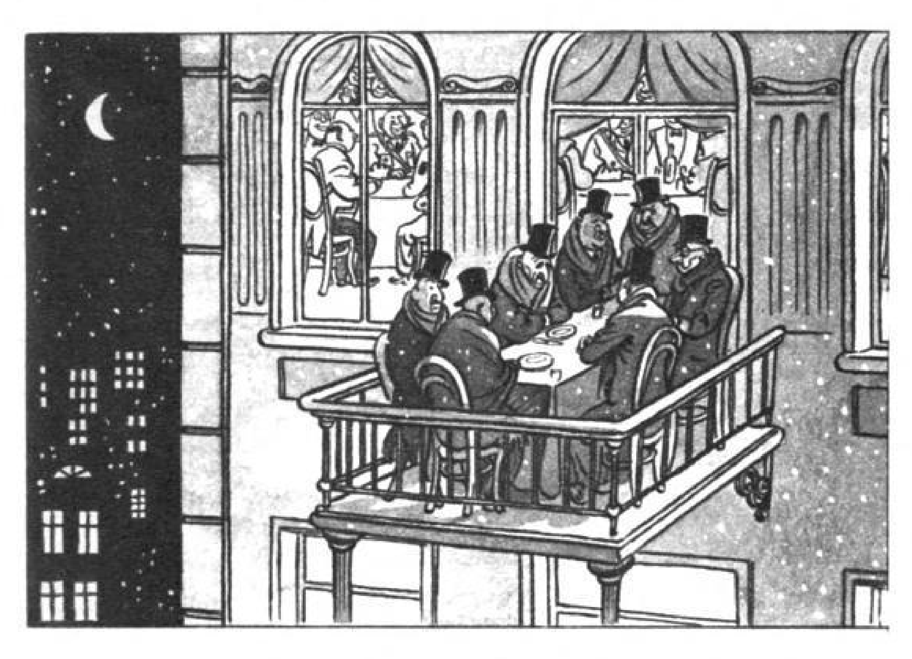
Итак, перелет по трассе Владивосток — Одесса окончен. Ракета перелетела 7 272 километра за 50 минут 54 секунды. Средняя скорость составляла 8 572 километра в час — в 7 раз быстрее звука. Киноаппараты, вмонтированные в обшивку планера, снимали перелет на пленку.

Сегодняшний день — самый необыкновенный в моей жизни. Мы вылетели из Владивостока в сумерки, в 21 час 17 минут, и, обгоняя время, в тот же день в 15 часов 8 минут прибыли в Одессу. Если бы этот перелет был совершен в новогоднюю ночь, то мы бы Новый год встречали дважды — во Владивостоке и в Одессе. Более 18 часов Солнце стоит над нами, а до захода осталось почти 6 часов. Итак, оно сегодня светит для нас 24 часа!

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕНЕРАЛА БИЗНЕСХАУЭРА

(Продолжение)

ВО ФРАНЦИИ ПЛЕВЕНА

Париж встретил генерала гулом традиционных приветствий.

— ...ауэр, вон! — доносилось издалека.

«Это они Аденауэра так приветствуют!» — подумал генерал.

Аденауэр (которого парижане действительно встречали одновременно с Бизнесхауэром и Новым годом), в свою очередь, решил, что приветствие относится к его американскому полуоднофамильцу.

Оба они были правы.

Появление замаскированного генерала в апартаментах кабинета министров никого не удивило,— новогодний маскарад был здесь в полном разгаре! Поджигатели пытались скрыть свое подлинное лицо под масками пожарных, агрессоры — под масками миротворцев. Парадные залы были заняты американцами, в комнатах для прислуги плясали под американскую дудку их подручные. Вытесненный из своей просторной резиденции кабинет министров скромно устроился на не занятом еще американцами балконе.

«ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ НАБОР»... ГОЛОСОВ

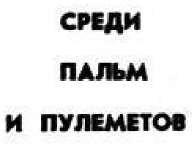
Не успел утомленный шумом маскарада генерал Бизнесхауэр улечься на французскую кровать, как его разбудил шум многочисленных голосов.

— Откуда бы это? — недоумевал генерал, озирая комфортабельный номер отеля.

Голоса, оказалось, раздавались из его дорожного чемодана. Американское «большинство» — то самое, которое янки повсюду возят с собой,— авансом голосовало за будущие — 1952 года — предложения США.

— Рано начали! — сердито сказал генерал и захлопнул крышку чемодана.

СРЕДИ ПАЛЬМ И ПУЛЕМЕТОВ

Янки, как известно, пылают любовью к ближнему, особенно если это Ближний Восток! Телеграфно поздравив Египет с новым годом английской оккупации и любезно предложив сменить ее на американскую, Бизнесхауэр не удержался от желания лично посетить Сирию, Ирак и тому подобные огнеопасные места, где нефтяные фонтаны бьют по английскому карману (не без содействия кармана американского!) и где проанглийские подполковники своевременно (по вашингтонскому времени) кончают жизнь, уступая место проамериканским «надполковникам».

* * *

Нервно встречают Новый год плантаторы Вьетнама и Малайи!

Сидит такой плантатор в новогоднюю ночь у дверей своего бунгало, обнимает пулеметный ствол и прислушивается. Вот с соседней плантации донесся какой-то шум. Не то часы бьют, не то бьют плантаторов. Не то Новый год наступает, не то — Народная армия...

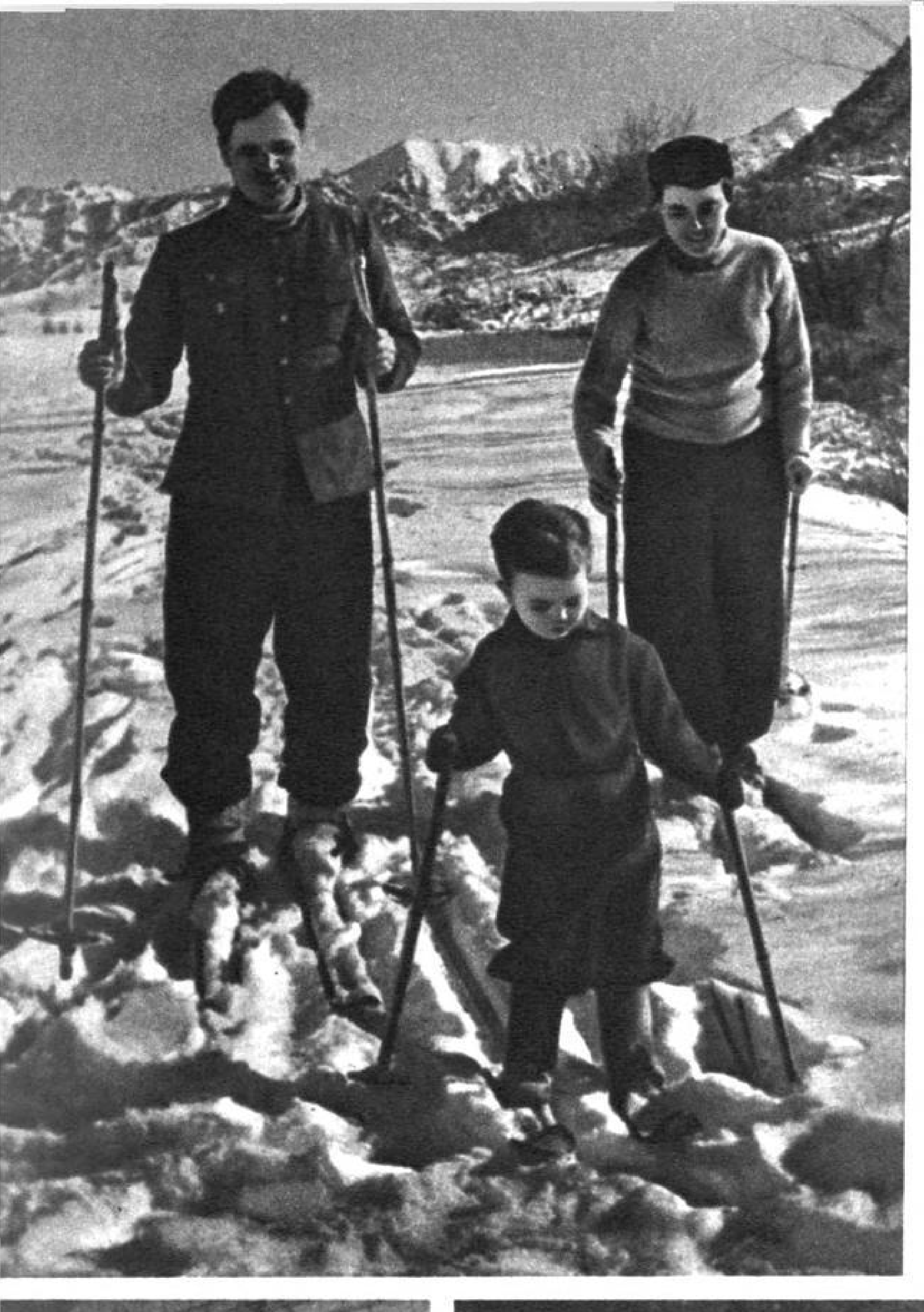
— Пожалуй, на Ближнем Востоке лучше!— бормочет плантатор, с трепетом всматриваясь в заросли.

Нет, на Ближнем Востоке не лучше. Вон и Джон Буль приуныл. Сидя на пороге своих бывших владений, он мечтает в новогоднюю ночь хотя бы об одной рюмке... иранской нефти. Но нефтью и не пахнет. Пахнет гарью: горят акции Суэцкого канала.

— Что поделаешь,— говорят погорельцы-колонизаторы,— Новый год — новые неприятности... Хоть бы хуже не было!

А хуже будет!

(Продолжение на стр. 29)

Спортивная зима

Пришла спортивная зима. Пролегла первая лыжня, промелькнул парус буера, мчится вниз по крутому склону ловкий слаломист, взлетел в воздух с эстакады трамплина лыжник-прыгун.

Начались соревнования. Полны трибуны стадионов. Мелькают хоккейные мячи и шайбы, состязаются на коньках скороходы.

Прекрасное, полное бодрости время! Мороз зажег румянец на щеках, разукрасил инеем свитеры. Легко скользят умело смазанные лыжи. По лесным просекам и полям проносятся гонщики; не зная устали, ведут они борьбу за секунды на головоломных спусках и на крутых подъемах.

Разнообразны и увлекательны виды зимнего спорта. Один лыжный спорт имеет несколько разновидностей: в него входят скоростные гонки, слалом и скоростной спуск, прыжки с трамплина. Конькобежцы состязаются на ледяной дорожке в быстроте, а фигуристы на ледяном кругу — в красоте и точности движений. Увлекательны по своей стремительности, по быстроте маневра гонки ледовых яхт. И не менее увлекательно катание на саночках с крутых гор. Сколько будущих спортсменов, бесстрашных слаломистов начинали свой путь сидя верхом на санках!

Итак, зимний сезон начался. Пожелаем же миллионам советских физкультурников больших успехов и радостных побед.

Мастера спорта Дмитрий и Галина Гудковы проводят свой выходной день на лыжах в предгорьях Заилийского Ала-Тау. Лыжню родителям прокладывает их сын Виталик (снимок слева).

Утренняя зарядка входит в жизненное расписание каждого физкультурника. Миллионы советских людей начинают свой день с гимнастических упражнений. Но зима внесла свои коррективы. Московский школьник Виктор Залесов предпочитает домашней ванне снежный душ (снимок внизу слева).

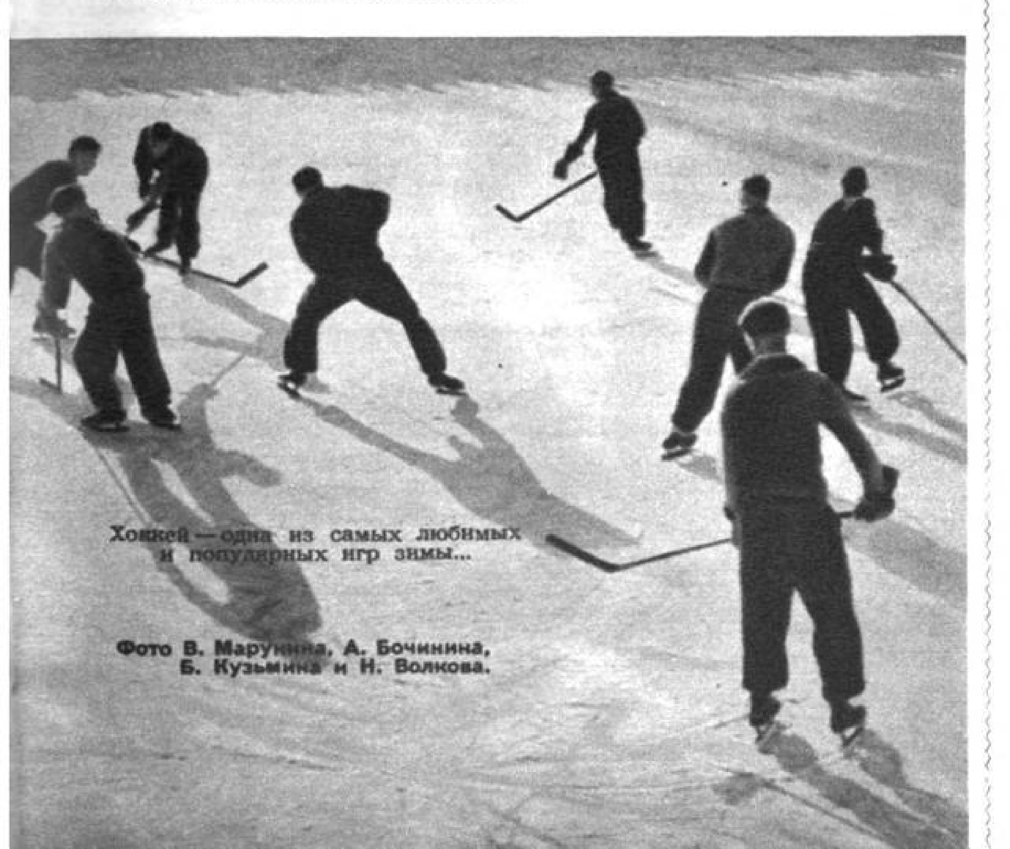
На больших катках начинали свой спортивный путь все наши выдающиеся скороходы. Но вот простые коньки заменены «бегашами», лед прогулочных дорожек — безукоризненной гладью дорожек беговых. Вы видите на этом снимке тренировку молодой московской спортсменки Э. Перовой.

Быстро несутся санки по укатанной горке. Ребята подмосковного села Свистуха радостно встретили зиму (нижний снимок).

...взлетел в воздух лыжник-прыгун.

Хоккей — одна из самых любимых и популярных игр зимы...

Фото В. Марунина, А. Бочинина, Б. Кузьмина и Н. Волкова.

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕНЕРАЛА БИЗНЕСХАУЭРА

(Продолжение)

В ЛАГЕРЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РЕВАНШ»

Япония, как известно,— протекторат Америки, хотя дядя Сам, применяясь к местности, фигурирует здесь в роли дяди Сам-урая. Западная Германия — также вотчина США. Разумно решив, что Бонн — это тоже Токио, только с другой стороны, генерал Бизнесхауэр счел необходимым обревизовать оба американских филиала.

* * *

В лагере американско-боннско-японского акционерного общества «Реванш» усиленно готовятся к наступлению... нового года, думаете? Ничего подобного! Здесь готовятся к другому наступлению...

Вместо новогодних поздравлений Аденауэр шлет своим соотечественникам призывные повестки. Иосида поздравляет досрочно освобожденных японских военных преступников с новым годом их свободной преступной деятельности. Американская благотворительная кухня подкармливает отощавших за время не очень продолжительной безработицы рурских фабрикантов оружия.

Работа кипит! В пивной «Под долларом» за кружкой выдержанного мюнхенского пива (того самого, которое вскружило беспокойную голову покойному Гитлеру!) боннские политиканы обсуждают планы реванша. Битые немецко-фашистские генералы спешно заменяют американскими протезами потерянные на Востоке детали своего организма, а японские самураи зашивают американскими нитками свои пострадавшие от харакири животы. Эти наспех заштопанные животы они готовы положить на алтарь своего нового — американо-японского отечества.

Боясь вспоминать прошлое, мечтают о будущих победах во славу американского оружия недобитые гудерианы и шпейдели. Наиболее беспамятные из них уже сели на своего любимого конька и призывают к походу на Советский Союз.

«Конек» к походу почти готов,— не хватает ему немногого: всего только четырех ног, перебитых Советской Армией!

(Окончание на стр. 32.)

Перекресток

Новогодние зарисовки

Борис ПРИВАЛОВ

Рисунки И. Семенова

Бензозаправочный пункт, которым командует Миша Римов, расположен на перекрестке пяти дорог: недаром на строительстве шутят: «Все дороги ведут к Римову». На перекрестке легче всего поймать попутную машину, и в уютном домике бензозаправщиков всегда много ожидающих оказии — «транзитников».

Но утром первого января у Римова пока один-единственный пассажир — директор поселковой столовой Ксения Ивановна. Ее пышные с проседью волосы усеяны разноцветными кружочками конфетти: она едет с новогоднего бала в клубе строителей.

Миша Римов, высокий черноглазый юноша в синем — мехом внутрь — комбинезоне, то и дело втаскивает в дом и вытаскивает на улицу ящики, мешки, свертки, какие-то детали.

— Превратили меня, — говорит он, усмехаясь,— в сортировочно-перегрузочную станцию: один оставит, другой захватит и третьему передаст. Беспокойства много, но зато каждая такая оказия не один десяток человеко-часов экономит!

Гудит машина — Миша исчезает. Тихо. Потом дверь открывается, и Ксения Ивановна видит перед собой двух... дедов Морозов!

— С Новым годом вас! — говорят деды и смеются, глядя на удивленное лицо директора столовой.

Когда Морозы снимают бороды, Ксения Ивановна узнает их: черноволосый, худощавый бригадир монтажников Николай на ужин обычно берет биточки, а коренастый белокурый Илья—электрик— предпочитает сосиски.

— Едва не провалили сегодняшнее выступление,— вздыхает Николай. — Снегурочка наша выпила в прошлом году холодного шампанского и охрипла. Вот Илью переквалифицировали с Зайки-зазнайки на роль Снегурочки... вернее,— Снегуренка.

— Новаторство, — смеется Илья. — Снегурочка мужского рода. Умоляю вас, Ксения Ивановна: никогда не пейте перед спектаклем холодного шампанского! Из-за этого напитка мы чуть-чуть свое слово не нарушили: в подшефную школу опаздываем!

— У Гриши, сына моего,— говорит Ксения Ивановна,— тоже чуть было неприятности не произошло с Новым годом: слово-то дал, а сдержать едва смог...

Тысяча и одно новоселье в ночь

—...Дома Гриша мой частенько не ночует — в конторе остается, изобретает там чего-то... Я его даже спросила как-то:

— Может, твою кровать соседям отдать? К ним племянник приехал: моряк демобилизованный, так он пока в гамаке спит...

— Правильно, — говорит,— отдай. У меня, мама, в конторе диван мягкий!

Видимся мы с Гришей чаще в столовой, чем дома. И вот перед самым новогодием Гриша обедает, я к нему подсаживаюсь. А только накануне он свое строительство сдал: поселок на тысячу квартир и клуб. Кругом о нем разговор хороший идет: «Тысячу и одно новоселье будем одновременно праздновать!» — а он сидит за обедом мрачный, ну, прямо — Суховей Суховеич! Материнское сердце не выдержало, стала я его расспрашивать.

— Попал я, мама,— говорит он,— в безвыходное положение. В постройкоме был, даже там помочь не могут.

Тут я чувствую: у меня брови дыбом встают.

— Что ж это,— говорю,— ты наделал, такой-сякой?

И вот что я узнаю: когда Гриша новоселам ключи от новых квартир вручал, то его на радостях каждый к себе на новоселье приглашал. Дело происходило 26 числа, а новоселье-то у всех на один день назначено: 31 декабря! Ну, первым пятерым Гриша пообещал заглянуть на минутку, а потом спохватился, да уже поздно — остальные обижаются: что ж, мол, к одним идешь, а к нам нет? Хоть на чуток загляни — поднимешь тост за нашу жизнь на новом месте... Гриша не смог отказать и наобещал всем: дескать, постараюсь и так далее.

— Вот теперь и подсчитай, мама,— говорит,— ведь квартир тысяча, в каждой минимум по пяти минут посидеть нужно, это же больше восьмидесяти трех часов получается!

— Выходит, Гришенька,— спрашиваю я,— ты слово-то свое нарушишь?

А сама в уме другой расчет произвожу: в каждой семье, согласно обычаю, минимум по сто граммов поднесут — попробуй, откажись... Это же получается тысяча раз по сто... Нечего сказать, попал мой сынок в переплет!

Тем временем, смотрю, Гриша что-то карандашом по бумажной салфетке чиркает. Всю салфетку исписал! Мне спросить неудобно: может, какая-нибудь строительная тайна,— а когда он ушел и салфетку эту на столике оставил, то я ее прибрала. Вверху там стояло число новых квартир — 1 000. Потом — «5 м», пять минут, значит. И между ними знак умножения. Дальше — значки, формулы какие-то... Не иначе, думаю, Гриша какой-нибудь реактивный прибор конструировать будет для молниеносных посещений!

А тридцатого числа получаю записку: «Мама! Новый год мы с тобой встречаем в новом клубе. Целую, Григорий».

Встретились мы за праздничным столом за две минуты до конца года. Подняли бокалы, выпили, смотрю — а рядом стул уже пустой. Ну, думаю, побежал сынок по квартирам, дай бог ему здоровья. Жутко мне стало, как я опять сто на тысячу множить принялась... Вдруг радио заговорило. Гришин голос! Поздравляет он с новогодием, желает успехов и потом рассказывает, в какое затруднительное положение он попал. Короче говоря, решил он сделать новоселам подарок — на месяц раньше срока радиофицировать поселок.

— Радио, — говорит, — теперь дает мне возможность лично, как я и обещал, поздравить каждого из вас с новосельем, вместе с вами поднять тост за наш советский народ, за гениальнейшего из строителей — товарища Сталина!

Возвращается Гриша на место, я ему показываю ту самую салфетку, что он в столовой оставил.

— Если ты тогда уже насчет радио все придумал,— говорю,— так зачем же ты квартиры на минуты множил? Чтобы мать ввести в заблуждение?

— Это, мама,— смеется он,— расчет провода для радиофикации поселка. И минуты здесь не при чем: буквой «м» метры обозначаются!..

* * *

...В окна видны машины, идущие через перекресток. Вот мчится 25-тонный «МАЗ» — грузовик Минского автозавода. Вот ползет «автопурга» — снегоочиститель. Вот сворачивает к бензозаправочной колонке голубой автобус.

— Кинохроника! — говорит Илья. — Интересно, что они сегодня снимали? Сейчас спросим. Сюда оператор идет, Константин Петрович!

— Кинохроника, — улыбается Ксения Ивановна. — Больше всего

любит украинский борщ и компот по-челябински.

Дверь распахивается, и клубы морозного воздуха вваливаются в «зал ожидания транзитных пассажиров». В первые мгновения нельзя из-за тумана разобрать, где кончается холодный воздух и где начинается Константин Петрович. Потом становятся видны большой полушубок, широкие плечи, веселые голубые глаза.

— С Новым годом! — басит оператор.— Желаю вам, товарищ директор столовой, в текущем году... как это у вас говорится? Ах, да... загарнирить на пять тысяч блюд больше, чем в прошлом!.. Деды Морозы, да еще без бороды! Вас на самом деле двое или это у меня все еще отголоски новогодней встречи? Двое! Тогда все в порядке. А я только что из села Никитского — снимал школьную елку. Чудесная елка — не ель, а высотное здание!

— Весь наш драмкружок, наверное, там давно,— говорит Илья,— а мы вот машину ждем. Утром выступали в детсаду, задержались. На дедов нынче спрос: елок много, а мы одни!

— А у нас наоборот получается,— усмехается Константин Петрович,— операторов много, а «белое пятно» одно, и никак не можем его ликвидировать...

«Белое пятно»

— Кинохроникеры «белым пятном» называют Александра Гладышева. Да, да, того самого, знаменитого машиниста шагающего экскаватора. Кажется, при чем здесь «белое пятно», символ неизвестности? Сейчас поймете. Мы снимаем кинолетопись стройки: лучших стахановцев, новаторов, изобретателей, важнейшие этапы строительства, знаменательные события. Через несколько лет все это будет исторической ценностью! Ну, а Гладышев — «белое пятно» кинолетописи. Учебный фильм о его методах работы мы сняли, а вот, например, первый кубометр грунта из котлована — его же Гладышев вынимал — мы не могли снять... И конец земляных работ — так сказать, «последний ковш» — тоже не сняли... Приезжаем на участок. «Когда начинаете рыть котлован? — спрашиваем. — Двадцатого числа? Хорошо. Но ведь есть некоторое перевыполнение плана и так далее». Уточняем, что рытье может начаться семнадцатого.

— На всякий случай, загляните шестнадцатого,— говорит начальник участка.

Заглядываем шестнадцатого. Увидели нас — смех начался. Оказывается, Гладышев уже пятнадцатого утром первый кубометр грунта вынул!

Ладно, думаем, отыграемся на «последнем ковше». Хороший кадр: заключительный, так сказать, аккорд земляных работ и так далее. По плану конец двадцать девятого числа. Мы договариваемся на двадцать шестое, но для страховки прибываем двадцать четвертого. И первый, кого мы встречаем,— Гладышев! Преспокойненько шагает рядом со своим экскаватором: все работы кончил и перегоняет свою «шагалку» на новое место. А в котловане уже бетонщики возятся!

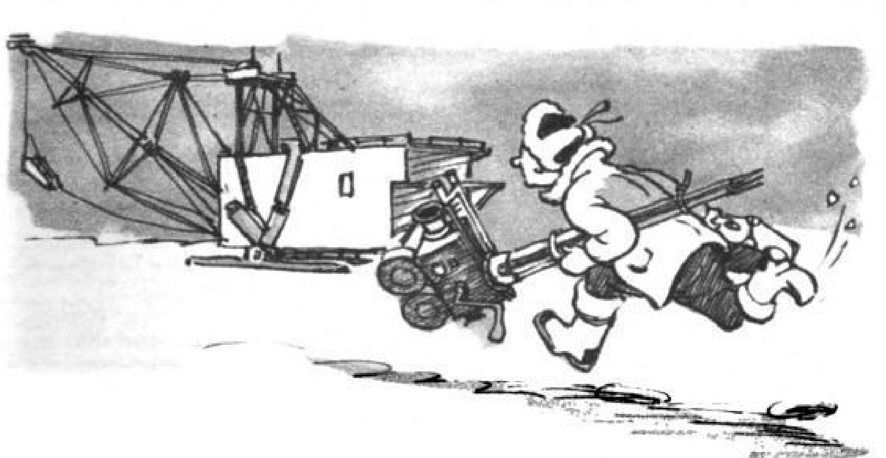

Тут я рассвирепел.

— Из-за вас, товарищ Гладышев,— кричу,— мы сорвали дело большой государственной важности! Вы подводите кинематографию! Это — безобразие, это недостойно и так далее. Помню, грозился даже, что буду жаловаться в партком.

А потом прямо среди монолога меня вдруг смех разобрал. Что ж, думаю, я на него кричу? На каком основании? Он план перевыполняет, шагает впереди времени, а я ему сцену у экскаватора закатил...

Мы оба посмеялись над создавшейся ситуацией и договорились, что в следующий раз я буду внимательнее наблюдать за темпами и не допущу опозданий. И вот, товарищи, завтра я ликвидирую «белое пятно»! Второго января я зафиксирую Гладышева в исторический момент: начало работ по прокладке соединительного канала! Понимаете? Степь, целина, стальные зубья вгрызаются и так далее...

...Дверь распахивается, и в комнату влетает Миша Римов.

— Граждане пассажиры! — объявляет он. — Производится посадка на «курьерский самосвал» маршрутом Перекресток — село Никитское. Вы, Ксения Ивановна, тоже можете этим составом ехать: у поселка выгрузитесь. Эх, и машину я вам подобрал: первый сорт, третья скорость! Помчитесь словно ветер!

«Транзитники» встают. Деды Морозы надевают бороды (в руках нести — помнутся, в карман не засунешь, а так и сохранность гарантирована и лицу теплее).

— Да, новость,— говорит Миша. — Сейчас шофер с четвертого участка приехал, рассказывает: там монтажники сегодня досрочно новый шагающий экскаватор смонтировали. А Гладышев его испытания проводит. Работает, как десять богов сразу!

— Гладышев? — настораживается Константин Петрович.—Сегодня работает? Где?

— Начал соединительный канал рыть,— поясняет Миша.— На четвертом участке!

— Соединительный?! — вскрикивает оператор.— Сегодня начал рыть?! — он прислоняется к дверному косяку.

— «Белое пятно»,— шепчет Константин Петрович,— «белое пятно»...— и стремительно, забыв попрощаться, выскакивает из дома.

Деды и Ксения Ивановна направляются к дверям.

— Минуточку! — Миша ныряет под стол.— Общественная нагрузка! Вы, деды, передайте председателю колхоза в Никитском этот ящик — тут какие-то детали для движка. Вы, Ксения Ивановна,— «хозяин перекрестка» достает из шкафа большой конверт,— будете ехать мимо бетонного завода — передайте дежурному копии их соцдоговора с кирпичниками. Пока все. Можете быть свободны!

Все выходят из домика бензозаправщиков. Голубой автобус кинохроники уже мчится по дороге на четвертый участок.

Первый милиционер

К «транзитникам», ожидающим, когда их самосвал возьмет горючее, подходит один из шоферов. Его «МАЗ» с двумя красными звездочками на дверце кабины (каждая звезда означает, что машина прошла сто тысяч километров без аварий и капитального ремонта) стоит в очереди на заправку.

— А-а, Шура! — приветствует его Ксения Ивановна.— Что случилось? Когда час назад ты меня сюда вез, у тебя такого счастливого выражения на лице не было!

— Веселое дело произошло,— отвечает Шура.— Радостное событие, можно сказать: у меня едва-едва права не отобрали. Хорош бы я был — бесправный двухсоттысячник!

— Да, радость небольшая,— усмехается Илья, поправляя сползающую бороду.

— Эх, борода липовая! — говорит шофер.— А дело-то так было. Еду я по поселку строителей, слышу — свист. Такой красоты трель — описать невозможно. Прямо между небом и землей жаворонок вьется! Так только милиция в больших городах столичного значения свистеть умеет. Ну, думаю, или кажется мне или шутит кто. Продолжаю следовать своим маршрутом. Опять свист. Тогда я сворачиваю к кювету, даю тормоза. И тут мне будто видение является... кто вы думаете? Милиционер! Понимаете, первый регулировщик в нашем поселке! Я на него смотрю, как на произведение искусства, глаз оторвать не могу, честное слово! Весело мне стало: ведь что было на месте нашего поселка ровно год назад? Три куста, пять зайцев и сто сугробов. А сейчас одних жителей, наверное, тысяч двадцать!

— С Новым годом вас, товарищ водитель,— говорит мне страж порядка.— Согласно постановлению поселкового совета, с 1 января, то есть с сегодняшнего дня, у нас введены городские правила уличного движения. Попрошу вас предъявить права — вы нарушили постановление поссовета: ехали по главной улице с превышением скорости.

А я смотрю вокруг себя и улыбаюсь: передо мной вместо прежнего полуголого пространства город! И на месте бывшего оврага — Яловой балки — появились правила уличного движения в лице такого симпатичного гражданина с полосатым жезлом!

— Вы чего смеетесь, гражданин? — говорит милиционер.

Ну, я рассказал ему свои мысли. Он меня, конечно, без греха отпустил.

— Только смотрите следующий раз не попадайтесь,— говорит. И тон у него внушительный — я сразу себя почувствовал так, будто я в Москве на улице Горького нахожусь... А милиционер-то, оказывается, действительно из столицы: попросился на стройку...

* * *

...— Поехали! — зовет Миша. — Грузись, старики Морозы! Ксения Ивановна, пожалуйте в кабину!

— Будь здоров, Миша!

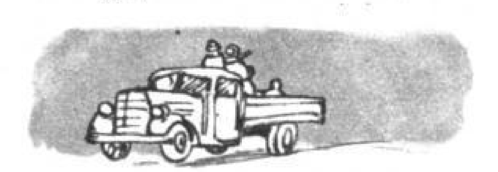
— До скорого свиданья!

Миша машет уезжающим, а в это время новая партия «транзитников» соскакивает с подошедшей машины.

— С Новым годом, хозяин перекрестка! Принимай пассажиров!

И через несколько минут «транзитники» уже шагают в домик бензозаправщиков — погреться, побеседовать в ожидании оказии.

Через перекресток по всем пяти дорогам мчатся машины...

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕНЕРАЛА БИЗНЕСХАУЗРА

(Окончание)

В ЛАКЕЙСКОЙ.

В лакейской деловая суета. Господам праздник, лакеям работа. Правые социалисты, услуживая, сбились с ног. Очень утомительное это занятие — быть «социалистом».

Эттли полегче, чем другим: он вышел в отставку и прислуживает, так сказать, только в порядке личной инициативы. А каково Спааку! Он явно не в своей тарелке, он лижет тарелку американскую. А Шумахер и прочие моки! Вы думаете, им легко наводить европейский «глянец на грубую американскую обувь»? И ведь даже с новым франком нельзя их под праздник поздравить: не выдали! Генерал Бизнесхаузр — и тот не счел нужным ответить на их угодливое:

— С приездом, ваше высокопокровительство!

У «БЕНИЛЮКСОВ» и пр.

Позабыл генерал кое-кого из второсортной сателлитской мелочи. Вот сидит за столом небольшая, но довольно мрачная компания «бенилюксов». Новый год давно уже наступил — даже по вашингтонскому времени! — а они все еще ждут: когда же пробьет их час осушить бокал импортного кока-кола, хоть бы какой-нибудь американский генерал скомандовал: «Пить — не морщиться!».

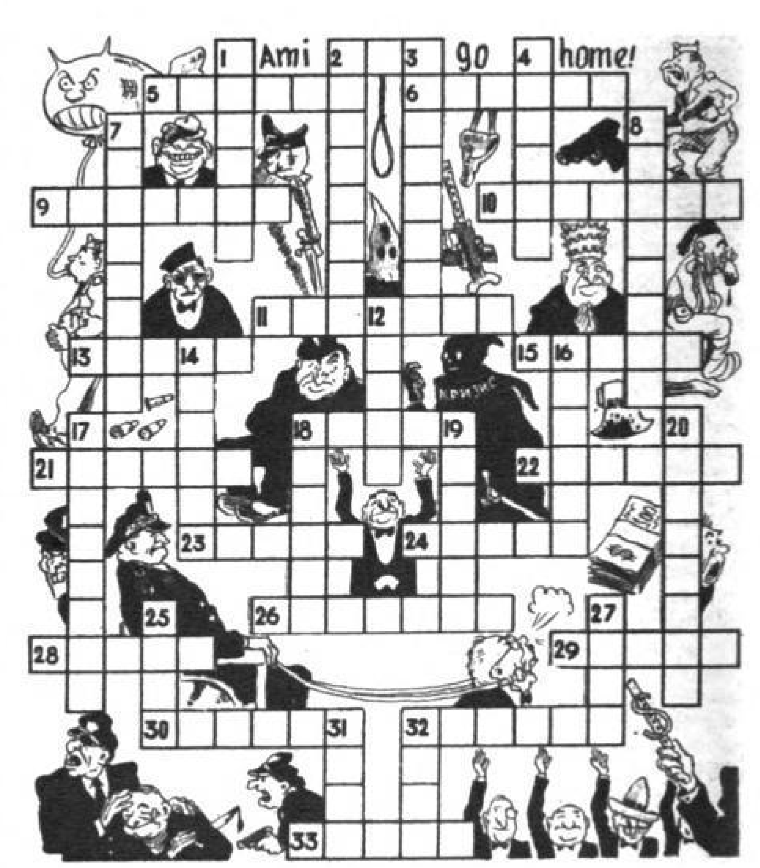
Но в Бенилюкс генерал на этот раз не поехал — он послал туда своего денщика:

— Хватит с них!

Денщика, действительно, вполне хватило. Он вел себя с такой уолл-стритовской развязностью, что доверчивые «бенилюксы» приняли его за полного американского генерала.

Сатирический кроссворд

По горизонтали:

2. Период времени в маршаллизованных странах, состоящий из 365 неприятностей. 5. Нормальное состояние, в котором стараются держать среднего американца. 6. Премьер-рикша при Риджуэе. 9. Специальная вооруженная организация в США для защиты преступников. 10. Западногерманский «костыль» на который опирается Эйзенхауэр. 11. По определению Марка Твена, государственный деятель, который пишет законы в столице США в те промежутки времени, когда не сидит в тюрьме за свои преступления. 13. Эрзац-масло в Англии. 15. Бизнес с точки зрения Уолл-стрита. 18. То, что осталось от турецкой бригады в Корее. 21. Испанский вариант американского образа жизни. 22. Та часть одежды рабочего в буржуазных странах, из которой не вынимают рук предприниматели. 23. В американской юстиции — человек, облеченный высокими полномочиями и отягченный низкими преступлениями. 24. Музыкальный инструмент. Американский представитель в ООН заставляет плясать под его звуки свое послушное «большинство». 26. Место в Италии, где отпускаются грехи, пулеметы, бомбы и прочее необходимое для диверсантов и шпионов снаряжение. 28. Выборная организация, занимающаяся борьбой с конституционными свободами. 29. Американский сенатор — автор плана лжеконтроля над атомной энергией. 30. Планирование экономики в капиталистических странах. 32. То, чего больше всего боятся заправилы буржуазной прессы. 33. Демократические свободы, гарантированные конституцией в США.

По вертикали:

1. «Непотопляемый авианосец» США. 2. Американский банкир, коммивояжер войны. 3. Как себя называет американский шпион, пойманный с поличным. 4. Война с точки зрения Уолл-стрита. 7. Центр американского киноискусства, который с искусством не имеет ничего общего. 8. Система пистолета. Выдается по стомиллионному кредиту Трумэна для внедрения американского образа жизни в других странах. 12. Реклама водородной бомбы. 14. Один из спутников капитализма. 16. Продукция американской кинематографии. 17. Кандидат в сенаторы. 18. Учреждение в Западной Германии, знаменитое тем, что большему количеству военных преступников удалось его избежать. 19. Югославское сочинение, копия с американского оригинала. 20. Людоед в отставке. 25. «Процедура» подписания мирного договора с Японией в Сан-Франциско. 27. Трамплин для американской агрессии. 31. Первое слово популярной, широко распространенной среди свободолюбивых народов фразы «...убирайтесь домой!» 32. Сын доллара, наместник бога на земле.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ в № 52 ЗА 1951 г.

По горизонтали:

4. Кендырь. 7. Лобачевский. 10. Перекоп. 12. Бегемот. 14. Гагат. 16. Сенокос. 18. Сицилия. 19. Вегетация. 20. Вьюга. 21. Сироп. 22. Политипаж. 24. Перепев. 25. Шумовка. 26. Пимен. 28. Котелок. 29. Вешалка. 31. Севастополь. 32. Миндаль.

По вертикали:

1. Педагог. 2. Адрес. 3. Просвет. 5. Поленов. 6. Либерия. 8. Сероуглерод. 9. Мотивировка. 11. Панегирик. 12. Балакирев. 13. Вельвет. 15. Пилотка. 17. Седов. 18. Сиваш. 22. Перевес. 23. Журавль. 26. Потанин. 27. Неаполь. 30. Стадо.

В этом номере помещены Табель-календарь на 1952 год и четыре страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

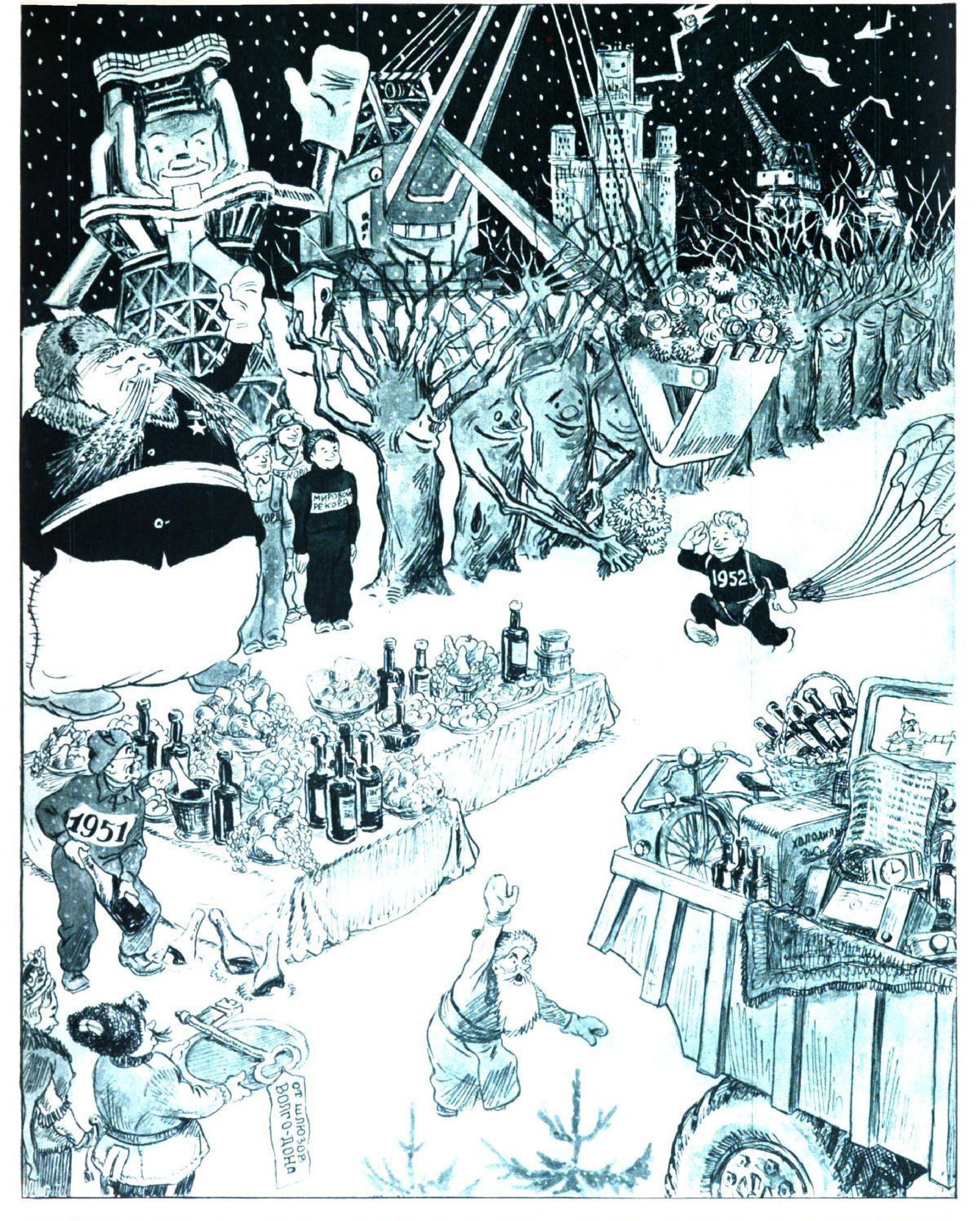
Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ, А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А 10707. Подписано к печати 25/XII 1951 г. Изд. № 301. 5½ печ. л. Тираж 500 000. Заказ 2963. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Старый, 1951 год встречает своего сменщика, юного, веселого, полного сил. Старик отлично поработал все 365 дней. Есть чем гордиться, есть чем встретить гостя!

Новый год прилетел на самолете. Приземлившись, он принимает парад.

Он идет торжественным шагом вдоль стройной шеренги — лесной полосы. На правом фланге — подтянутый и бравый, богатый урожай. Новая домна с присущей ей горячностью приветствует гостя. В строю стоят новые рекорды, трудовые и спортивные.

Три шага вперед!.. Шагающий экскаватор принес в ковше охапку (14 кубометров) цветов. Высотные здания с высоты своего положения рапортуют о вступлении в строй. Некогда тихий Дон и заметно помолодевшая Волга готовы вручить гостю ключи от совместного своего большого хозяйства.

Столы в центре поставлены в форме посадочного знака — буквы «Т». Впрочем, не важно, как стоят столы, важнее то, что стоит на столах. Праздничное оформление стола подготовлено урожаем. Как видите, он не поскупился и потрудился на славу!

Дед Мороз, по традиции ведающий новогодними подарками, командует: «Стоп!.. Машина прибыла». В ней и радиолы, и телевизоры, и фотоаппараты, и холодильники, и велосипеды, и часы, и ковры, и ткани, и много, много других великолепных вещей.

Дружно и весело встречают Новый год советские люди — труженики, созидатели, защитники мира. И радостный Новый год приближает нас к великой, заветной цели — к коммунизму.

С Новым годом, дорогие товарищи!.. С новым счастьем!..

Рисунок Е. Ведерникова

Цена номера 3 руб.

